

Афера Помпы

Алексей Егоров

SHOUT
SHARE **IT**

- Егоров Алексей
- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Эпилог

Егоров Алексей
Афера Помпы

Глава 1

Мой покой был нарушен в середине дня. Я спокойно предавался возбуждающим знакомством с деловыми бумагами, когда ко мне в кабинет, не стучась, влетел Лолий весь пропыленный с дальней дороги. Такой наглости мои сотрудники обычно себе не позволяли, если, конечно же, не случилось нечто из ряда вон выходящее.

— Лолий, спокойно, отдышись и говори, — обратился я к сотруднику, удобнее устраиваясь в кресле, готовясь или удовлетвориться рассказом, или покарать рассказчика.

— Магиус! — задыхаясь, проговорил Лолий, — вы не поверите!

— Чему? У славного Императора появилась новая фаворитка? И об этом уже знает весь свет?

— Нет! Вы ни за что не отгадаете! — его глаза победоносно сверкнули.

— Раз так, то не томи душу.

— Вы знаете о Марнийском хребте? — задал Лолий наводящий вопрос, садясь на стул напротив меня.

— А ты знаешь, сколько лун на небе? — я недобро прищурился. — Ближе к делу!

Лолий стушевался, откашлялся и торопливо заговорил, проглатывая окончания:

— К северу от хребта располагаются старые выработки...

— Ты не поверишь, и это мне известно, — перебил я его, для острастки побарабанив пальцами по столу.

— Служащие компании, проверяющие старые заброшенные карьеры, — не обратив внимания на мой угрожающий сарказм, продолжил говорить Лолий, — обнаружили развалины дома!

Лолий замолк. Долгие, казавшиеся нескончаемыми мгновения он глядел на меня своими сияющими глазами, ожидая реакции. Медленно огонь радости в его взоре угас, я дождался этого и просто спросил:

— И что с того? Это Королевство, тут ежегодно пеплом засыпает города.

— Но... мастер... — уже не так восторженно заговорил мой сотрудник.

— Мастер, — передразнил я, — я же сказал: выкладывай все сразу. Нечего со мной играть в "загадай-отгадай".

— Простите, — Лолий облизнул губы и, собравшись с мыслями, заговорил своим привычным бесцветным голосом: — К северу от хребта, на восток от шахт, буквально пару шагов, грубо

говоря, отыскивали развалины дома. Наши специалисты на месте уже приступили к раскопкам...

— Причина, — настойчиво перебил я.

— Причина, это... вы слышали о Помпе Великом?

— Был такой сенатор-маг на материке, лет... давно, в общем, — Лолий сделал вид, что не заметил моей забывчивости. — Говорят, как он умер, так все его хозяйство и пропало. Не считая земли да нескольких ферм. Теперь, если не ошибаюсь, это добро принадлежит государству да нескольким крупным землевладельцам Норсерта. А что такой вопрос? Вы что его дом обнаружили? — теперь я удивился. — Откуда такая уверенность?

— Да! Именно так, мастер! — голос Лолия вновь переполнился возбуждением.

Если уж он так себя ведет, то случилось действительно нечто из ряда вон выходящее. Даже если этот домишко и не принадлежит тому хитрому мертвецу, то находка все равно окажется стоящей. Лолий не дурак, он неплохо разбирается в архитектуре, значит, этот домик не мог так просто оказаться в Королевстве. Если мне не изменяет память, а изменяет она мне крайне редко, то Помпа жил около двухсот лет тому назад. В те времена в Королевстве не могло быть поселений людей. Тем более у Марнийского хребта — места довольно неприятного для жизни.

Я встал и направился к шкафу. Следовало лично разобраться, что к чему.

— Что ж в путь, мой верный Лолий! А ты пока введи меня в курс дела.

Одеваясь, я слушал рассказ.

Оказывается, плановый обход — сотрудники компании следят, чтобы их собственность не решился занять некий авантюрист — уже подходил к концу, сотрудники в лице представителя Торговой Компании и наших бравых молодцов (без боевых магов по пепельным землям ходить вредно для здоровья), отплевываясь от пепельной пыли, выбрались из шахты. На глаза негодянту попался некий странный объект у ближайшего холма. Что-то там поблескивало золотом. Подойдя, они обнаружили позолоченную вершину колонны.

Стоит ли говорить, что для коренных обитателей Королевства — эльфов — нехарактерно в архитектуре использовать колонны? Это было сугубо наше, имперское искусство строительства. Сам факт нахождения колонны в пепельных песках ничего бы и не значил, как я уже заметил, бури засыпают города ежегодно, но на орнаменте было ясно различимо клеймо мастера. Торговцы

оказались сведущими человеками и знали, кем был этот строитель — весьма знаменитый в Империи архитектор Арвис, подаривший нашей Родине сотни величественных творений и десятки талантливых учеников.

Восхищение торгашей было столь сильно, что они не додумались скрыть свои познания от моих магов, а те быстренько сообщили Лолию — моему первому помощнику, находившемуся как раз рядом в ближайшем городке с инспекцией. Как и я, поначалу Лолий воспринял новость скептически, но, лично удостоверившись, он незамедлительно прибыл во Врата, ко мне.

Это все я узнал, пока одевался (по случаю теплой погоды я сидел в одной лишь тунике в кабинете) и по дороге до телепортационной комнаты.

Не буду скрывать, меня заинтересовал этот случай, в череде банальных заговоров, интриг и откровенных угроз он выделялся своей необычностью.

Я не поскупился и распорядился открыть прямой портал до того самого городка, в котором ошивался Лолий — Карнеры. Из-за удаленности такие порталы очень энергоемки и неэкономичны, но случай явно был любопытным и я не хотел терять время.

Карнера — шахтерское поселение, основанное ссыльными с материка, на удивление тихое место, имеющее небольшое отделение Гильдии, состоящее из четырех человек. Я обычно закрывал глаза на такие городки и не трезорил их проверками, а вот Лолий считал, что не стоит давать повод сотрудникам расслабляться. Я с ним не спорил и позволял сходить с ума так, как ему это нравилось.

Когда же мы — я и мой помощник — разом появились в небольшой каморке под лестницей, в карнерской гильдии, то все четыре сотрудника чуть не умерли от страха.

Меня знали. И меня знали очень хорошо, мое появление не предвещает обычно ничего хорошего либо лично для сотрудников, либо для какой-то внешней угрозы. Взмыленный и покрытый пеплом с ног до головы Лолий ничего не сообщил сотрудникам, когда отправился ко мне, и люди мучались догадками.

— Магиус Теллал, как мы рады... — заикаясь, начал седой морщинистый человек.

— Оставь... — я напрягся, пытаюсь вспомнить его имя. Марий, Марил — одно из двух...

— Оставь, ничего страшного не случилось, — я подмигнул оробевшим сотрудникам и протиснулся мимо них.

Домик, который оккупировала карнерская гильдия, был явно

мал для моих габаритов. Я разве что головой не бился о светильники, такие тут низкие потолки были. Но помещение было опрятным, приятно пахло травами, легкая нотка кислоты — знахари всегда нужны, и в любой деревне обязательно должен быть травник.

— Что насчет транспорта? — спросил я у Лолия.

— Простите, так спешил... не озаботился.

— Ничего, — я махнул рукой, — насколько помню, это тут рядом. Было дело, рабов тут держали незаконно.

Марнийские шахты были арендованы у эльфов Торговой Компанией с самого начала оккупации Королевства. Но работали на них обычно сами эльфы да их рабы. И даже после того, как город Карнера во всю принялась засорять воздух литейными выбросами, шахтами все равно руководили по большей части эльфы. Местную руду они знали лучше нас и умели обрабатывать. Вот только проблем этот союз принес, на мой взгляд, больше — эльфы не гнушались нарушениями закона. Им вообще сложно понять наши законы, не говоря уже о морали, от того все проблемы.

Но все это было ерундой, по сравнению с самой главной бедой недавно завоеванной провинции. Эльфы были рабовладельцами и не желали принимать нашей культурной экспансии. Я их не винил, они жили по законам предков столь долго, что практически перестали развиваться. Вся их культура, общество, казались мне упадочными, но не лишенными внутренней силы. Может быть, именно это и стало причиной, что боги и владыки Огненного Кольца пожелали мирно стать частью Империи. Эльфам требовался свежий воздух для развития, свежая кровь, которые и принесли мы, люди.

Мне, как гражданину Империи, тяжело было смотреть на многие варварские атавизмы эльфов. Рабовладение было одно из них, поэтому я редко посещал шахты или плантации эльфийской знати. Я не имел власти прямо повлиять на судьбы рабов, многие из которых были представителями нашего племени — людьми. Но теперь нельзя было отвертеться, придется посетить шахты. По крайней мере, меня никто не заставляет спускаться под землю.

— Пойдем пешочком, прогулка на свежем воздухе не помешает таким жирдяям, как мы, — сказал я сухому как ветка Лолию.

Один политик сказал однажды: я не доверяю ему, столь он худ. Но мой Лолий отличался жизнерадостным характером, совершенно не вяжущимся с бледной внешностью. Только жизнерадостные или циничные люди способны выдержать психологический прессинг Королевства. К какому типу людей

относился я? К сожалению, я не могу судить непредвзято о самом себе.

— О, да, Магиус, нам с вами следует растрясти жирок, — ухмыльнувшись, ответил мой служащий.

И мы направились прочь из дома карнерской Гильдии.

Сам городок не представлял собой ничего особенного: ряд домиков построенных по одному проекту — для зажиточных граждан и не особо отягощенных денежными средствами. Но последние жили в хижинах-одноэтажках у стен города.

Прямая как стрела улица (создавалось ощущение, что город вырос из постоянного лагеря легионеров, а так оно, по сути, и было) пронизывала город насквозь. От нее зарождались еще две или три прямых дорожки. И лишь одна извилистая тропка бежала вверх на склон, к небольшой крепости, где спрятались от опасностей внешнего мира легионеры да некоторые имперские службы. Мы, Гильдия, как близкие к народу, устроили свою двухэтажную обитель прямо посреди поселения.

Вообще, самое главное отличие имперских городов, построенных в Королевстве было в том, что тут напрочь отсутствовали общественные фонтаны. Да и бани были редкой роскошью крупных городов. Эльфы, как любил шутить Лолий, умываются пеплом, потому такие черные. Воды в Кольце (пресной воды!) мало, поэтому мы, граждане Империи, привыкшие к ежедневным водным процедурам, страдали тут особенно. Но никто не роптал, всегда можно было умыться тем же пеплом, проклятая шутка Лолия была совсем не шуткой.

Я, широко шагая, шел по главной улице, название которой никогда не знал, да и не спешил узнать. Зачем? У любой главной улице любого города построенной гражданами Империи было свое название — первая улица. Да и планировка городов, редко когда вводила в заблуждение меня. Вон там у нас Гильдия, да? Ага, значит, вон там у нас будет дом градоначальника. И точно! Табличка ясно указывала на то, кто живет в этом скромном строение. А там значит у нас дом собраний? Верно. Все как обычно, я шел, не задерживая взгляда на знакомые постройки.

Карнера мелкий городок и всех статуй тут только священный бюст Императора в храме, а, кстати, вот и он. Я прошел мимо него, даже не придержав шага, почтительности ради. Лолий на секунду приостановился, пробормотать слова благодарности. Он у меня очень религиозный.

На воротах нас окинул суровым взглядом десятник караула, проверил документы и выпустил. Я послал оскал-улыбку ретивому стражнику и ступил на дорогу, что вела к карьерам. Редкие телеги, нагруженные тяжелой рудой, тянули понурые

ослы. Их вели не менее понурые погонщики, насколько я знал, это были свободные граждане. Рабов в Королевстве отмечали особо — они носили специальные браслеты, часто зачарованные, чтобы не позволить рабу покинуть своего хозяина, а иногда и не позволяя воровать. На рудниках обычно использовали усиленные магией средства защиты, даже осколок вулканической руды стоил столько, что я мог бы неплохо отобедать в придорожном трактире.

Лолий пыхтел у меня за спиной, его большой нос с шумом втягивал воздух и забавно выпускал его. Меня это немало раздражало, но я старался не замечать этого неудобства и пер вперед, то переходя на легкий бег, то снова на шаг. Не хотелось задерживаться, но и не стоило прибегать как собачонка к раскопкам красным и растрепанным.

— Как-то это не верится, — высказал я свои мысли.

— Помпа был хорошим магом, — заметил Лолий.

— В те времена лишь качество эпитафии говорило о могуществе мага. Упадок, что ж ты хочешь.

— И все же, Помпа считался талантливым.

— Не буду спорить.

Я замолчал и пытался склеить крупички знаний, что собрал в своей голове. Получалось откровенно плохо. Помпа был магом Гильдии Норсерта — провинции, расположенной к северу от столицы. Неплохим магом, да, но не выдающимся. И я сомневался, что многие маги того времени могли переместить мешок с дерьмом на десять шагов, не то, что целую виллу через весь континент. Да и зачем такое было нужно делать? Даже если тебе пытаются подпалить хвост, глупо искать спасения в этом месте.

Карнера располагалась в небольшой долине, зажатой со всех сторон скалами, наша дорожка шла вверх, извивалась как болотная змея и плохо сказывалась на обуви. Я вынужден был сбросить сандалии и идти босиком, впопыхах не додумался надеть сапоги, вот и поплатился.

Впрочем, идти по утоптанной тропинке было приятно, мелкие камешки скорее массировали ступни, чем ранили. Когда-то я много бродил по бритвенно острым скалам центрального района Королевства, изнашивая не одну пару сапог за неполный месяц, мои ноги были привычны к прогулкам. Сказывалось еще наследие легиона, в котором я служил несколько лет во время войны.

Лолий вынужденно отстал от меня, подъем его вымотал. Я не стал его подгонять, думая, что и так смогу найти нужное место. Стало жарко, и я расстегнул мантию, открыв грудь порывистому

горному ветру. Солнце, прикрывшись облачком, вяло поджаривало серые скалы и все живое на них. Не самое лучшее место для тяжелой работы, подумалось мне. Тут только ящеры могут получать удовольствие от земного и небесного жара.

Я достиг небольшого прохода между двух столбов, разминулся с очередной телегой и дождался Лолия. Пришлось надеть сандалии, чтобы не выглядеть деревенщиной в глазах торговцев.

— Туда? — спросил я у Лолия, кивнув на группу людей, далеко впереди, где гранит скал сменялся мягкостью пепельного песка.

Красный от натуги Лолий только кивнул и тяжело уселся на скамью у столба.

— Тут не помешал бы лоток пивовара, нэ? — усмехнувшись, спросил я.

Лолий опять кивнул и вяло улыбнулся:

— Только, холодного!

— Вот уж нет, будешь хлебать теплое да разбавленное! Ладно, догонишь.

Я направился к сборищу. Никаких дорог тут не было и в помине, одни лишь направления. Я старался выбирать как можно более ровную тропу, но все равно приходилось лавировать меж каменных борозд да продуктов жизнедеятельности рабов и ослов. Группа рабов, кстати, коротала минутный отдых под козырьком скалы слева от меня, я старался не глядеть на них, они игнорировали меня.

Марнийский хребет богат множеством удобных долин, в которых расположились шахтерские поселения, шахты и извилистые дороги-тропы. В одной из самых крупных долин располагалась Карнера, как я уже говорил, шахты и поселение рабов рядом с ними располагались в меньшей долине. Это было одно из выработанных мест добычи, и как я уже понял, и именно тут и объявилось засыпанное пеплом строение.

Многочисленные шахты прогрызали горы насквозь, эльфы оказались умелыми горняками и знали особенности своих скал намного лучше землекопов Империи. Эльфы Кольца могли по легкой вибрации определить, где будет обрушение, когда ждать земных толчков, в каком месте запрятались залежи ценной руды...

Мастера, да вот только их жестокие методы меня раздражали. Будь у меня в руках власть, я бы лишил эльфов бесплатной рабочей силы. Но у меня ее не было, приходилось исподволь (не без молчаливого согласия Императора и его совета) спонсировать мелкие революционные организации, которые желали

уничтожить рабство в Королевстве.

По моим расчетам: сто, двести лет, и наши темнокожие провинциалы будут облагорожены веяниями цивилизации и избавятся от позорного наследия прошлого. Любая жизнь ценна, а душа бесценна, и Власть должна это понимать, иначе она погибнет.

Ложбинка меж гор, в которой я оказался, была полностью застроена. В центре располагались кривые хижины рабов и два домика для надзирателей и учетчиков. Счетоводы были нашими людьми, мы справедливо не доверяли эльфам, которые любили облапошить "этих глупцов из-за моря". Меж хижин был установлен сияющий холодным светом столб — та самая магия, что удерживала рабов от побега. Да они уже и не могли бежать, я опасался, тяжелый труд превратил их в глупых ослов. Незавидная участь.

Ходы в шахты располагались везде, некоторые были закрыты или завалены. Одна закрытая штольня располагалась немного дальше от поселения, в том самом месте, где камень был обильно засыпан пеплом — ветер сгонял сюда весь песок, приносимый бурями. Именно тут, в таком удобном сокрытом месте и были обнаружены развалены.

Меня ждали, а идти пришлось довольно долго, сначала по дороге вверх, теперь сквозь поселок рабов-рудокопов. Мои служащие успели возвести небольшой палаточный городок, из которого тянуло приятным ароматом готовящейся пищи. Рабы в своих домишках должны были с ненавистью взирать на нас, аромат вкусной еды мог свести с ума обездоленного.

Я знал это не понаслышке, наши проклятые враги, не гнушались устраивать пир почти под стенами осажденного города, пытаясь таким образом сломить дух голодающих граждан. Моим командирам приходилось прибегать к жестким мерам, чтобы измотанные гражданские не сдались. Я мог понять этих несчастных, запертых в гниющих домах и радующимся редким пойманным крысам.

Не думаю, что у меня проснется аппетит за время раскопок.

Надзиратели, многие из которых не были эльфами, провожали меня настороженными взглядами, но не решались остановить — сигнала Гильдии останавливала самых наглых смертных. Если бы эти ублюдки знали, кто я такой, они бы уже собирали свои жалкие манатки и бежали прочь. По молодости я был крайне несдержан и до сих пор поддерживал слухи о своей сумасшедшей ярости и взрывоопасности. Я старался как можно быстрее добраться до своих людей, чтобы больше не видеть окружающего уныния поселка.

Палатки, расставленные магами, уютно смотрелись на фоне пепельных скал и заваленного входа. Место раскопок было отмечено шестами с цветными ленточками, как я понимал, ни один посторонний не имел права проникнуть за этот барьер. Нет, мы не пользовались магией, но закон был на нашей стороне и он как всегда отличался суровостью. Помеха археологическим изысканиям каралась внушительным штрафом, а попытка выкрасть что-либо на месте раскопок — смертной казнью.

Меня заметили, лица моих магов явно просветлели при моем появлении. Они устали вести дипломатическое сражение с представителями Компании, те как всегда желали наложить лапу на все, что можно.

— Здравствуйте, здравствуйте, — проорал я, врываясь в толпу людей у палаток.

Мне ответили кивками и закидали вопросами со всех сторон.

— Не все сразу, по одному, — распорядился я.

— Мы ждали вас, еще не начинали углубленного исследования, — сказал молодой маг, Варис Вер — подчиненный Лолия.

— Хорошо, введите меня в курс дела и приступим.

— С вами торгошники хотят поговорить, — тихо сказал Вер.

— Подождут. Что удалось обнаружить?

Вер повторил слова Лолия, добавив лишь то, что возникли проблемы с Торговой Компанией. Это были их шахты, их земля — все, что найдено в земле, принадлежало им, даже если это были битые черепки посуды. Жадные ублюдки. Из-за этой мелкой неприятности мои люди не решались начать раскопки, я их не винил, они поступили правильно. Требовалось Власть, и вот она — я.

Я направился к торговцам, которые уселись под растянутым тентом и жевали жареное мясо, не заботясь о чувствах рабов. Мои люди, к слову сказать, хоть и развернули походную кухню, не спешили приступить к трапезе. Этому послужило причиной больше обнаружение находки, чем чувства каких-то там рудокопов, но все же.

— Господа, — поприветствовал я представителей Компании, приближаясь.

Наглецы даже не поспешили встать, пришлось проследовать к столу и освободить стул во главе. Торгоша, восседающего на стуле, я просто согнал.

Такой жест красноречиво указывал на мое превосходство, я откинулся на спинку стула и приказал:

— Начинайте.

Мясо, казалось, встало поперек горла торговцам, мой поступок их обескуражил, но все же двое из них знали меня лично и знали последствия моего гнева. Они поднялись, за ними встали остальные, я остался сидеть, исподлобья глядя на эту отрыжку общества.

— Магиус Теллал, меня зовут...

— Гней Домиций Ларис, я знаю, — перебил я заговорившего представителя, — ближе к делу, мое время стоит дороже того дерьма, что вы едите.

— Магиус, — Ларис откашлялся, облизнул губы и с оттенком дрожи в голосе заговорил: — эта земля принадлежит нам, Мудрый Император снизошел до того, чтобы доверить Западной Компании разработку шахт Королевства эльфов. Мы хотим лишь получить то, что по закону принадлежит нам.

— И что это?

— Вы собираетесь провести раскопки на нашей территории, я, как представитель Западной Имперской Торговой Компании, желаю родной организации процветания и собираюсь блюсти ее интересы.

— Вот как.

— Компания заинтересована в прибыли, которую Гильдия Магов Империи может получить в ходе раскопок. Все законно, Магиус Теллал.

— Основания, — я продолжал говорить коротко, рублено, чтобы расшатать нервы оппонента.

— Основания, — Ларис на мгновение смешался, — закон "О горных разработках"...

— В нем говорится о разработке месторождений, — выделяя последнее слово, парировал я, — и ни слова об археологических изысканиях на территории месторождений. По закону "Сохранение культурного наследия" мы не обязаны выплачивать вам отступных за раскопки, я могу подать иск за организацию помех работы исследовательской группы.

— Закон "О наследии" говорит, что вы имеете право проводить раскопки лишь культурного наследия данного региона.

— Да, и что вы пытаетесь сказать?

— Но обнаруженные развалины не принадлежат культуре эльфов, — с видом победителя закончил Ларис.

Я усмехнулся, этому ничтожеству было далеко до владык Торговой Компании.

— Да, но Королевство — провинция Империи, а эти строения имеют явно имперское происхождение. Я не обязан вам платить отступных ни за раскопки, ни за обнаруженные ценности, культурные ценности, замечу.

На это ни один торговец не смог ответить, не сказать, что моя доказательная база была непоколебимой, умелый юрист сумел бы найти лазейку и выжать из меня монету другую. Но Ларис был не юристом, а простым счетоводом и инженером, к счастью для меня.

— Поэтому, — я встал, — господа, я разрешаю вам присутствовать при раскопках, но не позволяю вмешиваться.

Мы обменялись лживыми пожеланиями всего наилучшего. Господа торговцы убрались восвояси, быстро свернув свой лагерь. Им тут ловить было нечего, о господине Помпе они не вспомнили.

— Повезло, — сказал я Веру, когда торговцы покинули нас.

Лолий в это время уже организовал работы, к раскопкам были привлечены и рабы из шахтерского города. От себя лично я распорядился организовать им достойное питание.

Раскопки, освобожденные от помех, шли споро, угощение оставленное духу дома, жрецеское благословение или наш энтузиазм помогли, я не знаю. Были подтянуты дополнительные силы и из других отделений Гильдии. Лолий как ребенок радовался возможности покомандовать такой толпой специалистов-магов. Мы, маги, редко когда собираемся в такую неуправляемую толпу. Даже головной дом во Вратах не мог похвастаться толпой сотрудников, что уж говорить про другие дома Гильдии в Королевстве.

Основной процент магов служил в легионе, они юридически не были моими служащими, практически — напрямую зависели от меня. Я не был властолюбцем, но считал необходимым передать свои умения и принципы каждому магу Королевства, чтобы Власть Императора не ослабевала.

Исподволь управлять Лолием было удобнее, чем лично заглядывать в каждую дырку организации работ. В основном я занимался лишь высказыванием своих пожеланий, да прогулками меж согбенных трудяг. Вокруг раскопок росли горы вулканического туфа и окаменевшей лавы. Чем богато Королевство, так это рудами и металлами, и все из-за вулканической активности в регионе. Будь я несколько более практичным, я бы даже туф сумел перепродать.

А вообще, меня не отпугали сомнения. Странно, что в таком месте мог сохраниться довольно значительный комплекс строений. Землетрясения были душой Огненного Пояса, а имперские строения на материке строили без учета возможных сейсмических колебаний.

Если этот дом на самом деле принадлежал Помпе, а, судя по

найденным артефактам, так оно и было, то он не мог сохраниться в целости. Однако же сохранился, если это и была тоже, своя магия Помпы, то у меня не получалось ее определить, сколько бы я не пытался. Кроме землетрясений и извержений земли Королевства обладали значительным магическим фоном, у нас его зовут "серый шум" — не принадлежащий к какой-либо стихии энергетический поток. Магия, творимая в этом потоке или рядом с ним, практически не выявляемая.

Идеальное место для схрона. Признаться честно, я сам... пользовался потоком, чтобы обезопасить свое логовище, но это к делу не относилось. И я что-то не слышал, чтобы Помпа проявил себя в Королевстве каким-нибудь образом. В те времена люди только заселяли эти земли, не могло быть и речи, что могли сохраниться документальные свидетельства, о странном маге в доме на гребне скалы.

Документы могли быть найдены только тут, на месте раскопок. И почему-то я не сомневался, что они будут найдены. Сработало мое чутье.

Рабы были рады сменить тяжелый труд на монотонную и спокойную работу на раскопках, а обильное питание придало им такого рвения, которого не смогли бы добиться бичи надсмотрщиков. Кое-какие атавизмы эльфов все же следовало изживать как неэффективные.

В основном они занимались грубой работой, непосредственно к развалинам их не подпускали. Не потому что опасались кражи раритетов, нет, просто только специалист мог определить: что является простым камнем, а что культурным наследием. Я, кстати, тоже не лез к ним под руку, опыта у меня было, откровенно, маловато. Зато систематизировать получаемые сведения мог только я один. Ни Лолий, занятый общим руководством, ни мои архивариусы не могли похвастаться такой скоростью обработки информации, какой обладал я.

Кое-что я записывал на восковые таблички, высокогорный климат был вполне приемлемым для временных записей, холодный воздух довлел над жаром земли. Кое-что я записывал на бумагу, эти отчеты в последствии отправятся в столицу. А некоторые сведения и свои соображения до поры хранились в неприметном ларце, под моим задом. Ларец сей защищался не только моей основательной филейной частью, но и мощным охранным заклятием.

Стоит ли говорить, что там хранилось нечто особо важное? Думаю, нет.

А ценности мои люди находили каждый день, и я говорю не о

глупых слитках золота, бронзовых статуэтках изящных танцовщиц да благостных ликов богов. Нет, я говорю о Наследии! Утраченном Наследии.

Проклятье, похоже это поместье на самом деле принадлежало тому самому Помпе, которого прозывали Великим. Заслуженно прозывали. И в наше время не каждый маг способен перенести целое поместье — дом, сад да еще с пяток построек вокруг; в далекие и неизведанные земли. На это просто не хватит Знаний у нас, мы так много растеряли. А те крупицы, крохи, обрывки знаний, которые сохранились на осколке от амфоры, на деревянной дощечке или рельефе — вот они то как раз и были настоящей ценностью и для мага и для Империи.

Золото это тщета, земля народит его еще много, а вот Знание так просто в руки не дается.

Но мы еще не раскопали сам дом и его комнаты, нашим глазам открылся только чудный фасад с рельефным изображением Мудрого Бога. Кто бы сомневался, чтобы Помпа Великий мог позволить себе изобразить лик Бога на своем фасаде. Я бы не осмелился, не из страха, но из почтения. Фасад опирался на четыре колонны, которые были выполнены в виде богинь, столь чудных и прекрасных, что я не сомневаюсь — многие из моих служащих вынуждены были уединиться в своих палатках и предаться размышлениям.

Я немедленно заставил нашего скульптора скопировать эти колонны, а художника — зарисовать их со всех сторон. Заставил — конечно, громко сказано, они сами вызвались, я лишь позволил.

Надо будет себе копии заказать для дома да для Гильдии Врат.

Черепичная крыша дома Помпы, которую мы тоже успели практически полностью вырвать из плена пепла, песка и вулканических остатков, шла под уклон к задней части дома. И немудрено, в этом месте горная долина шла под уклон. Из этого я сделал вывод, что дом после телепортации не использовался для жилья.

Даже сумасшедший маг не стал бы жить в таком доме, где вся мебель съезжает к стене. Впрочем, были и другие доказательства — полуразрушенный фонтан в центре поместья с остатками труб, вырванных из земли; внешние строения, которые обычно используют как домишки для слуг, пострадали от искривления пространства и выглядели достаточно страшно; и полное отсутствие остатков мебели в откопанных строениях, деревьев, травы, мусора или костей.

Вопрос — а куда, в таком случае, мог подеваться хозяин?

Зачем было перемещать все поместье, если не жить в нем?

На это я не мог ответить, чем выше становилась гора исписанной бумаги у меня в палатке, тем больше вопросов я себе задавал. Это и понятно, прошлое всегда покрыто паутиной черноты и, чтобы развеять ее, надо постараться.

— Магиус Теллал, — обратился ко мне в один вечер Лолий, — может убрать эти искореженные дома? Люди на них смотреть не могут, до тошноты пробирает.

— И куда мы их, по-твоему, уберем? — я скептически взглянул на мага, отвлекшись от письма.

— Ну... можно спустить их вниз...

— А остальное? Или ты решил сам дом оставить тут?

На это Лолий не смог ответить, он понимал, что оставлять его тут нельзя — погибнет.

— Накройте их полотнищем, да и все, — нашел я выход из положения. — Потом разберусь с ними, а до той поры никому не приближаться.

Лолий, похоже, был рад такому предложению, я же только, поморщившись, затер исцарапанный воск на табличке — допустил ошибку. Вопрос моего служащего был не праздный. Эти поврежденные телепортационной магией строения выглядели на самом деле отвратительно, такие, точнее, подобные постройки использовали нечеловеческие создания далеко за гранью материального мира. Они были безумны на наш взгляд, но с непредвзятой точки зрения их хаос обладал гармонией. Отвратительной для духа человека.

Телепортация происходит как раз через прохождение таких измерений. Они многогранны и, если предположить, что пункт отправления в реальном мире находится за сотню миль от пункта назначения, то в этих планах они могут находиться буквально за околицей. Тем мы и пользуемся, изнанка материального мира менее подвержена воздействию физических законов, но если не знать направления, там можно с легкостью заблудиться.

А иногда происходит нечто такое, что полностью меняет суть переносимого объекта или даже живой плоти. Был случай, не далее как месяц тому назад — одна дама изволила воспользоваться услугами Гильдии и с удобством добраться из Врат в Нин. Естественно по скудоумию своего умишка она не сообщила, что тащит в корзинке мясной пирог для родственников. Как будто его нельзя было купить в Нине! В общем, по прибытию пирог изволил укусить даму... Грустная история, слюна твари оказалась ядовита, а нинские маги неопытны.

Впрочем, подобное происходит все же редко. Просто неудачно сложились факторы.

А возможно я и ошибаюсь, по части Помпы, конечно же. Он мог перенести свой дом, а внешние строения использовать как защиту от возможных повреждений главного здания. Все же лучше пожертвовать ненужным, чем дорогим сердцу. Домики прислуги исполнили роль телохранителей. Почет им! Но это все теории, ими я мог сколько угодно марать бумагу и изводить воск.

Мне нужны были факты, настоящие, документальные свидетельства. А они могли быть только в самом доме.

И завтра у нас знаменательный день — фасад был полностью откопан, и мы должны будем приступить к открытию парадной двери!

Жду с нетерпением.

Глава 2

Ничего не вышло.

Это проклятая дверь не желала повиноваться нам. Ее держала запертой и магия, и что-то изнутри. Придется откапывать крышу, чтобы найти внутренний двор, но не раньше, чем я дезактивирую возможные ловушки...

За все время работы нам попало лишь несколько помещений запечатанных магией. И я не удивился, когда там были найдены лопаты, кирки да всевозможный хозяйственный инструмент. Это в крови у магов, мой сотрудник, что заведует хозяйственной частью Гильдии Врат, свою подсобку закрывает таким убористым заклятием, каковое даже мне приходится открывать несколько часов. Спрашивается, зачем?

Помпа, если это был он, потратил на защиту своего дома много сил, но все равно мне не требовалось тратить много времени, чтобы избавиться от ловушек. За сотни лет забвения магия практически выветрилась из этих стен и даже если бы какая-нибудь ловушка сработала, она не могла бы серьезно ранить кого-либо. Я просто перестраховывался, не стоило давать противникам возможность уязвить меня.

Мои враги это отдельная песня, и я не хочу на ней останавливаться. Им не стоит забывать о своей смертности, а остальное — не важно. У меня были другие задачи, по крайней мере, на сегодняшний день.

Лолий считал, что следовало не раскапывать всю крышу, а провести траншею к боковой стене и там разыскать окно. Вот через него и следовало проникнуть (я сверился с планом) в кухню. Этот план мы набросали в один из унылых вечеров, когда погодные капризы вынудили нас забраться в палатки. Очередная буря налетела на лагерь и целые сутки засыпала пеплом все то, что нам удалось вырвать из плена вулканических осадков. К счастью никто не пострадал, и ничто не было утеряно или повреждено. Это лет сто тому назад буря могла застать нас врасплох, теперь же наши знания позволяли вовремя предугадать изменения в погоде и подготовиться.

Все имперские строения отличаются схожей планировкой, и вилы богачей не являются исключением из правила. С большой долей вероятности мы могли быть уверены, что нарисованная от руки карта строения является точной. Отдельные элементы могут и не совпадать, но это не повлияет существенно на нашу работу.

Редкостная удача для специалистов-археологов. Меня не покидало ощущение какого-то провидения, влияния чужой воли.

Довольно мерзкое ощущение, что и говорить. Руководствуясь им, я вынужден был осторожничать, но предложение Лолия принял.

Откапывать боковую стену было гораздо проще, не надо было прокладывать новые траншеи вдоль стен, постоянно боясь наткнуться на очередной раритет или магический сюрприз. Нам даже не мешала узость этого места и обилие лавовых остатков, мои служащие спешили открыть вход в дом. Что и говорить, их тоже захватил азарт исследователей, я умело пользовался чувствами своих людей и стимулировал их деятельность, когда словом, а когда и премией. Да, работали они не за спасибо, хотя большинство согласны были копать в пепельной грязи бесплатно.

Возможность стать первооткрывателем, прикоснуться к древности было лучшей наградой для любого мага. Не зря про нас шутили, что мы можем питаться только воздухом и книжной пылью. Это, конечно, было просто шуткой, маг ты или не маг, но от человеческой природы уйти нельзя, иначе теряется смысл существования. Да и на одном энтузиазме много не наработаешь, особенно в столь тяжелом деле.

Мои люди работали в три смены, я старался не выматывать их понапрасну и лично выгонял из траншей тех, кто пытался поработать сверх нормы. Темп раскопок и без того был достаточно быстрым, особенно если сравнить с недавними раскопками в Чхулнаре — комплекс развалин эльфийской крепости далеко в сердце пустошей. Там до сих пор мы не смогли продвинуться в глубь комплекса, и виной всему были частые бури да сложные механизмы, защищающие от вторжения.

К счастью для рабочих, немилосердное солнце Королевства почти все время было скрыто серыми облаками. Лагерь прятался в тени приятной прохлады, которая только подстегивала людей работать еще усерднее. Идеальные условия для раскопок: сезон бурь еще не скоро навалится на Королевство, летнее солнце не спешит обласкать ожогами людские спины. Сознывая это, люди работали с истинным удовольствием. Меня все так же не покидало ощущение, что нас ведут, словно на веревочке. Я не верил в счастливое стечение обстоятельств, и мое подсознание буквально вопило о неправильности происходящего. Но я не спешил делиться своими подозрениями с сотрудниками, не стоило им омрачать радость от предстоящих открытий.

За пару дней была откопана восточная стена, было найдено и закрытое ставнями окно, через которое мы планировали проникнуть. Сей знаменательный момент мы отметили радостным пиром, а на следующий день приступили к вскрытию прохода в дом.

Присутствовали, конечно же, я, Лолий да еще пара археологов, которые руководили действиями рабочих. Узорчатые ставни я наотрез отказался ломать, было принято решение осторожно снять их с петель, покрыть защитной тканью и отправить во Врата для дальнейших исследований. Пепел глубоко въелся в окаменевшее дерево, практически полностью поглотив выгравированные на поверхности ставень рисунки. Но я лелеял надежду их восстановить, для этого были все условия — опыт моих сотрудников да несколько выписанных с материка специалистов реставраторов.

За нашей работой на гребне раскопа наблюдали практически все, кто присутствовал в лагере. Наблюдали они молча, с жадным любопытством, поэтому я только негромко ворчал, но не отгонял их прочь. Ставни оказались крепким орешком, сделаны они были основательно и железные штыри, на которые опирались петли, были намертво вмурованы в стену. В конце концов, я распорядился срезать эти штыри. Довольно грубое решение, но на меня буквально давило нетерпение всех присутствующих.

Маг-разрушитель осторожно приступил к делу: в его руках возник тонкий лепесток яркого до белизны огня, большинство отвернулось, чтобы не глядеть на пламя. Я продолжал пристально следить за манипуляциями специалиста, боясь, что он повредит ставни. Маг, очевидно, понимал, что я с ним сделаю за любую оплошность, и постарался на славу, он идеально ровно срезал два мешающих нам штыря. Моя похвала оказалась лучшей наградой для него.

Теперь убрать ставни не составило труда, мы сняли их и открыли проход в дом.

Вздохи облегчения смешанный с радостью даже ликованием послышались в толпе служащих, они ждали этого дня целую неделю, я, признаться — тоже. Лолий первым заглянул в черный провал окна, но ничего там не увидел. Я потребовал света, тут же в траншею прыгнул целый десяток людей вооруженных кто факелами, кто масляными или магическими фонарями. Я взял магический фонарь, чтобы в случае чего не повредить огнем внутреннего убранства комнат.

Оттеснив Лолия в сторону, я сам заглянул в окно, направляя свет фонаря внутрь комнаты. Да, это была кухня, самая обычная кухня самого обычного знатного гражданина Империи, но эта кажущаяся простота сражала наповал. Да, мы все желали найти именно это. Не кухню, конечно, но нечто такое, что невозможно описать словами. Я не в состоянии выразить своих чувств, которые пережил в тот момент. Пожалуй, это было ближе всего к удовлетворению.

Лолий пытался взглянуть в комнату из-за моего плеча, но я почти полностью закрывал узкое окно своим массивным телом. Мой помощник тихонько поскуливал, пытаясь дотянуться до меня. Пришлось снизойти. Я отступил в сторону, но преграждал путь внутрь рукой с фонарем.

Теперь удовлетвориться смогли все, среди толпы на гребне траншеи началось хаотичное движение, люди толкались, спешили пробиться в первые ряды. Пришлось прикрикнуть на них, чтобы восстановить порядок, а то поддерживаемые подпорками каменно-пепельные стены траншеи могли осыпаться.

— Это... это... это... невообразимо, — заикаясь, выдохнул Лолий.

Он был бледен и близок к обмороку, так расчувствовался. Я только усмехнулся и крикнул, обращаясь к толпе наверху:

— Где Плиний?

Сквозь толпу протолкался самый молодой маг Гильдии Королевства. Я позвал его по двум причинам, во-первых, в это окно я бы очень даже не изящно влез, во-вторых, не следовало акцентировать свое превосходство. А молодой маг, который еще не успел включиться в нашу волчью стаю, был в должной степени вертким и крепеньким.

Мальчишка с готовностью прыгнул в траншею, надувшись от гордости за оказанную честь. Я отвел руку в сторону, пропуская паренька. Он немедленно полез в окно, делая это с такой важной физиономией, что я чуть не рассмеялся. Мальчишка мягко прыгнул вниз, я, перегнувшись, передал ему фонарь.

— Что видишь? — спросил я его.

Плиний поводил лучом из стороны в сторону и ответил:

— Посуда, столы, шкафчики... пепла много...

— Ничего не трогай пока.

— Да, Магиус, один выход, а вот люк вижу...

— Ледник, — заметил Лолий.

Я подумал так же и крикнул Плинию:

— Осмотри только кухню и никуда не ходи.

— Понял! Тут полно... только посуды и ничего так интересного с виду!

— Ну еще бы, — хихикнул Лолий, — он что думал там сразу тайные свитки черных магов будут лежать.

— И подвязаны ленточкой — "возьми меня", — кто-то добавил в толпе. Я знал кто, но не стал заострять на этом внимание.

— Цыц, лентяи, — осадил я служащих и обратился к Плинию: — если больше ничего, то давай мы тебя вытаскивать будем.

— Ага!

Луч его фонаря еще покрутился из стороны в сторону, я видел все тоже, что и мальчишка, но требовалось, чтобы кто-то сделал первый шаг. Такой красивый символический шаг — мы добились, мы проникли внутрь! Ох, и будет сегодня разговоров ночью, никто не уснет из служащих. Плиний повернулся к окну, чуть не ослепив меня лучом.

— Ой, тут еще что-то... — прошептал он.

— Говори.

— Фреска на стене, тока повреждена, трещины и плохо видно от пыли.

— Что хоть изображено?

— Похоже на человека с посохом, только как бы схематично. Только силуэт.

— Надо же, вы слышали о таком? — спросил меня Лолий. — Я имею в виду, чтобы такой стиль графики использовался в Норсерте.

— Не везде, — сказал я. — Потом разберемся. Плиний! Запомни все детали, потом мне расскажешь.

— Давайте веревку! — распорядился Лолий.

— А если выбираться будет, рисунок повредит? — возразил я.

— Давайте лестницу, только чтобы в окно прошла!

Принесли лестницу, мы спустили ее внутрь и держали, пока Плиний по ней взбирался. Мальчишка вылез из окна весь перемазанный пеплом и пылью, но довольный, как посетитель дома наслаждений в Нуран-не. Что ж, я могу понять его чувства, не каждому молодому магу везет лично посетить загадочные раскопки.

— Молодец, что бы я без тебя делал, — сказал я Плинию, отряхивая его от пыли.

Следующим, кто должен проникнуть в дом, был я, затем Лолий и дальше по старшинству. Порядок по началу был расписан не хуже чем званый обед в доме эльфийского аристократа, борьба за места в очереди была такая же нешуточная. Я не смог отказать себе в удовольствии разломать этот порядок, объявив простую жеребьевку. Нечего из Гильдии делать локальное отделение снобов и интриганов, нам надо работать, а не возвращаться в прошлое, мериться длиной бороды и титулов.

Но и жеребьевка, и мое посещение дома Помпы я отложил на следующий день. Этот близился к концу, и требовалось подвести итоги — написать письма, расспросить Плиния и обсудить дальнейшие планы действий. Ну... бутылочка алтонского вина тоже не будет забыта.

Плиний не рассказал мне ничего интересного, кроме, конечно же, рисунка на стене. Обычно кухню не поганят бесполезным украшательством, представители знати предпочитают ее располагать в самом дальнем конце дома. Не нравятся им, видите ли, ароматы царства котелков и разделочных досок. Но это на континенте, у нас в Кольце порядки проще, да и площади меньше. Но все равно, кухни обычно не украшаются рисунками, максимум — цветочки, занавесочки. Повышенная влажность этой комнаты все равно плохо сказывается на фресках.

В доме Помпы же, кухню украшал силуэтный рисунок высокого человека с посохом в руках. Был ли он магом или изображал просто путника — неизвестно. Сам стиль рисунка (Плиний набросал мне эскиз, а рисовал он неплохо) был особенно популярен в Королевстве и на западном побережье Империи, где я по молодости успел знатно похулиганить. Помпа жил ближе к северному побережью, в Норсерте, где очень редко пользовались таким, скажем прямо, не распространенным стилем. О чем это говорит? Думаю, ясно.

— Но это ничего не доказывает, — возразил мне Лолий той ночью.

Я вынужден был согласиться, быть может, после того, как дом покинули, в нем на время поселились аборигены Королевства — пепельнокожие эльфы. А они большие любители силуэтного стиля в рисунках, порой усложняя его клинописью.

— Тогда, мы сможем найти в доме следы пребывания эльфов, — сказал я.

— Выходит так, — согласился мой помощник и положил на стол листок с планом дома.

Освещаемые пламенем свечи мы принялись составлять план дальнейших раскопок. Я предположил, и Лолий со мной согласился, что от кухни следует идти глубже дом, по центральному коридору и проникнуть в гостевую, а от нее уже к главному входу. Все-таки удобней было пользоваться дверьми, чем лазить в окно, а для этого следовало отворить их изнутри.

Где-то снаружи завывал одинокий ветер, он звал меня к себе, но я был занят, мне было не до игр. Лолий устал, напряжение этой недели сказывалось на нем, да и я, если честно, уже был вымотан до предела, но останавливаться не желал. Мои служащие вяло радовались сегодняшнему событию, но в их веселых голосах явственно слышалась тень той же усталости. Нам всем требовался отдых и смена впечатлений. Я высказал свои соображения Лолию.

— Думаете разогнать эту шайку на время? — спросил он, кивнув в сторону вяло шумящей толпы.

— Не получится, но что делать, я не знаю.

— Выпивка!

— Были бы мы легионерами, тогда да, — я усмехнулся, — но с магами такое не пройдет.

— Тогда театр! — Лолий откинулся на спинку стула и мечтательно уставился в потолок.

— Тут?

— Почему нет? — он улыбнулся.

Я улыбнулся в ответ и поразмыслил. Ничего сложного: организовать выступление даже тут не проблема, построить сцену и зрительскую ложу — всегда пожалуйста.

— Возьмешься? — спросил я Лолия.

— Я не истовый театрал, но возьмусь. Знаю одного режиссера, так тот обожает делать экспериментальные постановки! Может быть, слышали о нем, "Ужас замка Сто Рук", например?

— Нет, я не особо интересуюсь театром, ты же знаешь. Только пусть сделает так, чтобы это понравилось моим людям.

— Сделает, сделает, не бойтесь Магиус! Он настоящий гений!

— Чувствую, он не просто настоящий, а еще и непризнанный! — я расхохотался, Лолий тоже, признавая мою правоту. — Ладно, действуй. Это займет на время наших лентяев, до тех пор, пока вход не откроем. Теперь, что касается наших дел...

Еще несколько часов мы разговаривали, практически не упоминая раскопок. На нас все еще висела забота о жизнедеятельности Гильдии Огненного Кольца, насущные проблемы, которые не оставляли нас в покое.

Утро как всегда свежее от ночной прохлады застало меня уже не спящим. Я всю ночь ворочался на своем тюфяке, пытаюсь уснуть. Так и не смог, сон определенно не желал посещать меня, от чего я был не мало раздражен. По счастью, в этот час все еще спали, и мне не на ком было сорвать злость. Лолий еще ночью с кипой писем убрался в Карнеру, а из нее уже во Врата. Остальные же специалисты мирно спали после обильных возлияний, из некоторых палаток слышался такой чудовищный храп, будто там дремали духи вулканов.

Я направился прочь от лагеря и дома Помпы, из-за которого всю ночь страдал бессонницей. Следовало немного подумать, что уже было героическим поступком, если оценить сколь вязкими стали мысли в моей голове. Я и так всю ночь думал, голова моя, похоже, была заезжена до дыр размышлениями, впрочем, чем дальше от лагеря я отходил, тем легче мне становилось.

Под ногами хрустели осколки замершей лавы и сухой

неприятный пепел. Конечно же, я шел не босиком, по такому неприветливому грунту безбоязненно ходить могли только эльфы, чьи пятки по прочности не уступали сегментным доспехам легионеров. Сегодняшний день обещал быть втрое жарче вчерашнего — ни одно облачко не портило рассветную голубизну небес. Но на сегодня работ и не было запланировано, люди могли спокойно переждать жару в палатках или же в Карнере в обнимку с кружкой. Мне тоже хотелось на время сменить обстановку и убраться восвояси, тошнило уже от этого Помпы с его загадками.

Ну не мог я поверить, что имперский маг сбежал в Огненное Кольцо со всем своим домом. Факты говорили одно, но сомнения в душе моей не давали мне успокоиться. И даже после окончания раскопок, я все равно не успокоюсь, пока не разгадаю эту загадку. Порой меня заносит так, что невозможно уже остановиться.

Я поднялся на узловатый гребень небольшой скалы, что была частью стены окружающей долину и место раскопок. Искореженный камень был ничуть не хуже ступеней, и мне не надо было применять левитацию, чтобы утолить жажду одиночества. Что может быть лучше утра на вершине скалы, когда под ногами твоими далеко внизу спит земля, а ветер неистово треплет полы твоего плаща. Впрочем, ни плаща, ни мантии я не одевал. Тело защищала тонкая туника, мне этого хватало.

Ветер, бродящий меж скал, быстро выдул из моей головы тяжелые мысли, оставив лишь звенящую свежесть. Это принесло мне желаемое облегчение, я словно смыл с себя недельную пепельную грязь. В нашем лагере, уж извините, не соизволили оборудовать бани, помыться можно было только в Карнере.

Но пока спустишься вниз, пока поднимаешься обратно... проклянешь себя и все на свете. Грузовым порталом я строго настрого запретил пользоваться для своих нужд. Этот портал связывал раскопки и карнерскую Гильдию, по нему передавались тяжелые и крупногабаритные грузы, которые невозможно было переправить на спинке ослика. Да, меня не зря называли скупым как торговец Норсерта, порталы требовали много энергии, и если кому так неистово хочется помыть свою задницу, то пусть этот наглец на своих двоих спускается с горы!

Эльфы делали проще — под ногами полно пепла, им они и мылись. Не зря шутили, что эльфы Королевства от того черные, что кожу натирают пеплом. И эти шутники были не далеки от истины! Правду знал любой мало-мальски образованный маг — душа любого эльфа более восприимчива к изменениям внешней среды. Проще говоря, эльф сам будет подстраиваться под мир, в котором живет. Человек же скорее изменит мир, чем изменится сам.

Но это все были отвлеченные размышления, помогающие мне выпнуть из головы мысли о Помпы. Иначе бы я не стал столь очевидные факты вспоминать, чтобы их узнать достаточно недельку, две посидеть в моем книгохранилище. Эх, надо было Лолию приказать доставить мне свежего чтива, да и специалист по языкам нам бы не помешал. Я сам плохо разбирался в филологии, Лолий понимал больше, но и он не был способен расшифровать некоторые обнаруженные нами надписи.

Впрочем, думаю, скоро с материка к нам пожалует толпа отягощенных жировыми складками магистратов Гильдии. И кроме жира они доставят мне все необходимые сведения, в лице специалистов.

Я уселся на камень и свесил ноги в пропасть, ветер тут же сорвал сандалию с моей ноги и утащил в свое логово. Ну и пусть, мне не жалко. Ветер Огненного Кольца в своей мирной ипостаси был очень игривым, сильным другом — это была одна из причин, почему я не желал менять звание Магиуса на Грандмастера и возвращаться на материк. Королевство тайло в себе много сил, но редкий мог этими силами овладеть. Вот почему маги Гильдии были единственными слугами Императора, что добровольно пожелали заселить завоеванные земли Кольца в прошлом.

Королевство было прекрасным местом для желающих уединиться. Даже главные города отличались некой провинциальной тишиной, даже многолюдные форумы не раздражали как в остальной Империи. А что может сравниться с этими горами, которые далеко вверх взмывают над землей, щекоча брюшки пролетающих облаков.

Собственно руководствуясь скорее сердцем, чем разумом, я оставался в Кольце. И мой случай не был уникальным явлением, даже магистраты и легионные офицеры крайне отрицательно смотрели на возможность повышения и соответственно смены места службы. Пепел въедался в кровь, и его невозможно было вырвать никакими благами цивилизации.

Энергетика у этой земли столь мощная, что влияла не только на магов. Даже бывшие каторжники с удовольствием вспоминали шахты, где когда-то гнули спины! Из темницы без стен Королевство превратилось в полноценную имперскую провинцию. Теперь сюда уже не ссылали, да и многочисленные рудные залежи были позарез нужны Империи.

Приятно было потешить себя размышлениями в одиночестве, но я чувствовал, что пора было возвращаться. Могучее солнце уже заняло свой трон на небосводе и поднялось из-за скал. Я смотрел прямо на него и не боялся ослепнуть, мы ведь не были врагами друг другу. Исполнив положенные ритуалы, о которых частенько

забываю, я убрался со скалы.

Шахты продолжали работать все время, пока велись раскопки. Часть рабов, арендованных нами, уже вернулась в свои мерзкие лачуги под бичи надсмотрщиков. Нам они были уже не нужны. У многих этих рабов были семьи, некоторые были родом из Карнеры — в основном должники. Редкий процент составлял так называемых военных рабов. Эльфы мало воевали с чужестранцами, за рабами их караваны уходили далеко на юг за приделы Империи, чтобы там изловить дикарей-зверолюдей. Эти несчастные не были защищены Императором и Его Законом, участь их была незавидна — сгнить на плантации или в шахте. Но, как я уже не раз замечал, эльфы не желали менять порядок своей жизни, это право они променяли на свою независимость.

Дальновидные магистраты Торговой Компании распорядились, чтобы мне на глаза меньше попадались рабы и их жестокие властители. И верно, мой крутой нрав был хорошо известен. А так мы могли сохранить лицо, Компания даже неплохо обогатилась за счет Гильдии. Мы перевозили многие грузы на мулах, которые принадлежали торговцам, и платили неплохо.

С одним из караванов в долину вернулся и Лолий. Вниз возили руду, а обратно возвращались с инструментами и едой. Лолий умудрился уболтать погонщика выделить ему транспорт, и теперь гордо восседал на спине ослика. Уверен, что он не заплатил.

Я махнул рукой, приветствуя его, затем взглянул на свои ступни. Одна лишилась обуви еще на скале, а со второй — я сбросил сандалию тут же, затолкав ее в пепел.

— Как поездочка? — спросил я Лолия, когда он поравнялся со мной.

— Отлично, а что?

Он спрыгнул с осла и пошел со мной.

— Да ничего, есть новости?

— Пара писем вам...

— Из Алтона? — догадался я.

— Да, верно.

Лолий остановился и взял сумку, покопавшись в ней, он выудил пару запечатанных суровыми печатями писем. Я их взял, но не стал открывать. Читать на ветру было то еще удовольствие. Мы направились в лагерь, я не без легкого раздражения отметил, как хорошо выглядит мой помощник — он явно успел посетить и банщика, и парикмахера. Я же вынужден был бриться сам, от чего моя кожа стала походить на старый пергамент, покрытый редкой

щетиной.

— Думаете забраться сегодня в дом? — шепотом спросил Лолий.

Я вернулся к мыслям о Помпе, но ответил сдержанно:

— Да, можешь со мной пойти, если не устал.

— Одному там не безопасно находиться, и — да, я очень хочу пойти туда!

— Вот почему ты почистил перья? — я усмехнулся.

— Может быть, — Лолий усмехнулся в ответ.

Я поразмыслил и решить дать Лолию час, чтобы он подготовился, а я заодно успел прочесть письма и подготовить ответ. Затем мы полезем в этот проклятый дом. У лагеря мы направились каждый в свою палатку. Многие служащие уже проснулись, но не спешили браться за кирки и лопаты. Местный алкоголь отличался тяжестью, и утро многих заставило занять место в очереди к отхожему месту, в пределах лагеря я строго настрого запретил испражняться и тем более блевать. Впрочем, эта мера была лишней, мы же цивилизованные люди.

По крайней мере, к раскопу никто не приблизится до середины дня, а некоторые проведут выходной в своих палатках. Жара тяжелым испытанием будет для сраженных похмельной заразой.

Лезть одному в дом было откровенной глупостью, потому я и предложил Лолию составить мне компанию. Я не боялся затаившихся в темноте чудовищ или страшных заклятий, но дом простоял в долине чуть ли не два века, он банально мог обрушиться мне на голову. Погибнуть столь бесславно я не желал, большинство моих служащих, думаю, тоже. Поэтому я не стал выставять охрану вокруг раскопок.

В письмах не оказалось ровным счетом ничего интересного. Из столицы сообщали, что моими исследованиями заинтересовались многие маги, которые желали бы посетить раскопки. Я написал в ответ, что приглашаю всех желающих и готовых помочь. Разве мог я поступить по-другому? Да ничего страшного в этом и не будет, я наоборот останусь в выигрыше. Гильдия Королевства все же провинциальное отделение, у нас недостаточно узких специалистов. Вырвать у меня из рук славу никто тоже не посмеет, в Алтоне меня очень хорошо знали. А в своей Гильдии я был как царь и бог, разве что не столь жестокий. Со мной выгоднее сотрудничать, чем враждовать и мое руководство это понимало как нельзя лучше.

Закончив с письмами, я наскоро собрался. Надел прочную верхнюю тунику с длинными рукавами и подпоясался, на ноги натянул крепкие сапоги из кожи ящера, на руки — перчатки из

той же шкуры. На пояс я повесил флягу с крепким вином на случай ранений и нож с длинным лезвием, таким удобно работать. Заодно я взял магический фонарь в форме рыбки, веревку и ломик. На голову я нахлобучил подшлемник, мало ли что может свалиться с потолка.

В таком, откровенно не симпатичном виде я вышел из палатки и направился к раскопу. Там меня уже поджидал Лолий, одет он был так же как я, разве что ножа не было.

— Готов? — спросил я его.

Он кивнул и мы, не таясь, спустились в траншею. Никто за нами не следил, и если здание обрушится, мы станем прекрасными экспонатами в этом музее.

Глава 3

У окна мы на минуту задержались, пока ставили лестницу и пробуждали фонари. Я опять не решился брать с собой масляный светильник, внутри могло оказаться все, что угодно, вплоть до пламенных газов, которые часто скапливаются в трещинах скал. Огненное Кольцо не зря зовется так, тут все — от жителей до последнего камня, заряжено энергией огня. И эта энергия не походила на энергию знаменитого храма красных жрецов — Фламариуса. Это не укрощенная, дикая стихия.

— Я полезу первым, — сказал я Лолию, — видишь, как я берегу твое здоровье, рискуя своим.

— Правильно, должен же я надеяться занять ваше место! — парировал он.

Я хохотнул, отдал фонарь Лолию и полез в окно. Мой тощий помощник (бытует мнение, что я всегда себе выбираю худых соратников для того, чтобы они могли лазить там, где я не могу) пролез бы в это отверстие без каких-либо проблем, мне же пришлось, громко ругаясь, протискиваться в щель. И застревал я далеко не животом, я крупный человек, больше похожий на офицера-кавалериста, чем на мага.

Нашарив ногами ступеньку, я осторожно сполз вниз по лестнице, держась за раму окна. Ох, не надел бы я перчатки, все бы ладони были в занозах. Лолий придерживал лестницу, но она все равно шаталась. К счастью, я не упал и благополучно достиг пола, света хватало ровно настолько, чтобы видеть все помещение с выходом. Дальше здание утопало в темноте, света солнца не хватало, чтобы осветить запыленную пеплом утварь. Я, подслеповато шурясь, оглядел кухню и обернулся к Лолию. Под моими ногами неприятно хрустели камешки пемзы и лапилли.

— Давай фонарь, — сказал я.

Лолий передал мне светильник, предварительно закрыв стенку, чтобы луч света не ослепил мне глаза. Я поставил светильник на пол и уперся в лестницу.

— Спускайся, я держу.

Лолий сначала полез головой вперед, потом понял, что так неудобно будет спускаться и забрался в кухню, так же как и я.

— Рады приветствовать вас в поместье уважаемого господина Помпы, — прошептал я, отступая вглубь комнаты.

Свет фонаря разогнал мрак (Лолий открыл все стенки и поднял светильник над головой), и нашему вниманию предстала картина полной разрухи: металлическая посуда была разбросана всюду, керамика разбита, шкафы и столы покосились, в очаге

красовалась прелестная трещина и все это, абсолютно все покрывал толстый слой пепельной пыли и лавовой крошки.

— Словно целое племя орков праздновало тут, — заметил Лолий, крутя головой.

— Смотри осторожно, не раздави черепки, — посоветовал я ему.

— Да знаю уж. А фреска так ничего.

Я обернулся и посмотрел на стену под окном, фреска на самом деле была довольно интересна. Не шедевр, но даже такие рисунки редко украшали стены кухонь. Это сейчас наши аристократы стали так кичиться своим богатством и украшать даже отверстие, в которое сбрасываются продукты жизнедеятельности, изящной резьбой.

На стене был клиновидный рисунок, характерный для Огненного Кольца — фигура человека или любого другого существа изображалась схематично, словно символами, используемыми в клинописи, она писалась острыми линиями, как бы вырезанными на мягкой глине. В былые времена эльфы Кольца с помощью этих символов насыщали рисунки тайным смыслом, их можно было читать! Это была одна из форм передачи информации. Теперь же с утерей языка символов был утерян и смысл зашифрованного послания. Утеря, стоит отметить, произошла до того, как Кольцо стало провинцией Империи, а, значит, рисунок на стене не мог быть предупреждением или чем-то подобным. Не стоило искать в нем скрытого смысла.

В наше время эти рисунки оставались простыми изображениями, весь символизм был заложен уже в нем самом. На стене кухни был изображен просто старик, это было видно по квадрату нарисованной бороде, посох его в руках походил на кривую линию, но это точно был посох. Ни один меч не станут держать таким образом.

— И что это значит? — спросил у меня Лолий, заинтригованный увиденным.

Я пожал плечами и махнул рукой, мол: "потом разберемся". Лолий не стал допытываться, он понимал: мы еще находились в стадии накопления информации, анализ полученных сведений отложен на потом. Он поменял пластины в фонаре, теперь свет лился одним лучом.

— Идемте?

Я кивнул, и мы направились в глубь дома. Мне приходилось смотреть то на пол, то на потолок. Я опасался, что нам на голову свалится какой-нибудь сюрприз или под ногами разверзнется пропасть. Да можно было банально поскользнуться, если под подошвой окажется множество каменных шариков! Мы подошли к

дверному проему. Двери не было, но петли, на которые она крепилась, все еще ржавели в косяке. Лолий осветил весь проем, а я достал свой светильник. Он светил не так ярко, зато его луч мог осветить даже облака на небе, не рассеиваясь.

За выходом прятался в тени коридор, пол его был покрыт той же пепельно-лавовой пылью, но меньше чем на кухне. Я вышел в коридор, посветил направо, затем налево. В воздухе висела пылевая взвесь, и луч света походил на огромный клинок, который разрубал темноту. Направо коридор тянулся шагов на десять и делал поворот, налево — упирался в тупик, в той стороне была одна дверь, которая, очевидно вела в гостевой зал.

— Туда, — я посветил фонарем на дверь, — следи за тылами.

Лолий кивнул, согласившись со мной. Кто знает, что может скрывать тьма двухсотлетнего дома. Не хотелось бы, чтобы мои пятки стали обедом какой-нибудь голодной твари. Мой помощник кроме навыков магистрата обладал еще несколькими хорошими качествами — например, он был магом-разрушителем. Конечно, теоретик, но это не отменяло того, что в случае опасности он мог постоять за себя и дать время атаковать мне. Я знал, на что способен Лолий, и был уверен в безопасности своей спины.

Вперед мы продвигались медленно, неуверенными шажками. Пемза громко хрустела под ногами, и казалось, что мы идем по усеянному костями полу. Стены коридора были украшены красными панелями без рисунков, некоторые отвалились от стены и разбитые лежали на полу. Видимых трещин не было, все говорило о том, что потолок продержится еще век другой. Нам век нужен не был, мы уже практически добрались до двери.

Я прижался к дальней стене и осторожно поравнялся с дверью, Лолий отвернулся и направил свет в противоположную сторону, в глубь коридора. Дверь была закрыта, я обошел ее по дуге и ломом ударил по ручке. Ничего не произошло, впрочем, заклятия могли поджидать и живую плоть, не реагирую на холод металла. Я, хм... пришлось смочить слюной рукоять лома и уже ею ударить по ручке. Опять ничего не произошло, чтобы удостовериться в безопасности окончательно, я быстро провел по ручке тыльной стороной ладони. Нет, защиты не было.

Ломом, как рычагом, я открыл дверь, она оказалась ко всему и не запертой. Дикий ужасающий скрип петель, больно ударил по ушам, я зажмурился. Похоже, этот скрип было слышно даже во Вратах.

Лолий придвинулся ближе ко мне, продолжая смотреть в глубь коридора. Я видел, как на его лбу появились крупные капли пота. Он боялся, и я его понимал, мы были в Королевстве и знали,

какие твари могут облюбовать себе темное укромное местечко в старом доме, засыпанном пеплом. Я, если честно, не опасался нападения. Во-первых, тут были рядом шахты, любое чудовище давно бы отведало рабского мяса, я перво-наперво вызнал у надсмотрщиков и рабов, не пропадал ли кто, во-вторых, мы уже неделю скреблись на крыше дома, и ничего не выползло из развалин.

Опасаться стоило лишь охранных заклятий, которые могли принять форму материального стража. Не более, но с такой мелочью я справлюсь с легкостью, мне требовалось лишь, чтобы кто-то смотрел назад, когда я сую голову в задницу демона. Лолий с этой задачей справлялся превосходно.

Толкая концом лома дверь, я расширил проход, теперь я мог протиснуться внутрь. Для начала я осветил комнату, да, это была гостевая. Несколько дверей, колоннады, ложи и стулья, заваленный главный вход. Больше ничего. На потолке красовалась красочная мозаика — дерево и люди вокруг него, я не стал разглядывать рисунки, больше интересуясь безопасностью. Одна колонна покосилась и норовила упасть, другие же прочно держали потолок. Крыша упиралась только на четыре колоны, остальные были чисто декоративными, вот одна из них и покосилась. Никакой угрозы. Пол тоже выглядел полом, даже пепла было мало.

Я тронул Лолия за плечо, привлекая его внимание. Он вздрогнул, оглянулся и вопросительно взглянул на меня.

— Идем, держись стены, и дверь закроешь, там засов, — распорядился я.

— А если открыть не сможем потом? — зашептал он.

— Ты что не сможешь петли развоплотить?

Лолий криво улыбнулся. Сможет, конечно, сможет.

Я переступил порог гостевой и оказался, можно сказать, в самом сердце дома. Точнее, той его части, что вела дальше внутрь к самому сокровенному. Луч света вяло выхватывал из темноты редкие предметы обихода — жаровня, чьи ноги были сделаны в виде фигурок сатиров; множество черных ваз, которые были искусно украшены алыми рисунками; немногочисленная мебель, богатая и изысканная. Предметы старины, за которые можно выручить неплохую прибыль.

Ничего необычного тут не было, даже колоны, чей шершавый камень покрывали частые трещины, были самыми обыкновенными. Это и не удивительно, кто же будет хранить сокровища и ценные фолианты на входе. Нет, за богатство надо будет побороться, чувствую, дальнейшие раскопки пойдут тяжелее.

Проход, что вел в табуларий, был завален огромными глыбами вулканического камня.

Выход из дому был замусорен всего лишь мебелью, словно кто-то на скорую руку пытался построить баррикаду. Двери были заколочены тяжелыми досками, которые крест накрест пересекали створки дверей. Выломать их не составит труда, вот только зачем было все это делать?

Мы обошли весь зал по периметру, одна дверь вела на кухню, две другие мы трогать не стали, один проход во внутренние помещения (к нему вела лестница), один выход. Все, больше ничего тут не было.

Центр комнаты находился чуть ниже пола и был украшен мраморной плиткой. Лолий направился в середину комнаты, поставил фонарь на одну из жаровен и открыл все его створки. Теперь можно было рассмотреть все пространство, света было достаточно.

Сами столбы колон были без рисунков, а вот их капители украшались удивительно искусными изображениями аконита и какой-то еще растительности. Не помню, чтобы такой стиль использовался в Норсерте, но я не знаток древней архитектуры. Изображения листьев плавно соединяли колонны с потолком и сливались с фреской. Сделано это было так, что места перехода были практически не заметными. Уверен, Помпа еще усиливал эти места магией, чтобы создавалось впечатление единой трехмерной картины. Невообразимо чудно, я бы сказал.

В центре фрески красовалось многоцветное дерево, всевозможные плоды отягощали его ветви. Около десятка людей, судя по всему, одного рода, тянули руки к дереву, желая отведать плодов. Седовласый горбоносый старик тянул руки к яблоку, ну, естественно Помпа, желающий отведать плодов Знания. Остальные, похоже, члены его семьи, которые вкусили иных плодов, символизирующие их деятельность или духовные качества.

Молодой мужчина с горбоносим профилем в доспехах легата, скорее всего, сын, держится за ветку граба, украшенного лавровыми листьями. Думаю, довольно простой символ и не требует объяснения. Молодая девчушка, очевидно, дочь, стоит под сенью кипариса. Величественная дама слева от Помпы держится за ветвь сосны, эта ветвь как раз привита к семейному дереву. Значит — жена.

И вся эта разношерстная толпа людей окружают маленького рыжеволосого мальчика, у которого в руках незрелые сливы. Его лучистые зеленые глаза, казалось, смотрели прямо на меня. Сын или ученик Помпы, а может и то, и другое сразу. В любом случае

это был наследник.

Занятное зрелище, Лолий тоже во все глаза глядел на это чудо.

— Это гениально, — выдохнул он.

Да, я был с ним согласен, Помпа был гением или же просто богачом, или и тем, и другим сразу. Света хватало, чтобы рассмотреть все детали, но в то же время в нужных местах тень скрывала огрехи исполнения и места соединения объемного рельефа с плоским рисунком. Создавалось впечатление, что мы падаем в эту картину, она обволакивает нас со всех сторон. Можно было вечность рассматривать это изображение, я же рассматривал его от силы минут пять. Просто шея разболелась, а завалиться на пыльное ложе я не посмел.

— Давай займемся дверью, — сказал я Лолию и направился к выходу.

Лолий еще минуту созерцал потолок, затем кивнул и пошел за мной. Вооружившись грубой силой и магическим словом, мы освободили двери от досок и разобрали завалы. В воздух поднялась целая туча пыли, и дышать стало тяжело, во рту скрипел пепел, а нос нестерпимо чесался. Захотелось поскорее выбраться наружу и вдохнуть чистый горный воздух. Но дом не желал выпускать нас на волю, дверные петли окончательно проржавели, и меня уколола игла страха, мне казалось, что мы попали в ловушку. Пренеприятное ощущение стоит заметить.

— Давайте я разрушу петли, — предложил Лолий почему-то шепотом.

Впрочем, почему-то следовало опустить, если меня слегка задело саваном страха, то уж моего магистрата-помощника не на шутку перепугало это вынужденное заточение.

— А смысл? — я старался говорить ровным громким голосом, зная, как это влияет на умы подчиненных. — Пепел попал в щели и, похоже, превратился в подобие бетона. Затвердел он, двери только тараном выносить.

— Я могу попробовать разрушить связи пепельной пыли, — уверенней предложил Лолий.

— Попробуй, только постарайся не повредить само дерево. Сними сначала с этой стороны пепел, и не разрушай петли иначе эта хренотень, — я пнул по двери, — на нас упадет.

Лолий кивнул и принялся за работу. С минуту я наблюдал за его манипуляциями, затем, заскучав, прошел вдоль стены, осматривая ее. Фресок не наблюдалось, что тоже было не характерно для дома уважаемого члена общества. Атриум в доме Помпы находился чуть дальше, а значит, гостей встречали вот тут, в этой самой прихожей. Соответственно и выглядеть она

должна как можно более, хе-хе, помпезней, дабы произвести впечатление на посетителей. Стены же украшены были простым растительным орнаментом, такая мазня пятнала стены в моей Гильдии, и право слово я не видел в ней ничего прекрасного и поражающего воображения.

Лишь потолочная фреска можно было справедливо назвать шедевром ремесленного гения, а этого явно недостаточно для дома богатого и влиятельного мага.

— Готово, — устало выдохнул Лолий.

Я взглянул на него, тот утирал пот со лба. Работа не была такой уж сложной, но очень кропотливой, я бы справился с ней гораздо хуже, не тот у меня профиль. Я вернулся ко входу и осмотрел двери. Теперь можно было попробовать открыть их. Устранив последнее препятствие — засов — я потянул дверь на себя за массивное бронзовое кольцо. Дверь едва-едва поддалась.

— Надо было масла взять, — пыхтел я, — не додумались.

Лолий попробовал было помочь, но кольцо оказалось недостаточно широко для двух пар рук.

— погоди, — я отступил от двери и перевел дыхание. — Вот, сейчас так сделаем!

Я просунул в кольцо лом, теперь Лолий мог помочь мне. Вместе мы потянули, дверь, отчаянно сопротивляясь, чуть-чуть сдвинулась. Из-за этой проклятой пыли и лапиллей наши подошвы скользили, упора было недостаточно, но постепенно дверь поддавалась. Мало-помалу мы сумели ее открыть.

Свежий воздух проник в дом и поднял с пола новую порцию пепла, мы мрачно ощутили его вкус на зубах. Нет ничего отвратительней, чем жевать пепел и песок, по крайней мере, в тот момент я думал именно так.

Я и Лолий поторопились быстрее выбраться из дому, внутри мы оставили фонарь, ну и демоны с ним. Заряд постепенно иссякнет и фонарь погаснет. На улице было заметно свежее, дневное солнце уже нагрело окружающий нас камень и пепел, но тень фасада не пускала знойные лучи к каменным ступеням. Мы не без удовольствия уселись на них, чтобы перевести дух.

Я отхлебнул вина из фляги, оно было не разбавленным, и жидкость обожгла мне горло. Но это было лучше, чем ощущать на языке пепельную грязь. Лолий протянул мне руку, я передал ему флягу.

— Ух, крепкое, — закашлялся он, сделав глоток.

— Не думал, что придется его пить...

С водой, как я уже отмечал, у нас были проблемы, так что приходилось её пить либо с уксусом, либо с вином.

— Не представляю, как рабы тут живут годами, —

откашлявшись, сказал Лолий.

— Жизнь способна и не на такие чудеса, один парень прожил год без воды в пустошах.

— Да ну?!

Лолий посмотрел на меня широко открытыми глазами, похоже, я смог его удивить. Оно и понятно, такие случаи обычно сразу переходят в разряд местных сплетен и легенд. Я усмехнулся, тот парень не желал оставлять после себя лишних следов.

— Ладно, — я поднялся на ноги, — идем. Нам следует обмозговать дальнейший план работы.

Лолий кивнул, но остался сидеть на камнях. Я не стал его ждать и направился в свою палатку, чтобы сделать записи.

К вечеру мы обсудили наши дальнейшие планы, я думал направить путь через две боковые двери слева от входа. Разгребать завал (не пойми откуда взявшийся на нашем пути), который мешал нам проникнуть в хозяйские апартаменты, было хлопотным делом. Проще было обойти через комнаты слуг или через атриум, они обязательно должны были соединяться с табулярием.

Но саму разработку плана пришлось отложить, мне сообщили, что несколько внушительных, в прямом смысле, персон собираются посетить раскопки в ближайшее время, возможно завтра. Телепорты, конечно, были удобным приспособлением, но порой заметно мешали моей работе. Не будь их, я сомневаюсь, что какой-нибудь магистрат решился бы провести неделю на утлом кораблике среди сумасшедшего моря. А если бы и решился, у меня было бы уйма времени, чтобы подготовиться к встрече.

Теперь же я вынужден был спешить, эта ночь была отдана записям, следовало отсортировать их. Не хотелось делать поспешные выводы, на мой взгляд, следовало показать только голые факты. Свои размышления я запрятал подальше. Оказалось, что я умудрился исписать чуть ли не сотню бумажных листов, которые стоили немалых денег, и исцарапать уйму табличек. Порой я бываю ужасающе плодовит...

Лолия я отправил спать, пришлось даже воспользоваться своими властными полномочиями для этого. Я могу спать в любое время, независимо от потребностей организма, а вот мои сотрудники не обладали такими важными навыками, многие из них хоть и служили в легионе, не участвовали в крупномасштабных военных компаниях. Вот пусть набирается сил, его ум мне еще пригодится.

Покончив с записями, я с грустью отметил, что рассвет уже притаился за вершинами гор. Небо приятно светлело и где-то там, из-за гор, из-за моря поднимается солнце, желающее осветить спящий мир. Не один я бодрствовал эту ночь, руда в шахтах добывается круглосуточно, да и земля неспокойна. Два легких толчка чуть было не стали причиной пожара в моей палатке, но я успел погасить масляные светильники.

Живя в Королевстве, начинаешь лучше чувствовать землю, по которой ходишь. Это вопрос безопасности.

Лагерь еще спал, я не стал торопиться и поднимать людей. Время было, и мы успеем очистить главный вход и изучить гостевую комнату. В палатке Лолия горел свет, но я не стал к нему заходить. Он просыпался всегда рано и сейчас, как я думал, завтракал. Я бесцельно побродил вокруг своего временного жилища, пытаюсь собраться с мыслями, затем, привлеченный урчанием в животе юркнул назад в палатку. Небольшой завтрак не помешает.

Переодевшись и позавтракав размоченным в вине хлебом, я сготовил себе стимулирующий напиток, благо мои запасы трав способны обеспечить целый штат знахарей. Горький напиток оказался как нельзя кстати: лицо мое украсил здоровый румянец, а мысли очистились от сонливости. Взбодрившись, таким образом, я готов был встретить новый день, который обещал быть жарким, как от солнца, так и от дел мирских.

Лолий появился как нельзя вовремя, я уже собирался идти за ним.

— Какие распоряжения на сегодня? — с порога спросил он.

— Поднимай людей, кидаем их на работы, а ты, затем, езжай в Карнеру, подготовишь встречу.

Он кивнул и ушел, я посидел еще несколько мгновений, наслаждаясь покоем и, услышав настойчивый звон гонга, выбрался наружу. Привлеченные шумом специалисты стекались к пустырю в центре лагеря, который у нас ради красного словца звался форумом. За все время раскопок мы собирались там дважды, чтобы решить общественные вопросы. Лолий стоял на шатком помосте и монотонно стучал молоточком по бронзовому гонгу. Звук был настолько противный, что я поторопился взобраться на помост и отобрать у Лолия эту штуку. Сразу стало тише, проснувшиеся маги лишь тихонько перешептывались, позевывая и ежась от ночной прохлады. Я дождался, когда все соберутся на пустыре, и обратился к ним с речью:

— Соратники, спешу сообщить вам, что я и Лолий вчера открыли главные двери обнаруженного нами дома. Теперь все

могут проникнуть в него, не боясь сломать себе шею.

Мои люди оживились и заговорили, перебивая друг друга, от их сонливости не осталось и следа. Я поднял руку, голоса смолкли.

— Сегодня мы расчистим фасад, отворим двери и примемся за гостевую комнату. Опись найденных предметов производим как обычно, не забываем зарисовать планировку и описать точное местоположение каждого предмета. Септимий, лично проследишь за исполнением. Я поручаю тебе работы в доме.

— Я не посрамлю вас! — отозвался, стоящий в первом ряду маг средних лет с грустным лицом.

Я улыбнулся в ответ и продолжил:

— Сегодня, как мне сообщили, нас посетят магистраты из столицы. Вас это никоим образом не коснется, так что не волнуйтесь. Нас не проверяют, это... скажем так, дружеский визит.

— Во тьму таких друзей, — пробормотал Лолий едва слышно.

— И что господа проверяющие пожелают забраться на этот хребет демона? Сюда? — задал вопрос Септимий.

— Очевидно, Помпа был знаменитым человеком в Гильдии, — я кивнул, — так что первоочередная задача очистить залу, лезть дальше в помещения не будем. Хватит и гостевой.

— Жаль, я надеялся сегодня же...

— Это обождет, Септимий. Есть вопросы?

Вопросов не было, служащие поспешили скорее к дому. Я усмехнулся, они как дети малые. На ходу они громко переговаривались, строили всевозможные теории и больше походили на толпу чернорабочих в день выборов, чем на уважаемых магов.

Септимий задержался и переговорил со мной, мои рекомендации были скупы, но много ему и не надо было. Он сам был в состоянии распланировать ход работ, Септимий опытный археолог, мой второй заместитель и видный специалист, я лишь задал ему общее направление для танца. Лолий отправился к шахтам, намереваясь арендовать там ослика и спуститься к Карнере.

Я же предавался приятному безделью, можно было не тратить целую ночь на работу с бумагами, но по мне так лучше подготовиться заранее, чем делать все в последний момент.

От раскопа слышался многоголосый шум толпы, который затем затих и сменился приятным перестуком и тихим шелестом. Септимий принялся за работу и организовал эту банду. Часть людей он отправил в лагерь, куда затем сносились все обнаруженные древности. Тут их будут описывать, зарисовывать,

возможно, очищать от грязи и пепла, а затем упакуют для отправки в Карнеру. Оттуда уже грузы последуют во Врата для дальнейших исследований. Эх, если бы Карнера располагалась у воды, я бы мог не тратиться на телепорты, просто арендовав корабль.

Ох, эти деньги! Они способны похоронить любой проект! А мы уже превысили свои расходы, бюджет на археологические исследования смехотворно мал. Большинство средств поступают от... спонсоров. А уж эти ребята никогда не упустят свою выгоду. Вывоз артефактов старины из Королевства запрещен — это так. Но как у любого закона и тут есть свои исключения. И боюсь, мне придется воспользоваться этими исключениями, проще говоря, распродавать предметы утвари. Естественно, после того, как я удостоверюсь, что эти предметы не столь ценны для нас.

Если я не пойду на это, то в следующем году мои люди будут довольствоваться копанием в ближайшей песочнице. Я хмуро уставился на листок бумаги, что лежал в центре моего стола. Он был прижат бронзовой статуэткой бога-покровителя богатства. Какая ирония! В этом листке аккуратненько были записаны все наши расходы за период, Лолий постарался, он молодец. И я видел (я мог понять только итоговые цифры в конце списка), что заканчивались деньги.

Пренеприятная ситуация, что и говорить.

Королевство богато не только рудой, но и потерянными предметами старины, такой седой, что о ней сохранились лишь предания. Эти земли были мечтой для любого копателя Империи! И для авантюристов, любящих быструю наживу. Смешно вспомнить, первые свои деньги в Кольце я сделал, разворовав развалины Тэрин-сэ.

Но это было в прошлом, теперь же у меня сердце кровью обливалось, когда приходилось продавать что-либо найденное во время раскопок. Но иначе никак, даже моих доходов не хватало, чтобы обеспечить Гильдию всем необходимым. Меня за то и терпели, что около тридцати процентов бюджета моего отделения были моим капиталовложением. Я владел парой шахт далеко к северу от Карнеры, они давали стабильный доход.

Я для того и написал письма днем ранее, чтобы привлечь к раскопкам внимание возможных покупателей. Знать у нас любила покичиться древностью, что рода, что дома, что предметами утвари. А новая аристократия, вышедшая из торговых семейств, старалась упрочить свое положение среди старой. Для того они и скупали двухсотлетние виллы, устраивались в них, нежась в роскоши и окружая себя древними артефактами.

Возможно, я смогу подороже продать кое-что из найденного.

Да не за малые деньги, я не опровергал слухов о том, что этот дом принадлежал Помпе по простой, меркантильной причине. Мне нужны деньги, и если есть олух, готовый выложить мешок золота за древнюю плевательницу, то я всегда рад буду ее продать.

Вот почему я поторопился открыть входные двери и распорядился навести там порядок. Нет, мое начальство не заинтересовано в покупке древности, но, посетив раскоп, многоуважаемый Астерийс не будет молчать об увиденном. А дальше слухи дойдут до нужных ушей.

Я знал Астейриса еще по старой службе в легионе, он был многообещающим магом, типичным карьеристом, не лишенным гордости и самоуважения. Он не лез по головам как некоторые, но его рвение не могли не заметить. Вот почему, будучи моим ровесником, он уже был Грандмастером, а я только Магиусом. Однако, каждому свое, мы оба были довольны своей жизнью.

Честно сказать, я начал волноваться. Уважаемый Грандмастер задерживался, Лолий до сих пор не прислал весточку-сообщение. Могло случиться все, что угодно, вплоть до нарушения работы телепорта. Это могло отвратительно сказаться на моем положении, особенно, если жизнь господина Астейриса окажется под угрозой.

Я подавил желание лично отправиться в Карнеру, это было бы не умно. Я хозяин на своей земле и не обязан выбегать на встречу даже Императору с его придворными шавками. С Астейрисом мы никогда не конфликтовали, и он старался держаться свободно со всеми, не любил он эти церемониальные танцы этикета. Как и я.

Чтобы как-то отвлечься, я сходил к раскопу, переговорил с Септимием, удостоверился, что работы идут как надо, и вернулся к себе. У меня было в запасе несколько бутылок алтонского вина, и я занялся их поисками, когда меня наконец-то настиг призыв Лолия.

Он, как и я, не пользовался громоздкими заклятиями, чтобы передавать свои слова. Я просто почувствовал своеобразный зуд между ушами и, сконцентрировавшись, вызвал из памяти образ Лолия. Тут же сообщение материализовалось у меня, можно сказать, в голове. Всего одно слово: "Прибыли"

Я с облегчением вздохнул и, погрузив руку в очередной сундук с личными вещами, все-таки нашел бутылки. Их стеклянные тела надежно защищали деревянные сундучки, обитые дорогой тканью, сам же сундучок покрывала золотая инкрустация в виде листьев винограда. Алтонское вино очень дорогое, одной такой бутылки хватит, чтобы оплатить месячное

жалование легионера. Но уверяю, оно того стоит.

Я выудил бутылки из их деревянных одежек и водрузил на стол. Еще пару минут ушло на поиски бокалов, зеленое стекло светлых эльфов было идеальным сосудом для божественной янтарной жидкости. Эти бокалы стоили тоже немало, из эльфийского стекла даже доспехи производят прочные, но легкие как перышко. Хотя воин, облаченный в такой доспех больше похож на театрального мима. Пузатые бокалы устойчиво восседали на короткой ножке и были столь тонки, что казались хрупкими как весенний лед. Обманчивое ощущение, даже урони я этот бокал на мостовую, он не разобьется.

Последний штрих — я распечатал бутылку, давая вино возможность подышать. В палатке сразу поселился терпкий дух солнца и жизни, опостылевший серный запах гор, поджав хвост, бежал прочь.

С минуту я наслаждался своей ставшей вдруг уютной палаткой. Где-то вдалеке слышался шелест двух десятков ног, часть из которых была обута в армейские сандалии. Нет, это были не легионеры, слуги Гильдии — наша грубая сила мускулов, так же как и легионеры носили подбитые гвоздями сандалии. Я вышел из палатки и всмотрелся в даль.

От дороги, что вела к шахтам, маршировали одетые в кожаные доспехи воины с вышитым Оком Гильдии на груди, вооружены они были копьями и овальными щитами. За авангардом виднелся паланкин, в котором, очевидно, и ехали мои гости. Глупо было бы представить пухлого Астейриса верхом на худющем осле. Дальше за ними следовал почетный караул той же гильдейской стражи. Интересно, они что, телепортировали всю эту орду сюда? Нет, не думаю, скорее уж Лолий озаботился и заранее потребовал прислать отряд воинов в Карнеру.

Я остался стоять у своей палатки, уперев руки в бока. Одет я был все в ту же серую тунику, а на ноги не соблаговолитил надеть даже сандалий. В таком откровенно неприглядном виде я встречал уважаемых господ, наглость-то какая!

Из паланкина высунулась остроносая голова Лолия, он увидел меня и махнул рукой. Я поднял руку вверх и кивнул. Колона солдат прошла еще с десятков шагов и остановилась, они ни в какое сравнение не шли с легионерами. Что ж, мы, маги и не пытались приручить настоящую армию, нам нужна стража для защиты, а не для войны.

Лолий выпрыгнул из паланкина и протиснулся сквозь неровные ряды авангарда, спеша ко мне. Слуги несшие паланкин, опустили его на землю и из него, не спеша, вышел крупный господин с двумя тяжелым подбородками и глупым выражением

лица. Обманчиво глупым, замечу я. Этот Астейрис был хитер как демон, и свою силу скрывал умело.

За полным господином Грандмастером из носилок вышел сухощавый холеный молодой человек. Точнее эльф, но это уже частности. Его звали Малус Старта, и он был правой рукой Астейриса. В свое время у аристократии было модно своих слуг набирать из эльфов, но эта мода давно прошла. И Малус был не просто живым украшением Грандмастера. Не был он и телохранителем, на самом деле они были, скажем так, единым мозговым центром и решали вопросы совместно. Малус оставался всегда в тени, и мало кто знал о его роли в этом дуэте.

Так же ходили слухи, что эти двое были любовниками. И я этим слухам склонен был верить. Это что-либо значит? Нет, для меня, по крайней мере.

Воины расступились, давая пройти господам, они выстроились вдоль дороги и гордо выпятили свои подбородки. Их остроконечные шлемы неприятно сверкали на солнце, а сами воители походили больше на разбойников. Астейрис поправил тогу и направился ко мне, Малус тенью следовал за ним.

Лолий поравнялся со мной и, шумно дыша, доложил: задержались они во Вратах, но, говорят, не осматривали Гильдию, просто купили снеди и направились сюда. Я с деланным любопытством выслушал помощника, неотрывно глядя на гостей. Эти двое не посмели бы, пройти в мой дом, не спросив разрешения. Лолий закончил и осмотрительно встал справа от меня, чуть позади.

— Магиус Теллал, — басовито прохрипел Астейрис, — как приятно видеть вас в добром здравии!

— И вас, Грандмастер, — чуть громче, чем надо, ответил я.

— Ах, какая чудесная погода для нашей встречи! Последний раз, когда я бывал в Огненном Кольце, тут бури бушевали каждодневно, вижу, ваше влияние озарило путь этим дикарям к имперской цивилизации!

— Ну что вы, — я махнул рукой, — я не столь могучий маг, чтобы спорить с небесными силами.

— И все же, я был приятно удивлен, оказавшись снова во Вратах, город преобразился. И в лучшую сторону! Сады краше некуда, вода чиста, а стены украшены фресками. Такой контраст с алтонскими исписанными граффити стенами! А самое главное жители — ваш квартал похож на варево деревенской колдуньи, не лишенной гениальности. Столь много народов живут вместе и не утратили способность улыбаться, вы следуете заветам Императора и успешно влияете на чернь!

Астейрис, наконец, дотопал до меня и остановился на

расстоянии вытянутой руки, краем тоги он утер пот на своем с залысинами лбу.

— Развитие неумолимо сминает пережитки прошлого, — сказал я, и сделал шаг вперед.

Мы обнялись, как того требовали от нас законы этикета.

— Рад, что вы добрались в здравии до Королевства...

— Это было тяжелое путешествие!

— Тогда позвольте вас пригласить к себе в палатку, думаю, церемонии знакомства можно отложить. Тем более мы с вами знакомы, а мой помощник Лолий с вами проделал этот путь.

— Да, вы правы Алесаан. И чую я, нас ждет ароматное угощение в вашей обители, так обласкаем же встречу нашу потоками вина изобилия!

Я усмехнулся, ему только в театре выступать. Что, впрочем, он и делает, на его деньги организуются и выступления, и содержится школа для молодых талантов, да и его не страшит сцена и гул зрительской толпы.

В палатке было сумрачно, по сравнению с улицей. Я убрал полог, чтобы впустить света. Астейрис уселся на скрипучий табурет, которого оказалось мало для такой обширной задницы, но лучшей мебели у меня не было. Свое простое кресло я не пожелал отдавать и уселся в него сам. Лолий расположился по правую руку от меня, а Малус уселся на одном из моих сундуков, поджав свои изящные ноги танцора. Я отметил его чудный педикюр и больше не смотрел в его сторону.

— За встречу, — коротко сказал я, разлив вино.

Мы смаковали вино, на долгие предолгие мгновения забыв друг о друге. Мы утонули во вкусе, а наши рецепторы визжали от возбуждения и удовольствия. Это вино делалось не столь руками, сколь духом людским. Грубо говоря, оно было магическим, но магия, применяемая при его создании, не была нашей. Это была та магия, которой обладают деревенские колдуны или те же эльфы в своих лесах. Это была магия чувств и ощущения. Сложно описать столь тонкую силу, да я и не хочу.

— Как всегда божественно, — выдохнул Грандмастер.

Я наполнил на этот раз четыре бокала, теперь Лолий и Малус могли присоединиться к нам. Я передал бокал помощнику, а Малус кичливо воспользовался телекинезом. Бокал, описав изящную дугу, прилетел к тонкому лицу эльфа и замер у его рта.

— Да насладимся вкусом! — пробасил Астейрис.

Мы медленно осушили бокалы. Малус так и не притронулся к стеклу своей родины, лишь открыл тонкий рот с подкрашенными губами и позволил бокалу самому наклониться.

Лолий громко причмокнул и тут же покраснел, смутившись.

Астейрис и я, понимающе улыбнулись, такое вино сражало своей божественностью.

— Не против, если мы сразу приступим к делу? — спросил мой гость.

Я, конечно же, был не против, даже наоборот. Я не стал наполнять опустевшие бокалы, хотя по глазам Лолия видел, что он желал продолжения.

— Итак, — начал Астейрис, я был весь во внимании, — что меня сюда привело. Не стану скрывать, Высшим очень интересен ход раскопок. Думаю, вы понимаете почему. Слухи идут, их нельзя остановить. Самые смелые говорят, что этот дом принадлежал Помпе, кто поскромнее — что мог принадлежать.

Я кивнул, Грандмастер продолжил:

— Все предметы обнаруженные в ходе раскопок могут иметь большую ценность с нашей точки зрения. Думаю, и это вы понимаете, не можете не понимать.

— До сих пор мы не обнаружили ничего стоящего, предметы быта, культуры и только. Все выявленные надписи были записаны и зарисованы, — я положил руку на стопку бумаг, слева от себя, — эти бумаги я подготовил для вас.

— Это хорошо. Но что осталось вне сухих докладных слов?

— Я не скрываю ничего.

— Да, но какие выводы сделаны вами лично, — допытывался Астейрис.

— Будем осторожны в своих суждениях, — завил я, — до сих пор у меня нет фактов опровергающих слухи.

— Но вы предполагаете, что они ложны?

— Мое мнение строится на субъективном восприятии получаемой информации.

— Да, это так. Но ваше восприятие известно многим, поэтому я и хочу знать ваше, лично ваше мнение.

Я пожал плечами и уставился на выход, размышляя. Наконец я сказал:

— Если эти слова останутся в приватном кругу... ведь не будет же дополнительного финансирования?

Прищурившись, я ждал ответа.

— Нет, Гильдия и так не может себе позволить много, а вкладывать деньги в слухи мы не любим.

— Я так и думал. Тогда мое требование — все, что я скажу вам, достигнет ушей лишь Главы.

— Он так и распорядился.

Мой гость улыбнулся и развел руками, я не смел усомниться в его словах, ведь его слова лишь тень слов Высшего.

— Хорошо, — я подпер голову кулаком, — это не дом Помпы.

Лолий шумно выдохнул и устался на меня широко открытыми глазами. Я проигнорировал его взгляд.

— Почему? — задумчиво спросил Астейрис.

Его лоцный помощник не без интереса ждал ответа, я же опять тянул, но, наконец, сказал:

— Да не может этот дом ему принадлежать! Просто. Не. Может.

— Аргументы. Если есть.

— Только второстепенные, — я побарабанил пальцами по столу, — слишком мал дом, да и не особо богат...

— Старая аристократия не любит показную роскошь, — Грандмастер пожал плечами, но я видел, что он тоже сомневается.

— Не в том дело, сами стены дышат не тем духом, не чувствуется в них величия... Но тут мы заходим на шаткий лед аргументации, вот почему я не желал высказаться.

— И все же...

Астейрис задумался, несколько минут он смотрел на пол и тербил бородавку на втором подбородке.

— И все же, будьте любезны, составить список своих замечаний. Главе будет интересно поглядеть ваши соображения.

— Составлю, уже составлен, — я стукнул пальцем по пухлому конверту, — А мой запрос?

— Какой?

— Я просил разыскать городские карты, на которых могли сохраниться чертежи дома Помпы. Тогда мы могли бы сравнить их.

— Нет, до сих пор нет ответа.

— Как удачно все сложилось, — я усмехнулся и встал.

— Для кого?

— Вот весь вопрос для кого, он грызет меня как пепельный червь. Но думаю, режиссер этого спектакля еще не решился выйти за положенными ему оованиями.

— Ладно, этот вопрос мы более-менее разрешили, — махнув рукой, сказал Астейрис. — Будущее покажет. Но, не смотря ни на что, многие хотят поглазеть на раскопки дома великого мага.

— Всегда пожалуйста.

— Думаете продать парочку бронзовых фалосов? — понимающе усмехнулся Астейрис.

— Мы до сих пор ни одного символа плодородия не отыскали, — я улыбнулся в ответ. — Пепел мало пригоден для таких символов.

— Не важно, но я уже слышу шум сотен покупателей, которые бегут со всей Империи к твоему захудалому лагерю!

— Я готов облегчить их ношу и забрать все их золото.

— Это радует. А то понимаете, мы мало чем можем помочь. Гильдия сильно пострадала во время войны, Император из нас выжал все соки. До сих пор жирок не нагуляли.

Я понимающе кивнул и красноречиво указал на брюхо Астейриса. Он только захохотал. Но этот маг имел право быть толстым, он ведь владел сетью харчевен в Алтоне, уж едой его дом не был обделен.

— Особенно наместник заинтересован в вашей работе, — продолжал Астейрис, — говорят на днях и он прибудет к месту раскопок.

— Наместник? — я удивился и взглянул на Лолия.

Помощник пожал плечами, похоже, он обескуражен так же, как и я.

— Что ему тут надо? — спросил я.

— Не могу знать, но разговоры шли такие, — Астейрис тяжело поднялся с табурета и с удовольствием потянулся.

Тяжелое испытание выдалось на его зад, табурет был до невозможности неудобный. Про меня говорили, что я специально гостям создаю все возможные неудобства. Не буду отрицать...

— И кто такие разговоры вел? — заинтересовался я.

— Слухи, а как они рождаются, вы и сами знаете.

— Обычно слухи достигают и моих ушей.

Астейрису не понравился мой взгляд, он поморщился, но вынужден был сдержаться, зная о моей репутации.

— То были слова из его писем...

— Почтенный Астейрис Великолепный шпионит за провинциальным магистратом, интересно!

— Уймись, я только приглядываю за соблюдением наших интересов. Гильдия не может оказаться в зависимости от имперской бюрократии... Ты лучше покажи, что твои служаки успели накопать. Клянусь бородой Мудрого, ничего трогать не буду и своим мнением доставать стану только тебя!

— Обычно, когда я говорю подобное, то бессовестно вру.

— Вы известный враль, — захохотал Астейрис.

Я провел гостей к месту раскопок, Астейрис на ходу поминал темных демонов иномирья — его изнеженные ноги в легких сапожках ужасно страдали от каменистой почвы Кольца. Можно было протащить его и в паланкине, но мы (а в частности я) люди простые и не заботимся о таких мелочах.

Мною было сделано важное открытие! Когда проситель страдает, он становится намного сговорчивее. Я пользовался множеством приемов, как видимых — стулья, так и скрытых — тут уже не обходится без толики магии. Даже Астейрис не

заметил нескольких моих воздушных финтов.

От лагеря к раскопу протянулась хорошо вытоптанная дорога, но она располагалась чуть дальше. Мы же шли по самой настоящей дикой земле, сплошь покрытой лапиллями и пемзой. Вскоре изящные сапожки моих гостей стали напоминать обувку нищего, я только злорадствовал. Сами виноваты, не на курорт приехали.

Лолий отстал от нас и направился в другую сторону, на кухню. Ему следовало организовать небольшой пир для гостей, да прислать закуски в гостевую комнату. Господа пожелают лично отведать инжира, любясь потолочной фреской Помпы. Ничего лучше я придумать не мог, свежие фрукты были дороги, а после утомительной прогулки по лавовым скалам гости будут рады любой мелочи. Так и вышло.

Мы добрались до места раскопок и замерли на гребне одного холма. С нашей позиции открывался прекрасный вид на покрытую красной черепицей крышу дома и работающих в траншеях людей. Септимий умело организовал толпу, каждый занимался своим делом. Специалисты-археологи работали в самом доме, нижестоящие маги расширяли подход к дому и выносили мусор. Астейрис отметил энтузиазм, с которым мои служащие работали. Это тоже был своего рода знак, поигрывание мускулами — мне не требовалось лично погонять лентяев, просто потому, что их не было в моей Гильдии. Наоборот же, мне приходилось часто ограничивать эту бушующую в людях энергию.

Скорее всего, такое положение вещей возможно было благодаря энергетике Королевства, а не моим лидерским качествам, которые, честно сказать, были не на высоте.

Я помню, что в те времена, когда Гильдией Королевства руководили посредственности, сотрудники добивались успеха. Благодаря своей неукротимой энергетике и вопреки глупости руководства. Поэтому я был лучшим главой Гильдии провинции Огненное Кольцо нежели мои предшественники, я просто даровал своим сотрудникам больше свободы и устранил многие бюрократические препоны. Лишь в особых случаях я брался за кормило и направлял движение судна. О своей хитрой политике я не распространялся и умело пускал пыль в глаза гостям из столицы.

Астейрис знал меня давно, но как я мог судить, тоже не разгадал этот простой прием. Для него все выглядело так, что я был мозговым центром отделения. Устрани меня — и вся система развалится. Это было моим щитом от многих отравленных интригами кинжалов. Я берег свою спину, зная, что это самое уязвимое место для публичных людей.

Поговорив, я провел гостей ближе к дороге, что вела к раскопанному фасаду здания. Тут уже ни Астейрис, ни его тень — Малус не смогли сдержать вздохов восхищения. Освещенные горным солнцем терракотовые рельефы не могли не притягивать взгляда. За время раскопок я и мои люди привыкли к этим чудным растительным орнаментам, подчеркивающих центральную часть рельефа — Око Гильдии. А вот мои гости видели это все впервые и теперь могли оценить размах, с которым встречал дом Помпы гостей.

Нынешние строения могут поспорить красотой и сложностью с прошлым, но найденный дом производил впечатление даже на повидавших все пресытившихся жителей Алтона. Что и говорить, Астейриса не впечатлили даже пирамидальные кварталы Врат во время его первого посещения Королевства. А ведь врата считаются настоящим архитектурным чудом, я сам обожаю наблюдать за восходом из крепости "Черное сердце", что расположена чуть западнее Врат. Рассветное солнце, освещающее черно-зеленые громады пирамид, стоящих в облаках водных брызг — это ошеломляющее зрелище...

— Вижу, на вас произвело впечатление увиденное, — сказал я негромко.

— Да, глядя на такое, усомнишься даже в ваших словах, Теллал, — ответил мне шепотом Астейрис.

— Внутри еще лучше. Да вступим же под сень колонн славного дома! — театрально продекламировал я.

Мы направились к дому. Я — уверенной походкой, мои гости неуверенно плелись следом. Они смотрели только на фасад и поминутно запинаясь об острые камни. Работающие люди не обращали ни на меня, ни на моих гостей внимания, магов из столицы у нас не боялись, они ведь не способны пережить пепельную бурю, не способны справиться с набегом огненных крыс из пустошей и так далее. В Кольце уважали личную силу, а не родовые заслуги. Вот почему многие авантюристы спешили в недавно (недавно — это, конечно, громко сказано) завоеванную провинцию, тут открывались отличные перспективы для удачливого человека.

Добравшись до ступеней, что вели в дом, я остановился и повернулся к гостям.

— Добро пожаловать, сказал бы хозяин этого особняка, — громогласно сказал я, — но раз его нет, то ваш скромный слуга возьмет на себя роль доброго господина Помпы. Пройдемте же внутрь!

Септимий молодец, распорядился почистить вход. Теперь мы могли громко шлепать по каменным ступеням, не боясь замарать

или повредить ступни. Медленно, как триумфатор, я взошел по лестнице, за мной плелись гости. Они смотрели только вверх. Уверен, скоро у них будет болеть шея, но я был безжалостен и не давал им времени отдохнуть.

Внутри мы провели несколько часов, я показал лишь гостевую комнату да запыленную пеплом кухню. Настенные росписи и фрески заинтересовали гостей сильнее, чем предметы мебели, которые после небольшой чистке выглядели весьма привлекательно.

В конце концов, мы расположились на лежаках в комнате для гостей. Вокруг нас сновали мои специалисты, занятые своими делами. Часть из них описывали и зарисовывали обнаруженные во время раскопок предметы, другая часть выносила вулканический мусор из дома. Мы им не мешали.

Слуги принесли гостям вина и еды, чтобы они могли насладиться отдыхом, глядя на чудную потолочную фреску. Я же остался стоять, мысленно подсчитывая оставшиеся минуты до того, как эти двое наконец-то уберутся восвояси. Лолий неустанно сновал от дома к лагерю и обратно, принося с собой все то, что мы успели высвободить из плена пепла. Редкие предметы заинтересовали гостей. Я их понимал, все эти ложки, жаровни и светильники мало интересовали двух почтенных столичных магов. Эти предметы имели лишь историческую ценность, но не несли в себе того, что так жаждет любой маг — Знания.

Я преднамеренно не позволил специалистам углубиться в дом. Не желал, чтобы свет обнаруженного Знания померк из-за столичных магистратов. Пусть получают крохи обнаруженного после меня, я имею на это право.

Но предметы, что приносил Лолий, тоже были по-своему интересны. Мой помощник неплохо подготовился и теперь отлично мучил гостей рассказами о каждом найденном раритете. Чудесный бронзовый сатир, держащий в своих руках ажурный фонарь — что может быть чудеснее?! А обнаружен он был там-то, при таких-то обстоятельствах. А эти серебряные ложки, вы только поглядите — вулканические кислоты испортили часть металла, но все равно они выглядят совершенными даже по прошествии стольких лет.

Я мог только позавидовать Лолию и его ораторскому мастерству. Он умело пытал гостей, вынуждая их слушать проникновенный рассказ о найденных в искривленном телепортом домике черепках амфоры с чудесным, но не восстанавливаемым рисунком...

Вскоре лицо Астейриса приобрело чудный свекольный цвет, а

его друг, сердечный Малус, стал зелен как укроп. Хоть к столу подавай! Одного уже тошнит, а другой будто бы готов взорваться. Пришлось спасать господ.

— Лолий, Лолий, твои слова подобны граду, столь много ты на господ бросаешь, — сказал я, — Думаю, они уже утомились.

— Виноват, Магиус Теллал, — повинулся мой помощник. Гости не заметили искорок озорства в его глазах, а я заметил. — Я только хотел поделиться нашим восторгом. Это открытие... оно... оно...

Он пытался подобрать нужное, всеобъемлющее слово. Астейрис тихонько застонал, я, заметив это, хлопнул в ладоши.

— Господа, не желаете перекусить? Наши скромные запасы, думаю, не удовлетворят ваши желудки, но уверяю вас: лучшие приправы Королевства, самые дорогие, терпкие, острые станут украшением любого блюда! А все это мы запьем лучшим напитком этой чудесной провинции — настойкой огнелистника!

На лице Астейриса я заметил тень страха. Я не мог знать, что этого почтенного мага изнутри снедает тяжелый недуг, но я знал, что у него язва. Любая острая пища была смертельно опасна для него. Астейрис вскочил и схватил меня за руку, как друга.

— О, Магиус Алесаан, ваша щедрость не знает границ! Но я вынужден откланяться и покинуть вашу славную компанию, право слово, я горюю от этого решения. Но Империя не дает расслабиться верному слуге ее. Я и Малус спешим назад в Алтон, чтобы немедленно передать ваши слова и записи Высшему!

— Как жаль, — с грустью сказал я тихо.

— Алесаан, не расстраивайтесь, мы еще сможем вместе посидеть за стаканчиком настойки, уверяю.

— Это звучит прекрасно! Лолий, проводи гостей.

Они ушли, а я остался стоять в доме Помпы.

Глава 4

Когда тот день наконец-то окончился, и мои сотрудники разбрелись по палаткам усталые, но довольные, я все еще находился в доме. Септимий проделал титаническую работу, очистив обнаруженные комнаты, вместе с Лолием я тщательно обследовал их. Ни скрытых тайников, ни магической тайнописи, ни-че-го. Даже моя комнатка во Вратах может похвастаться сотней другой тайников и скрытых магией ниш. Тут же, в доме прославленного мага не было ничего!

— Что думаешь? — спросил я Лолия.

Мы расположились в гостевой, подбедая остатки того, что не доели столичные гости.

— Похоже... ваши сомнения верны, — задумчиво сказал помощник.

— Не спеши, опасно делать выводы, не имея всей информации.

— Но кому это может быть выгодно? Я хочу сказать, перетащить целый дом да еще под носом у шахтеров. У них тоже должен быть маг!

— Не всегда, да и обычно он проводит свое время в Карнере, а к шахтам приходит, если позовут.

— Даже так?

— Даже так, надо расспросить рабов.

— Еще бы знать, что спрашивать.

Я поднялся и направился к выходу.

— Завтра возьмешь еще десяток рабов. Для вида будут очищать крышу, а попутно я их расспрошу.

Лолий кивнул, и я ушел, ужасно хотелось отдохнуть, не думая ни о чем.

Рабы, что не удивительно, не смогли поведать мне ничего интересного. Их жизнь была серым, редко окрашиваемым черными красками существованиями. Они утратили все свое природное любопытство, превратившись в простых животных. Надсмотрщики этого и добивались, лишить их своего "Я", сделать бессловесными мулами. Лолий был недоволен, что нам не удалось ничего узнать, пришлось его успокаивать, тратя драгоценное вино.

На сегодня мы планировали через боковые проходы проникнуть вглубь дома. От кухни коридор вел к хранилищу, спальням слуг, а оттуда уже можно было проникнуть в хозяйские опочивальни. Наше продвижение было затруднено из-за

множества каменных завалов и недостатка воздуха. Естественной вентиляции было недостаточно, и я воспользовался магией, чтобы создать направленный поток воздуха. Естественно, нам пришлось ждать, пока поднятая с пола пыль выветрится из коридоров. Даже в повязках невозможно было пройти через облака пепла.

К концу дня мы все были с ног до головы перемазаны серо-черным вулканическим пеплом, одежда превратилась в страшные рваные тряпки. Я с негодованием выбросил и верхнюю и нижнюю тунику, да и сандалии проще было отдать бедняку, чем восстановить.

Мы добрались до небольшого хода, который вел к хранилищу продуктов. Туда спускаться не стали — пепел и камни полностью замусорили подвальчик, уйдет немало времени прежде чем мы расчистим путь вниз. Да и что там можно обнаружить? Пустые амфоры и ящики...

Чуть далее по коридору мы добрались до первой жилой комнаты. Своим убранством она ясно говорила, что принадлежала паре слуг. Возможно, муж и жена. На широкой разбитой кровати валялся женский гребень, а на массивном сундуке мужская обувь. Кроме кровати и сундука была еще небольшая полка с разбитыми флаконами из-под дешёвой косметики, столик с посудой на двоих, два табурета и комод. Единственное окно было закрыто массивными ставнями, только по этой причине комнату не завалило пеплом.

Специалисты осторожно обследовали обнаруженные предметы, но ничего ценного для магической науки не обнаружили. Предметы быта, да и только. Но даже эти простые предметы обладали магнетическим притяжением старины. Каждая вещь несла в себе заряд памяти о прошлом, казалось, что мы прикасаемся к жизни давно ушедших в забвение людей.

Дальше от обнаруженной комнаты у нас на пути вставала большая дверь. Ее мы не стали трогать до следующего дня. Людям требовался отдых и время на опись обнаруженного.

Лолий хотел, чтобы мы обследовали коридоры, которые располагались слева от гостевой кухни. Он мечтал, чтобы эти ходы вывели нас напрямик к хозяйской спальне! Я вынужден был вернуть его с небес на землю. По плану эти коридоры вели во внутренний двор, куда отводили гостей, если погода была достаточно теплой.

Там, конечно, тоже можно было обнаружить много интересного, обычно эти дворики делались с таким расчетом, чтобы поражать посетителей. Множество фресок, дорогая мебель, архитектурные излишества — вот, что можно будет обнаружить там. Лолий вынужден был согласиться со мной.

И самое главное, что останавливало меня — этот двор располагался ниже уровня крыши и был открыт. Значит, он полностью завален. Идти туда сейчас не имеет смысла, мы же условились, что хотим как можно быстрее добраться до тайн дома, верно?

А все тайны обычно прячутся в самых укромных местах. Хозяин никогда не станет делать тайника в комнате слуг, конечно же, он сделает его в своем кабинете или спальне. Вот где будет самое любопытное, вот где мои люди будут носом рыть пепел, желая докопаться до Тайны! И самый короткий путь к этим комнатам — мимо спален слуг.

Но этот путь не был самым простым. Кое-где в крыши обнаружились прорехи, и пепел радостно засыпал незащищенные помещения. Приходилось днями и ночами работать лопатами да заступами. Я и сам не чурался черновой работы, все же я не полководец, а простой маг, мне не зазорно было прикасаться к земле. Да и физический труд в этой унылой серости был неплохим развлечением. Место магистрата Гильдии вынуждает меня больше сидеть, нежели двигаться.

Лолий все реже появлялся у места раскопок, обнаруженных предметов оказалось так много, что он вынужден был лично следить за пересылкой. Он взял с меня слово, что без его присутствия мы не будем открывать личные покои Помпы. Но до этого знакового момента было еще далеко, в доме словно демон протанцевал! Чем глубже мы проникали внутрь, тем сложнее становился наш путь. Кроме завалов, путь нам преграждала и сдвинутая мебель. Неудивительно, землю в Кольце часто трясет.

Удивляло то, что стены все еще держат крышу. Даже эльфийские постройки не могли совладать с землетрясениями, а дом Помпы за столько лет почти и не пострадал. Это была одна из странностей в череде подобных.

В один из дней наместник провинции все же посетил меня. Уважаемый господин Паол, как я рад был его видеть, ну конечно! Я приветствовал его как желанного гостя, хотя страстно желал, чтобы он оказался в другой части вселенной. Мы откровенно друг друга недолюбливали. Наместник был эльфом Королевства, но не это было причиной нашей неприязни. У нас случались трения задолго до того, как мы заняли свои посты. Трения, часто доходившие до крови, но то уже стало достоянием прошлого.

Наместника сопровождал примечательный рыжеволосый молодой человек, похожий на сумасшедшую белку. Столь много в нем было энергии, и так порывисто он двигался, но движения его были изящны и легки, больше похожие на полет крупной сильной

птицы, а уж глаза сверкали огромными изумрудами. Типичный авантюрист, таких много, но этот парень не был лишен харизмы. Мне показалось знакомо лицо этого человека, уверен, что я где-то его видел.

Наместника и его нынешнего фаворита интересовали обнаруженные нами предметы. Тут уж я дал волю своему красноречию и мои гости без покупки не ушли, я был только рад отобрать золото у этих бездельников. Паол казался недовольным, хотя я и продал ему неплохие вещицы, а его личный авантюрист прямо-таки лучился от радости. Сущий ребенок.

Денежные вливания позволили ускорить работу, у нас появились деньги на рабов, которых я отправил на разбор завалов, специалисты смогли заняться исследовательской деятельностью. Кроме Паола нас посещали еще несколько раз, а кое-какие "лишние" предметы продавал Лолий во Вратах. Я тщательно следил за тем, кому и что уходит, делал подробные записи на случай, если потребуется разыскать в будущем проданное.

Несмотря на восстановленное материальное положение, мы продвигались вглубь катастрофически медленно. Строение было все же немаленькое и практически полностью погребенное пеплом. Скоро должен начаться сезон бурь, а там и зима. Работать в таких условиях невозможно, я торопился, но практически ничего не мог поделать. Успеть бы добраться до хозяйской спальни, а там можно будет заняться обработкой найденного во Вратах.

Многих специалистов пришлось вернуть к месту их постоянной работы. Сезону бурь предшествует увеличение числа нападений на поселения и жителей. Это и пришедшие из пепельных пустошей твари, и неупокоенные мертвецы, и демоны различной степени вредности.

Даже крысы могут быть угрозой для жителей, в Королевстве они отличаются излишней, на мой взгляд, массивностью и часто догоняли в размерах среднюю собаку. Уж не знаю, чем они питаются, чтобы так вымахать! В основном мои маги занимались устранением всех этих угроз, за что нам и платили. Гильдия обеспечивала безопасность провинции в таких вопросах, где применение физического оружия становилось не эффективным.

Так что лагерь уменьшился, лишь небольшое число специалистов оставалось постоянно у раскопа. Даже мне приходилось каждую неделю мотаться во Врата, скрепя сердце, пользоваться телепортом. Лолий сам не справлялся с потоком информации, что стекались в главный дом Гильдии. Он просто не знал, что и делать, необходимо было перебрасывать специалистов

из одного отделения в другое с таким расчетом, чтобы не пострадала оборона. Все это походило на сложную партию, мне немало помогали познания в стратегемах и армейский опыт.

В таком положении исследования дома Помпы шли медленно, из столицы ежедневно просили свежих новостей. А у меня их просто не было! К счастью, я только раз в неделю бывал во Вратах, и, значит, только раз в неделю отвечал на поступающую корреспонденцию.

Но в один из ненастных дней, как раз когда вулканы вновь начали изрыгать все, что успели накопить за время летнего сна, мы должны были проникнуть в комнату, которая была помечена как кабинет этого проклятого Помпы. Домашний табуларий. Пришлось вызывать Лолия, он так хотел присутствовать во время этого знаменательного события, что я не мог не удовлетворить его просьбу.

Я, Лолий и еще с десятков специалистов-магов, среди которых был и Септимий, столпились в широком коридоре, очередные комнатки слуг располагались по правую руку от нас, слева в конце находились единственный дверной проем, ведущий в хозяйский кабинет. Мы потеряли уйму времени, расчищая путь, и все ради этого момента.

Табуларий использовался как кабинет владельца дома, иногда там принимали особо важных гостей, иногда решались семейные дела, но самое главное — там должна храниться большая часть бумаг Помпы. Мои люди внутренне трепетали, ожидая того мига, когда наконец-то смогут войти внутрь!

Освещаемые ярким светом фонарей они принялись взламывать проход. Делать это приходилось осторожно, чтобы не повредить саму дверь. Приходилось сдерживать порыв моих людей, они спешили как можно быстрее избавиться от проклятой преграды. Тихие разговоры, неверный кашель, казалось, я слышу даже взволнованные мысли моих спутников. Мы находились под крышей чужого дома, под слоем пепла и камней, защищенные от разбушевавшейся пепельной бури. Казалось, мы попали в иной мир.

Так оно, по сути, и было. Это был мир мертвых, мир старины, в который мы случайно нашли узкий лаз.

Центральный вход и окна были закрыты магическими диафрагмами, чтобы пепел не проникал в очищенные комнаты. Воздух нехотя пробирался сквозь слой магической защиты, накаляясь от жаркого ветра и горячей земли. Несмотря на высокую температуру в помещении, мы защитили свои тела многими слоями кожи и ткани. Легкая вибрация земли в любой

момент могла обернуться смертоносным землетрясением.

С потолка сыпались тонкие песчинки пепла, танцующие в свете фонарей. Это было даже красиво, словно я стоял под дождем из серых капель. Они не спешили оседать на землю, а медленно, словно красуясь, двигались вниз и, попадая в созданный движением вихрь, резко меняли направление движения. Наши лица защищали тканевые повязки, смоченные в вязком растворе без запаха. Поэтому между собой мы общались больше жестами, голоса сильно искажались. Через полчаса эту ненадежную защиту придется менять, благо с собой я захватил ларец со всем необходимым.

Вынужденное бездействие меня подавляло, чтобы хоть как-то скоротать время я прохаживался по коридору из одного конца в другой, поднимая движением тысячи пылинок с пола. Стены в этом месте были украшены посеревшими от времени фресками, вид которых портили многочисленные трещины. Цвета давно пропали, многие рисунки были едва различимы. В основном — различные яства, предметы быта и вездесущее Око. Собранное из пересекающихся кривых линий оно взирало на меня отовсюду, создавая иллюзию чужого присутствия. Слуги, работавшие в этом доме, не могли сохранить здравый рассудок.

Дверь предательски медленно отворялась, она словно исполняла последнее желание своего хозяина — не пускала посторонних. Конечно, это было не так, дверной проем просто перекосило. К счастью, с грубой силой ничто не может справиться — обливаясь потом и задыхаясь, мои служащие постепенно расширяли проход. Было проще снести дверь, но я не мог позволить себе применять разрушающую магию.

Запас нашего терпения подходил к концу. Специалисты, вымотавшись, отошли от проклятой преграды, сняли повязки и тяжело задышали. Лолий вопросительно взглянул на меня, я пожал плечами — пусть попробует.

Первым в табуларий проник Лолий, он такой тощий, что способен проникнуть в любую щель. Толкая перед собой фонарь, он втиснулся между дверью и косяком. Для подстраховки я стоял у двери и заглядывал внутрь.

Табуларий выглядел так, как выглядит в любом конце Империи. Просторная комната с высоким потолком, пара шкафов — один у стены, другой на полу, огромный даже массивный стол, рядом с ним изящное кресло, попорченное пепельной пылью, у правой стены расположился пузатый сундук, чью крышку украшал растительный орнамент. Просто и со вкусом.

Лолий вышел на середину комнаты и поднял фонарь выше. Каждый его шаг ознаменовался отчетливым хрустом, удивительно

сколь много вулканических пород попало в закрытое помещение. Лолий стянул с лица повязку, чтобы можно было говорить.

— Тут пол пробит, у входа.

— Чем пробит? — спросил я.

— Скалой, чем же еще. Дом сел на нее, когда перемещался. Такая большая, даже крышу повредила.

— Как удачно... Что еще?

— В стеллажах бумаги! — плохо скрывая возбуждение, ответил он.

— погоди, не трогай. Лучше осмотри дверь изнутри, может, чем поможешь.

Я отошел и жестом указал специалистам на дверь. Воспрянув, они с утроенными силами набросились на препятствие. Лолий с внутренней стороны помогал им, больше морально, конечно.

Хорошо, что я решил идти в обход, а не разбирать завал у входа в табуларий. Большую часть камней мы бы убрали, но с этим скальным выступом не справились бы без помощи магии. А это довольно опасно, тем более, когда находишься в старом доме.

Несколько минут спустя проход был освобожден достаточно, чтобы я мог пролезть в него. Я пропустил вперед специалистов, они заслужили награду за свои усилия, я же мог не спешить. Вскоре мы оказались внутри и довольно долгое время молча разглядывали табуларий. Изнутри помещение производило приятное впечатление. Не смотря на прошедшие века, штукатурка выглядела свежей, мозаичный орнамент на стенах не был поврежден. Всех повреждений — только упавший шкаф с глиняными табличками, многие из них рассыпались, это по ним хрустел сапогами Лолий.

— Так, под ноги смотрите, обломки следует собрать и восстановить, — распорядился я.

Осторожно обойдя рассыпанные таблички, я приблизился к столу. Он твердо стоял на могучих ножках, изображавших мифических чудовищ. По краям столешницу украшала резьба и позолота, столь искусная, что мы долго не могли оторвать глаз. В центре, что и не удивительно, светлело алым Око. Несколько ящиков были не заперты, я вынул их и осмотрел содержимое — письменные принадлежности, печати и другая канцелярия. Пара ящиков была закрыта несложным механизмом, пришлось выломать его ножом. Внутри оказались несколько золотых побрякушек, свитки с магическими заклятиями, почти выдохшихся, и первые стоящие находки — магический жезл и инсигния.

Испокон веков в Гильдии Магов было принято каждому магу выдавать личный знак, для удостоверения личности. Порой это

было кольцо, иногда фибула, застежка плаща, в редких случаях — кольцо, подвеска или браслет. У меня самого были две инсигнии — Карателя и Магиуса, соответственно — фибула и кольцо.

У Помпы в ящике стола я нашел кольцо. Чтобы подделать такой предмет, требуется недюжинные познания в магии. И я уже не говорю о том, что Гильдия блюдет таинство производства инсигний.

Я подцепил кольцо кончиком ножа и поднял его. С двух сторон я был освещен фонарями, приходилось жмуриться, но каждый мой сотрудник, присутствующий в табуларии, увидел находку. Это говорило о многом, в том числе — об ошибочности моих сомнений.

— Это оно?

— Подлинное?

— Наконец-то хоть что-то!

Я дождался, пока поток вопросов и возгласов схлынет, и только потом распорядился:

— Не светите мне в глаза, один фонарь ставьте на стол, мне нужен свет.

Служащие поторопились выполнить мой приказ. На стол поставили светильник, я перенастроил его зеркала, чтобы они светили только в одном направлении. Теперь можно было лучше изучить кольцо. Черный драгоценный камень был украшен Оком Гильдии, как у меня, как и у сотен тысяч других магов Империи. По внутренней стороне кольца шла надпись — Помпа Великий, Высший мастер Норсерта. Кроме этого я обнаружил и гораздо более тонкую, почти незаметную надпись — подлинно, Императорская Гильдия. Наличие последней надписи было признаком подлинности, увидеть ее способен только маг моего уровня.

За моими манипуляциями наблюдал десяток пар глаз с нескрываемым нетерпением. Я не мог дольше тянуть, меня могли бы просто разорвать за такое издевательство.

— Судя по всему, это подлинник, — сказал я то, что видел.

Единый вздох облегчение, казалось, потряс фундамент дома. Этого ждали все присутствующие, теперь можно было смело растрезвонить весть о том, что дом великого мага найден, что это ЕГО дом и так далее. Я не разделял энтузиазма моих сотрудников, но не стал омрачать их радость своими сомнениями.

Лишь Лолий выглядел сдержаннее, чем должен был. Я вопросительно уставился на него, он подошел и негромко заговорил со мной:

— Если это его кольцо, то где он сам?

— Вот именно, — я кивнул.

Моя инсигния Магиуса всегда со мной — у меня на пальце, лишь инсигнию Карателя я оставляю в своем доме во Вратах. Давно я не носил этого вызывающего трепет знака. Найти личный знак мага отдельно от мага, это... я просто не могу найти слов, чтобы выразиться. Это даже невозможно!

Маги цепляются за любимые символы, окружают ими себя, чтобы просто чувствовать себя комфортно. Даже находясь при смерти, даже рискуя жизнью, ни один маг не расстанется со своей инсигнией или другим важным символом мастерства. Это в нашей природе, иначе мы не можем поступать. Даже в молодости, когда я оказался на вражеской территории, я и не подумал избавиться от столь опасного компрометирующего меня символа.

Если кольцо подделка, то тот, кто ее делал, хоть и обладал познаниями в высшей магии, не был одним из нас. А найти такого человека (или не человека) не составит труда. Гильдия Магов не является монополистом на рынке магических услуг, но сильных магов вне нашего общества не так уж много. Их практически и нет!

С обнаружением кольца, я мог теперь приступить к основной фазе расследования. У меня теперь было направление для поисков. Даже занимая пост главы провинциальной Гильдии, я оставался карателем, и любое происшествие оценивал через призму своего опыта.

Но этим я займусь по возвращению во Врата. Грядет осень Огненного Кольца — этот выжимающий жизнь из любого существа период бурь и нескончаемых землетрясений. Раскопки вести в таких условиях невозможно, они подождут в лучшем случае до весны. За это время я, возможно, сумею установить личность того хитреца, что решил поводить за нос Гильдию.

Отложив на время сомнения, я окунулся в исследовательскую деятельность. Не будучи опытным археологом, я больше наблюдал за действиями сотрудников, чем лично участвовал в работе. Для начала мы изучили сделанные в ходе раскопок записи, к древним свиткам и книгам не притрагивались из опасения повредить ломкий пергамент и бумагу.

Работы в доме Помпы были практически завершены, перед консервацией мы успели только собрать глиняные таблички, рассыпанные по полу, и вынести их на поверхность, где уже бушевали бури. Глиняные осколки мы укладывали в маленькие ящики, помечая их цифрами и зарисовывая план, где осколки были обнаружены. В дальнейшем мы планировали их собрать и, конечно же, прочесть.

Осколков было так много, что я скрепя сердце распорядился установить стационарные светильники — магические фонари, установленные на длинные ножки. Они давали достаточно света и не слепили. Так же мною была улучшена вентиляция, чтобы обеспечить воздухом группу специалистов. Это ускорило наши работы, я торопился закончить этот сезон и вынести из табулария максимально много артефактов.

Лолий лично собрал все найденные в столе Помпы предметы и переправил их во Врата. Не хотелось бы, чтобы единственное вещественное доказательство пропало по пути в хранилище. Я опасался подобного и не зря. До поры пусть колечко полежит в защищенном магией хранилище Гильдии, где до него не смогут дотянуться загребушие ручонки.

Естественно, о такой находке следовало немедленно сообщить руководству. Эту задачу я также поручил Лолию.

Сам я оставался в табуларии все то время, что работали сотрудники. Я организовал три смены, чтобы ни днем, ни ночью работа не прекращалась. Лишь на пару часов передавал свою власть Септимию и отправлялся спать.

У нас оставалось мало времени.

Нам удалось обнаружить уйму записей, в основном это были долговые расписки, совсем немного писем, да с десятков юридических документов. Осторожно, чтобы не повредить свитки, уже во Вратах мы для начала обрабатывали их скрепляющим магическим раствором. Это помогало освежить пергамент и бумагу, не дать записям рассыпаться. Прочтение обнаруженного мы оставили на потом.

Сундук так же содержал уйму документов и огромный золотосеребряный клад, состоящий из монет того периода, когда жил Помпа, украшений и слитков. Что делать с этим богатством я не представлял, но так же отправил в главный дом.

Дороги замело пеплом и каменными осколками, продвижение караванов было остановлено. Ослы просто гибли под ударами пепельных ветров, даже надсмотрщики прекратили гонять своих рабов в шахты. Я распорядился создать прямой телепорт в Карнеру для доставки грузов. Накладно, но иначе пришлось бросить все прямо тут.

Мы управились за неделю, небывало быстро! Я с чистой совестью опечатал вход и окна в дом магией, чтобы никакой вор не проник внутрь. Все отверстия мы затянули кожей и заколотили. Еще месяц назад я приказал выстроить временную хижину из дерева и камня на два десятка жителей, доставить туда продуктов и оружия. У раскопок осталось пятерка магов и группа воинов. Им придется пожить в некомфортных условиях до зимы,

возможно, даже до весны, защищая раскопки от посягательств воров и пепельных тварей. Для связи с Карнерой у них был небольшой телепорт, каждую неделю они передавали письма, сообщающие об их состоянии и происшествиях.

Все остальные специалисты покинули раскопки и вернулись на свои рабочие места. На два месяца нам пришлось забыть обо всем, что удалось обнаружить летом. Все наше внимание занимали лезущие из пустошей чудовища, демоны, всевозможные культисты и просто бандиты.

Глава 5

Каждый год мы ожидали осенние празднества с особым предвкушением, и дело было не в религиозной подоплеке. Эта дата была своеобразной границей осени и зимы, она ознаменовала окончание тяжелого сезона бурь и нашествия демонических орд из пустошей. Наконец-то мы все могли вздохнуть с облегчением.

Даже я вынужден был послушаться совета друзей и соратников, спихнуть руководство Гильдией на Лолия и убраться отдыхать. Целый месяц я предавался праздной лени и наслаждался покоем. Время между праздниками и первым зимним месяцем было относительно спокойным, наша жизнь вступала в фазу застоя, и я не беспокоился, что Лолий не справится. В крайнем случае, меня всегда могли вызвать.

Неполную неделю я провел на западном берегу материковой Империи в провинции Норсерт. Когда-то в молодости с этих берегов я отправлялся в плавания с командой разбитных моряков-северян, мои морские прогулки закончились неприятным знакомством с пустошами Огненного Кольца и дикими обитателями пепельной пустыни. Впрочем, все закончилось хорошо, и я с удовольствием отдыхал на берегу знакомого мне моря в небольшом курортном городке с богатой историей и не менее богатой публикой.

"Столпы Герка", как назывался город, часто испытывал на себе гнев земной и морской стихий. Однажды землетрясение разрушило город, а развалины были смыты гигантской волной. Не осталось практически ничего, но люди погоревали и вновь отстроили Столпы, сделав из торгового города приличный курорт для имущих граждан вроде меня. Хорошее вино, приличная компания и никаких забот. На неделю я вырвался из круговорота общественной жизни и наслаждался бытием. Море поздней осенью походило на холодное варево деревенской ведьмы с неизменной бородавкой на лице, а вот многочисленные термальные источники были настоящим богатством региона. В них я и купался большую часть времени.

Я мог бы остаться в прибрежном городке на весь месяц, деньгами я не обделен, но вынужденная бездеятельность сводила с ума. Не помогали даже частые посещения одеона и палестры. Общение с ленивыми философами-поэтами мне наскучило уже на второй день пребывания в городе. Недели было достаточно, чтобы понежиться в геотермальных термах Столпов. Я любил движение и не терпел застоев, поэтому я избрал своей резиденцией именно

Королевство с его изменчивыми горами и бурной историей.

Из Столпов я по главной дороге направился вглубь провинции. Я преднамеренно не стал пользоваться телепортами Гильдии, желая сохранить инкогнито. За передвижениями такой фигуры как я обычно пристально следят. Потратив пару дней на дорогу, я сбил с хвоста возможных преследователей и, пробираясь пастушьими тропами, выбрался к бывлой столицы Норсерта. Тут находилась моя альма-матер, Магик Орика — школа будущих величайших магов и несбыточных надежд. Посещать это мрачное заведение я не стал, библиотеки школы были мною изучены еще в юности. Преподаватели, насколько я знал, сменились, многие из моих учителей погибли во время войны, а другие ушли на заслуженный отдых.

Я отправился напрямик в главный архив города. Прикинувшись торговцем (врожденная наглость и предпринимательская хватка всегда при мне), я сумел добиться того, что мне был открыт доступ в хранилище документов. Орик старый город и в его хранилищах можно было найти записи и трехсотлетней давности. Естественно, я искал упоминания о Помпе, но сотрудникам архива сообщил, что интересуюсь динамикой цен на пушнину и специи.

Меня часто путают с представителем северных народов — крупное телосложение, высокий рост, но на самом деле я ни разу не был в северных провинциях Империи. Да в кровь мои предки подмешали толику варварской грубости, но я был типичным имперцем — черные волосы, да гордый профиль, все при мне. Но при желании я мог прикинуться и северянином купцом, познания в морском деле были почерпаны мною в молодости.

В архиве служили и маги, но обвести вокруг носа этих неучей не составило труда. Специалисты архива занимались в основном сохранением древних фолиантов и свитков, а не выявлением шпионов. Я мог спокойно ознакомиться с нотариальными документами, в которых упоминался Помпа, когда моя иллюзорная тень отвлекала архивариусов в другом отделе. Для создания столь сложного заклинания иллюзии я воспользовался магическим кулоном, купленным в стародавние времена. Надо же, эта штука до сих пор работает!

А вот документов оказалось на удивление мало. Я писал письма в этот архив, прося переслать мне копии, на что получил ответ — все сгорело в пожаре пятидесятилетней давности.

Помню, помню, старая история, моя семья во время того пожара, потеряла много собственности. Весь город, можно сказать, был отстроен заново.

Но работники архива просто оказались лентяями и не сочли

меня персоной достойной внимания. Потратив часа три на поиски, я все же умудрился отыскать обрывочные сведения о Помпе. Благо я знал, где мне искать. Помог старый друг, с которым мы учились в Магике, полезно иметь множество знакомых в других имперских организациях.

Я сумел узнать, кроме очевидных фактов, что Помпа был женат на некой даме из обнищавшего знатного рода. Это понятно, Помпа был хоть и великим магом, но рождения самого низкого. Для политической карьеры ему требовалась связь со старой земельной аристократией Норсерта. От этого союза у мага был ребенок, сын, а значит и наследник.

Сохранилось даже завешание, в котором упоминается прямой наследник и его доля в наследстве, а вот имени не было. Документ был сильно поврежден пламенем, чудо, что он сохранился. Судьба же ребенка мага осталась неизвестной, мне не удалось отыскать других документов, где упоминался сын Помпы.

Вся эта история становилась все более непонятной и загадочной, я ощущал себя слепцом в толпе зрячих.

Осторожно я попытался проверить духовную составляющую документа. Быть может, это подделка? Но ничего не вышло, мое магическое зрение мгновенно затянула серая дымка. Огненная стихия очень мощная и легко повреждает магические связи.

Сердечно распрощавшись с архивариусами, я покинул архив. Вопросов было найдено больше, чем ответов.

Вечер я провел в небольшой гостинице у дороги, переодевшись в кожаные одежды наемного борца. Опять же, из-за крупного телосложения в этом наряде я смотрелся органично.

Еще до восхода солнца я покинул Орик. Мой путь лежал дальше на юг, вглубь провинции. Я решил добраться до того места, где располагались владения Помпы. День, два пути и я буду там. Сомневаюсь, что мне удастся вызнать что-либо на месте, но попробовать стоило. Да и прогулки по дорогам Империи были одним из моих излюбленных увлечений.

Ночуя в придорожных трактирах, я, не спеша, продвигался к своей цели, попутно выznавая текущие сплетни. Казалось, что ничего интересного в Империи не происходит, торговцы обсуждали упавшие цены на зерно и подорожавшие специи, странствующие ремесленники обсуждали тонкости своей работы, а редкие бойцы-наемники обменивались грубыми шутками. Ничего не значащая информация, которой цена две медные монетки. Но все равно опытным взглядом я сумел в одном трактире узнать своего, скажем так, коллегу. Не зря же у нас шутят — Император слышит каждый чих.

Этот молодой парень не обратил на меня никакого внимания, для него я оставался простым воином, идущим по своим делам. Для закрепления эффекта я уселся играть в кости с компанией подвыпивших рубак. Немного погодя мой неплохой выигрыш был отмечен хорошей дракой, естественно, и в драке я вышел победителем.

Чудное развлечение, которым любят предаваться детишки нашей измученной богатством знати. Это нельзя сравнить даже с тотализатором на скачках, смею заметить.

Подняв, таким образом, настроение, я, насвистывая фрифольную песенку, двинулся на юг. Имперская дорога прямой лентой стелилась мне под ноги, и казалось, что сами камни подталкивают меня идти вперед. Я намерено не стал тратить на покупку полудохлой клячи. Мне нравится путешествовать налегке, а за лошадью нужен глаз да глаз, особенно зимой. Зимы в Норсерте были мягкие, но без штанов, сапог и теплого плаща нельзя почувствовать себя комфортно. К счастью, снега практически не было и ничто не мешало мне наслаждаться дорогой.

На одной из развилок у приметного путевого камня, я свернул. К любой имперской дороге примыкали многочисленные притоки-тропинки, найденные жителями близлежащих селений. Местность, где в былые времена находился дом Помпы, до сих пор оставалась аграрной. Небольшие города появились лишь у одной из рек, по ней перевозились вино и гончарные изделия.

Говорят, в Норсерте торгуют даже воздухом, и это было так. У каждого путевого столба неизменно сидел высохший старик или бойкий мальчишка, пытающийся всучить мне или амулет от всех болезней, или чудеснейшую раскрашенную свистульку. И чем ближе я подбирался к селениям, тем больше этих настырных торгашей мне попадалось. Зимой деревенский люд внезапно преобразовывался в ушлых купцов и торговцев.

К счастью, и поговорить эти доморощенные торговцы любили. Некоторые сведения оказались весьма любопытны. Как я и предполагал бывшие владения Помпы частично перешли в собственность имперской бюрократии, а частично были поделены меж добрыми соседями. Но вот уже сотню лет земельные споры не утихают, людям всегда мало и они готовы схватиться за оружие, желая хапнуть кусок пожирнее.

А недавно споры разгорелись с новой силой, протекающая поблизости речка обмелела, и в ее русле образовалось множество островов. И, конечно же, эта река была границей владений двух старых семейств. По имперским земельным законам в таком

случае острова делятся поровну между собственниками, но кто удовлетворится половиной, когда можно взять все? Конечно никто. Споры не утихают уже десятилетие, а острова так и не поделены.

Что это могло значить? Для меня ничего, но не стоило забывать, что и эта река и окрестные земли принадлежали Помпе. Посетить что ли этих спорщиков?

Для посещения я нацепил на себя личину магистрата-землемера, прибывшего из столицы, оба семейства были рады использовать меня в своих спорах. При мне были все необходимые инструменты, сотканые из магии, мой маскарад не вызвал подозрений. Я не особо пытался понять аргументы противоборствующих сторон и быстро добился от них разрешения посетить острова. Запомнил я только имена спорщиков и "партии", к которым они принадлежали.

Власть в регионе была поделена между множеством семейств, которых можно условно разделить условно на торговцев и землевладельцев. Над этими противоборствующими фракциями стояло несколько независимых богачей, которые гнули свою линию, сохраняя видимый нейтралитет — Каний Корса, Валерий Луцилий, например.

Арендовав лодку, я весь день наслаждался плеском воды и ясным небом. Зеленоватая речушка отражала лениво проплывающие по небу облака, и у меня создавалось ощущение, что я плыву меж облаков. Легкая незаметная качка убаюкивала, свежесть зимнего дня наоборот бодрила.

Первый и самый крупный остров оказался ничем не примечательный лысым холмиком. Куча камней, плавуна, водоросли и больше ничего. Я прошел его из одного конца в другой и не нашел ничего интересного. Разделив скромную трапезу с лодочником, я немного отдохнул и отправился дальше.

Сеть островов, расположенная в небольшой болотистой заводи, представляла гораздо больше интереса для меня. Мы добрались до этого места ближе к полудню, воздух чуть потеплел, из-за чего из болота выбралась целая армия кровососущих насекомых. Я вынужден был терпеть многочисленные укусы, мой провожатый так вообще не замечал звенящее облако насекомых, окружившее нас.

Острова в заводи были интересны тем, что там можно было разглядеть остовы строений. Об этом я услышал и от деревенских жителей, и от господ-хозяев этих земель. Только фундамент, но и он представлял интерес. Насколько я знал, ничего ценного в этих развалинах найдено не было, кроме пары старинных монет.

— Река давно так изменила русло, — пояснил лодочник, когда я задал ему несколько вопросов, — лет сто, а мож и больше, тут наша деревня располагалась.

— А кто владел этими землями?

— Дык маги, кто ж еще.

— И что случилось с господами магами? Уж не демоны ли их унесли во Тьму?

Лодочник расхохотался и подтвердил мои слова. Он не поленился пересказать всю историю о пропавшем Великом Маге. Я слушал лодочника, пока мы приближались к островам.

Добившись успеха, Помпа решил обзавестись хорошим домом, который располагался в живописной местности. Земли его процветали, но это процветание было оплачено болью и кровью. Маги оказались весьма жестокими владельцами, они не гнушались даже продавать в рабство граждан Империи. Они предавались разврату, когда их честные работники умирали от голода, задушенные непомерными налогами.

Я с легкой иронией слушал рассказ о том, как беззащитные крестьяне вынуждены были терпеть вурдалаков-господ. Обычная история и как в любой хорошей истории семейство Помпы ждал закономерный финал: наглость и жестокость Помпы перешла все границы дозволенного. Он прогневал Императора, который не мог мириться с таким отношением к своему народу, Владыка не мог спать спокойно, пока простой люд страдал. Император сказал свое слово, и Помпа и весь его род провалились в бездну, где и пребывают до сих пор, пытаясь вымолить себе прощение!

Имперские агитаторы поработали на славу.

Впрочем, эту сказку сочинили скорее соседи мага, которые и наложили лапу на его имущество.

Я знал эти сплетни не понаслышке, но в Магике Орика о Помпе говорят другое. До сих пор там хранятся его труды. Я читал те бумаги, что были скопированы с его записей, я видел те мысли, что занимали голову Великого мага и сохранились в его записях. Такой человек просто не мог быть тем живодером, каким его представляют местные жители. Жесткость и жестокость не одно и то же. Если бы сохранились те подлинные записи Помпы, я бы мог просто сравнить их духовную сущность с письмами, обнаруженными в развалинах дома.

Наше судно благополучно достигло топкого островка, похожего на черную болячку в теле земли. Я осторожно перебрался через край лодки и спрыгнул в воду. Мои ноги тут же утонули в вязкой жиже дна. Поминутно поминая всех демонов, я побрел в сторону более-менее твердой земли.

Остров представлял собой одну большую кочку, некогда это

место было земель, потом ушло под воду, а теперь снова выбралась наружу. Острая трава практически полностью покрывала черную землю и доходила в некоторых местах мне до пояса. Я заметил впереди фундамент какого-то строения и направился к нему, это было единственное место, где травы было мало. Сапоги громко чавкали с каждым моим шагом. Я шел осторожно, боясь угодить в неприметную ямку.

Фундамент принадлежал какому-то строению, судя по всему небольшому зернохранилищу. Больше ничего я не увидел, и не мудрено — река поглотила не только землю, но и все то, что человек успел на ней оставить.

Я прошелся вдоль развалин и обнаружил пару черепков, возраст которых мог быть и двести, и пять лет. На осколках никаких пометок не обнаружилось, и я бросил их там, где нашел. Высокая трава скрадывала мои движения, я не опасался, что лодочник усомнится в моей легенде. Я мог спокойно поработать.

Подложив под зад плащ, я уселся на землю и приложил к ней ладони. Земля была влажной и холодной, казалось, что в ней нашли приют сотни насекомых. Солнце укрылось широким облачком, оставив меня без защиты на неприветливом острове. Земля гудела и вибрировала у меня под ладонями, с каждым мигом звук нарастал до тех пор, пока я не сумел в нем различить отдельные голоса. Река практически полностью стерла прошлое, но крохи былого еще можно было различить среди мерного гула водной стихии.

За этими обрывками я и пришел.

Голоса сменялись мгновенно, разговоры были отрывочными и малопонятными, но кое-что я сумел разобрать. Опять ничего важного. Некоторые самые свежие следы я отбросил как шелуху, погружая свои руки глубже в прошлое, в ту эпоху, когда Помпа еще владел этой землей. Совсем тихий отклик, тень эмоций и разговоров, даже мыслей. Слова легче всего разобрать, но они живут меньше мыслей. От деревеньки Помпы остались только мысли и эмоции, но и тут не было ничего серьезного. Я и не ожидал услышать четкий ответ на свои вопросы, мне нужно было лишь поймать волну энергии, которая принадлежала этой земле давным-давно.

Затем эту волну я сравню с обнаруженным домом, теми предметами, что были обнаружены нами.

Бесконечное мгновение длилось мое знакомство с шепчущими мыслями прошлого. Я ооченел и превратился в ледышку, ладони словно приросли к земле, и кожа на кистях стала белее снега. Я сжал кулаки, суставы громко хрустнули. Час, может чуть больше я пропал в мире прошлого, следовало скорее

вернуться к лодочнику, чтобы не вызвать подозрения. Да и перекусить не мешало бы, телу требовалось тепло.

Больше в Норсерте меня ничто не держала. Записи Помпы я помнил по памяти, и мне не требовалось посещать Магик. Я поспешил дальше на юг, до ближайшего города, в котором отыщется Гильдия с телепортом.

За два дня я вернулся в Огненное Кольцо и преспокойно отдыхал в своем доме во Вратах. Лолий за время моего отсутствия прекрасно справлялся с делами, я не стал раньше времени брать бразды правления в свои руки. У меня было пара неотложных дел, которыми я мог заняться, только освободившись от обязанностей главы Гильдии. Мне нужно было посетить старых друзей, и оставшуюся неделю я потратил разъезжая по утихшему на время Королевству.

Покончив с личными делами, я вернулся во Врата, готовый сразиться с тайнами прошлого и настоящего. Часть найденных документов была обследована без меня, мне осталось ознакомиться только с докладом.

Я собрал в обеденном зале всех причастных к работе сотрудников и по очереди выслушал их. В первую очередь меня интересовали мнения Септимия и Лолия, остальные сотрудники могли всего лишь подтвердить то, что я и так догадывался. Наша беседа заняла часа три, но это время было потрачено с удовольствием. Обеденная зала располагала к приятной беседе, толика вина разгорячала сердца и смягчала языки сотрудников. Вести диспут среди теплых родных стен Гильдии, что могло быть лучше?!

Споров было мало, я непредвзято выслушал каждого, сидя во главе стола. Некоторые теории я отмел сразу, некоторые попросил отложить до поры и лишь малая часть меня заинтересовала. Если быть кратким, то все сводилось к двум вариантам: первый — нас дурят, второй — дом подлинный. Я назначил Лолия руководителем тех, кто будет заниматься первым вариантом, Септимий же должен был доказать правильность второго. Он неприкрыто агитировал за то, что дом на самом деле принадлежит Помпе, Лолий же придерживался моего мнения не из подобоострастия, а из личных соображений. Вот и пусть соревнуются между собой.

Кроме этого я ознакомился с тем, что удалось наработать за время моего отсутствия. Мои люди исследовали записи обнаруженные в табулarii.

Документы оказались подлинными. Возраст записей соответствовал времени жизни Помпы, погрешность составляла

всего пятьдесят лет — ничтожно малая погрешность, учитывая средю, в которой обнаружены объекты. Что касается самой информации, то и она говорила о подлинности обнаруженных документов. Лолий исследовал все записи того периода, запросив нотариальные документы из архива, в котором я побывал. Долговые расписки, обнаруженные в доме Помпы, соответствовали архивной информации. Я бегло ознакомился со схемой, которую нарисовал Лолий, на ней были отмечены сведения из найденных и архивных документов, помечены прямые и косвенные связи. Некоторые линии оказались "повешены", в архивных источниках не было обнаружено подтверждений.

Меня особо заинтересовали два упоминания.

— Тут отмечено, что Помпа арендовал у соседей мельницы. Ты запрашивал у них информацию? — спросил я Лолия.

— Запрашивал, но никакой полезной информации я не получил, — ответил он. — Боюсь, они просто проигнорировали мою просьбу, отписавшись.

— Напиши в Гильдию Орика, пусть они проведут допрос.

— Было сделано, ответ тот же, — Лолий развел руками.

Проклятие, знал бы, сам тогда занялся бы этим вопросом, когда был в Орике. Но теперь поздно кулаками махать.

— Ты молодец, но эти сведения ничего не подтверждают. Любой может получить доступ в архив. Надо будет проверить, кто интересовался сходным периодом.

— А если это был маг? Заморочить архивистов любой может, — заметил Септимий.

— И все же, следует проверить, — сказал я, отложив листок в сторону.

Надо будет вечером его тщательно изучить.

— Тогда проще отправить кого-нибудь в Орик! Пусть на месте разберется, — предложил Лолий.

Большинство присутствующих с радостью встретили это предложение, провести зиму в Норсерте было своего рода хорошим подарком. Пришлось вернуть с небес на землю моих людей:

— Нет, у нас каждый человек на счету.

— Вы просто не хотите спугнуть того, кто, возможно, и организовал всю эту... аферу? — спросил пронцательный Лолий.

Он буквально сиял от гордости за свой интеллект. Я не покривил душой, мысленно кляня за догадливость помощника:

— Да, это основная причина.

— Не проще ли тогда объявить, что этот дом на самом деле принадлежит Помпе? Тогда рыбка сама пойдет в ваши сети, —

предложил Септимий, явно желая доказать свою правоту.

— Я подумаю, но до тех пор, прошу, только прошу! — Я поднялся, намереваясь закончить собрание. — Не разглашать то, что мы сегодня обсуждали. Пусть эти сведения полежат у нас в хранилище. Позже, я объявлю, какой легенды мы будем следовать.

— А до тех пор говорить, что еще ведутся работы? — спросил Лолий.

Я кивнул и распустил собрание. Сотрудники покидали залу в смешанных чувствах, время было уже позднее, и они поспешили по домам, не тратя время на разговоры между собой. Лолий задержался, у него не было семьи и никуда не надо было спешить.

— Что? — я вопросительно посмотрел на него.

— Как "Столпы"?

— Все стоят, только не говори, что тебя интересуют подробности того, как я бултыхался в геотермальных источниках.

— Любой ваш рассказ приправляется то щепоткой соли, то мешком с перцем! — хохотнул Лолий, против воли и я усмехнулся.

— Не в этот раз, не в этот. Среди развалившихся тюленеобразных гостей курорта, сложно дожидаться чего-либо экстраординарного.

— А жаль! Я надеялся на занимательный рассказ о ваших подвигах.

— Хочешь туда? — догадался я.

— Подумываю, — согласился Лолий.

— Скука сметная, не советую, больше недели я не выдержал.

— А остальное время вы топтали принадлежавшую Помпе землю? — прищурившись, спросил помощник.

Я усмехнулся и заметил:

— Знаешь ли, опасно показывать себя умнее командира, можно и по носу получить.

— Вы не такой, — махнул рукой Лолий, — я просто думал, может... хотите обсудить, что удалось узнать?

Я отказался и, пожелав ему приятного вечера, отправился к себе домой. Со мной были записи, что я делал во время собрания и схема, нарисованная Лолием. В обществе своих мыслей я провел весь вечер и часть ночи, но ничего путного выдумать не смог. Возможно, Септимий прав, и надо позволить оппоненту сделать ход, пусть думает, что выиграл инициативу в нашей игре. Вот тут то мы его и поймаем!

На следующий день я проверил обнаруженные предметы. С духовной составляющей все было в порядке. Огненная стихия не хуже воды способна скрыть следы прошлого, но энергетическое

эхо с острова в Норсерте было схоже с эхом из вещей.

Глава 6

Месяцем позже, когда стало ясно, что ничего больше из обнаруженного выжать мы не сможем, я решил организовать небольшую выставку. Освобождалось складское помещение на нижнем ярусе и мне удалось на месяц арендовать его, этого времени было достаточно, чтобы подготовить зал и расставить экспонаты.

О выставке я сообщил заранее, не забыв упомянуть, что некоторые предметы возможно будет выкупить. Сказать, что это известие заинтересовало весь свет нашей славной провинции — не сказать ничего. Мой стол был завален просительными письмами, на большинство я не стал отвечать, вход все равно будет свободным, и рассылать пустые приглашения я не намеревался. Лишь редкие письма удостоились моего ответа, обычно они принадлежали местной знати. Эльфы гордый народ и требует к себе внимания как девчушка во время полового созревания — холь и лелей ее! Не ответить знатым господам было неосмотрительной глупостью, эти длинноухие самоубийцы не поленились бы вызвать меня на дуэль.

В то время как я занимался бумагомарательством, рассылая письма и подготавливая все необходимые документы, мои сотрудники спешно готовили помещение для выставки. Септимий отвечал за подготовительные работы, и я практически не появлялся на месте бывшего склада, полностью доверяя своему второму помощнику. Лолий отправился в плановый объезд подведомственной территории, и мне приходилось самому присутствовать на городских собраниях, слушая престарелых болтунов, и разбираться со всей поступающей документацией. Ужасная головная боль, но увильнуть от этой работы я не мог.

Не знаю уж, чем занимался Септимий, но он стал походить на ожившего мертвеца — бледный как смерть, с потемневшим взглядом давно не спавшего человека. Работа полностью отнимала его силы, он вынужден был трудиться день и ночь, чтобы за неделю успеть подготовить помещение для выставки. Экспонаты приходилось порой доставлять даже телепортацией, узкие коридоры Врат мало подходили для транспортировки крупных и хрупких грузов. К счастью составленная мною смета расходов вполне вписывалась в наш бюджет, а, судя по имеющейся у меня информации, доход с продажи предметов окупит и выставку, и продолжение раскопок.

От городских собраний все же был прок, меня часто спрашивали о предстоящем событии, и я не стеснялся, красочно

описывая найденные шедевры. Мои рассказы слушали с алчным блеском в глазах, когда дело доходило до соревнования, даже эти старики превращались в матерых волков. Скупка предметов старины было лишь одним из способов показать свое богатство и вседозволенность. Я не был против подобной безрассудной траты денег нобилей.

Казна Гильдии Королевства всегда была донельзя скромной, я неустанно каждый месяц писал гневные письма в столицу, требуя повышения бюджета. Местное население мало нуждалось в услугах имперских магов, в отличие от материковой части в Королевстве процент свободных магов заметно превышал гильдийских, это сказывалось на доходах. Лишь монополия на транспортную систему — телепорты, было основным доходом моего ведомства, но я остерегался излишне ломить цены. Высокая смертность сотрудников, а значит, и выплаты не мало съедали бюджет. Наш казначей — Маркус в свои тридцать лет выглядел как седой старик, я же не решался даже взглянуть на его счетные документы, мне дорог был спокойный сон.

Периодические выставки, распродажи становились важной частью бюджета Гильдии. Неудивительно, что я так спешил и изводил Септимия требованиями поскорее закончить работы. Бедный парень, но я жесток и не знаю жалости!

И так большинство сотрудников скорее работало ради удовольствия, а не постоянного дохода. Многим приходилось держать подсобные хозяйства, заниматься сторонней деятельностью, чтобы остаться на плаву. Я сам владел несколькими шахтами тут в Кольце.

Но это были наши маленькие привычные проблемы. Как-то народ притерся и вполне славно жил, мои люди работали с удовольствием, даже измотавшийся за неделю Септимий не роптал и продолжал улыбаться! Вот уж неистребимый оптимизм.

Я не кривил душой и честно признавал, что моей заслуги в этом нет.

К тому времени как вернулся Лолий, выставка уже готова была к открытию. Обезд мой помощник закончил на неделю раньше, но я не стал укорять его за поспешность. Он сам желал присутствовать во время открытия. Правильно, для карьеры это будет мудрым поступком. Возможно, ему удастся завести знакомство с местной знатью, как и мне удалось когда-то.

В свое время часть правящей элиты эльфов пыталась интриговать против меня, используя моих помощников против меня же. Марионеточный глава Гильдии для них был выгоднее сумасброда вроде меня. Но, как очевидно, ничего у них не вышло.

Мои люди были преданы только мне и Императору, чьим олицетворением я был в Гильдии Королевства.

Слухи о том, что я собираюсь уйти на покой, ходили давно, но как большинство подмечало — у меня просто не было приемника. Теперь был Лолий, и все видели, что на него я переложил множество своих обязанностей. Будет ли он моим приемником, это вопрос времени и моего желания.

Открытие выставки я честно проспал, и Лолий вынужден был проявить личную инициативу, чтобы собравшиеся гости не почувствовали подвоха. Как мне сообщил Септимий, он справился. Гости с виду были довольны, как я отметил позднее. И почему им быть недовольными? Дармовая выпивка, хорошее общество и предметы седой старины, ах, какая атмосфера...

Я появился ближе к обеду и тут же окунулся в водоворот светской болтовни. Торги были назначены на послеобеденное время, нанятые слуги как раз разносили угощения и выпивку. Выпивка, как я заметил днем ранее, должна была "разжечь в сердцах гостей пламя жадности!". С каждой минутой, с каждым лишним бокалом вина разговоры становились все громче, а слова бессвязнее. В пойло было подмешано стимулирующее лекарство, и я не боялся, что гости заснут во время торгов.

Лишь представители местного эльфийского клана магов, наши прямые конкуренты не притронулись к выпивке. Этих ребят так не обманешь, в свое время я потратил уйму сил и средств, стараясь ослабить власть этих снобов чернокожих. И не безуспешно, смею заметить. Мой хитрый план они не спешили крушить и откровенно забавлялись, видя, как "эти бездарные имперские маги" заставили танцевать под свою дудочку всех присутствующих. Я знал, что конкуренция эльфийских кланов настолько сильна, что они и пальцем не пошевелят друг ради друга.

Сама выставка представляла интерес больше для археолога, коим был Септимий, чем для собравшихся бездельников. Но возможность утащить в свою нору несколько раритетов была очень соблазнительной. Гости ждали с нетерпением того момента, когда их проведут за огороженное ширмой помещение, где и будет проведен торг. А до тех пор они налегали на бесплатные угощения и изрекали великомудрые словославия, глядя на очередной стул или стол.

Меня эти пустые речи не могли обмануть, я видел нетерпение гостей. Буквально ощущал его, столь сильно было это желание. И время торга было назначено не случайно, накал алчности должен достигнуть апогея!

Часть же гостей, совсем крохотная часть, проявляла больше

научный и культурный интерес к собранным предметам. Септимий крутился среди этих господ и вел непринужденную беседу. О тяжелейшей неделе без сна и отдыха говорили лишь темные круги под его глазами, зато голос был полон внутренней энергии, нескрываемой силы. Вокруг Септимия собралась группка любознательных гостей, и он провел им бесплатную экскурсию. Мне пришлось поработать даже эдаким экспонатом, Септимий и о моей скромной роли не забыл упомянуть.

Пару минут я послушал рассказы Септимия, он знал, о чем говорил. Каждый невзрачный предмет мебели, будь то стул или кресло, баночка из-под косметики, флакончик духов, черепки амфоры или обрывок ткани окрашивался его словами, приобретая некий запредельный дух старины.

Гости ахали и не могли скрыть своего восхищения. Статуи были особо интересными экспонатами, я долго думал, следует ли их продавать. Лолий уговорил меня избавиться от самых невзрачных на вид экземплярах. Мне тяжело было расставаться с этими порхающими амурчиками, соблазнительными наядами и танцующими сатирами. Мое сердце согревало осознание того, что древние статуи богини плодородия будут украшать теперь столичные музеи и никогда не станут собственностью безвкусных богачей.

Среди гостей сновали мои служащие, они прекрасно знали свои роли и вели непринужденную беседу, подогревая интерес. У меня работали самые смекалистые служащие, которым в рот палец не клади!

Лолий сбежал в ближайший трактир, чтобы отдохнуть. Я же неторопливо прохаживался по залу, прислушиваясь к гомону голосов, выделяя отдельные разговоры. Иногда я встречал, чтобы разжечь еще большую страсть к приобретательству среди изнывающих от лишних денег гостей. Все мои действия были подкреплены магией, слово в моих руках приобретало силу оружия. Я умело пользовался своим мечом.

Среди гостей присутствовала и местная аристократия, и представители имперской власти. Наместник и префект провинции со своей свитой, они походили на царей, случайно забредших в богато украшенный выставочный зал. Эти господа должны будут разнести весть о том, как прошел вечер всему свету. Их слова достигнут ушей даже Императора, чтобы он сумел порадоваться находчивости своих верных подданных. Наместнику подливали выпивку из отдельной посуды, я заметил на собрании днем ранее, что не следует наглотать и пытаться околдовать представителя Императора. Он и так опьянеет от хорошего вина, лишь слегка разбавленного водой. Всем была

известна любовь наместника к выпивке, говорили даже, что его спутники на самом деле правят провинцией.

Другое дело префект, он уже лет шестьдесят занимал эту должность, был седым древним как мир стариком. Каждый маг относится к старикам с уважением и я не был исключением. Да и префект Карус в свои девяносто с лишним лет производил впечатление мощи! Глядя на него, легко было ощутить могущество Империи. От себя лично я подарил ему замечательную жаровню, обнаруженную в доме Помпе. Цены этому украшению не было, она займет почетное место в коллекции Каруса.

В остальном же, день можно было охарактеризовать метким замечанием Лолия — базарный день Алтона. Да, мы пытались просто всучить свои товары и пользовались всеми доступными приемами, но я считаю, что поступили мы правильно.

Торги начались в назначенный срок, я присутствовал все то время, что культурное наследие уходило в частные коллекции. По моему знаку я рекомендовал своим помощникам или поторопиться и спихнуть товар, или подождать, чтобы поднять цену. Не зря я подслушивал чужие разговоры и анализировал полученную информацию.

После столь тяжелого дня у меня ужасно болела голова.

Как я и ожидал, большая часть предметов ушла наместнику и его свите, о которой следовало бы отдельно упоминать, не будь это упоминание столь противным. Как и тем летом пьяницу-наместника сопровождал его рыжий личный авантюрист, как его там звали... Питис, если не ошибаюсь. Стайка девиц не тяжелого поведения противно хихикала под глупые шуточки своего пьяного господина. Этот "господин" — старый развратник, его оргии стали основным источником шуток местных театралов. Он позорил Империю и Власть Императора, но я ничего не мог поделать с этим, лишь от всей души каждый месяц дарил ему вино, от которого сердечная мышца изнашивалась быстрее, чем сапоги легионера во время марша.

Рано или поздно Смерть приберет его.

Он был богат, знатен и абсолютно бездарен как руководитель. От его политики страдали отношения между поселенцами людьми и аборигенами-эльфами. К счастью, префект не поленился исправить опасное положение. Наместник придавался кутежам и разврату, когда свободные граждане Империи вынуждены были становиться рабами эльфов из пустошей, этих дикарей все еще живущих вне истории.

По крайней мере, я сумел неплохо подзаработать, благодаря

этому ублюдку.

Его спутник Питис оказался на удивление сведущим человеком. Он был типичным авантюристом, но не производил того неприятного впечатления, что отличал представителей этой... профессии. Питис больше разговаривал, чем тратил деньги на покупки, но его разговор был дороже того золота, что он мог предложить. Септимий позднее отметил, что этот господин отличается хорошим интеллектом и богатым внутренним миром. Не могу не согласиться со своим сотрудником, на меня он тоже сумел произвести впечатление.

Питис занимался "черной" археологией: до недавнего времени он обогащался, обворовывая захоронения северян. С нашим пьяницей-наместником, как я сумел вызнать, он познакомился в одной из терм Норсерта. Это знакомство изменило его жизнь и род занятий, теперь он числился в штате наместника, получал постоянный доход и развлекал нобилей своими душеспасительными рассказами об ужасах севера, гробницах во льдах и недоступных женщинам способных гнуть подковы одной рукой.

Септимий неосторожно заметил, что Питис чем-то напоминает меня. К счастью, Септимий отличается крепким здоровьем и умудрился сбежать, раньше, чем мой гнев обрушился на него. Лолий же хохотал все то время, что я, ругаясь, гонялся за неосторожным в словах сотрудником.

Замечание Септимия попало в точку — в самом деле, в молодости я занимался тем же, чем и этот Питис.

Думаю, не стоит упоминать и того, что рыжеволосый Питис слыл неплохим магом. Имел ли я на него виды? Скорее нет, чем да, Гильдия не выдержит двух бесшабашных магов сразу. Но после выставки мы старались поддерживать знакомство, мне было выгодно находиться в курсе дел наместника, а Питис просто стремился заручиться поддержкой любого обличенного властью гражданина.

Глава 7

Та памятная выставка оказалась весьма успешным предприятием. Не буду скрывать, Гильдия озолотилась настолько, что на следующий сезон мы смогли не только полностью выкопать из пепла дом Помпы, переместить его в безопасное место, но и увеличить бюджет других археологических групп, занятых изучением руин Тэрин-сэ.

Септимий заметил, что следует устраивать распродажи ежегодно, я даже не стал его одергивать.

Мы сумели закупить новые материалы и инструменты, выписать из столицы нужных специалистов для сезонной работы на раскопках... В общем, на время моя Гильдия смогла наконец-то стать светилом учености провинции, а не карательным орденом Императора. Это было приятно и пробуждало давно утраченное чувство гордости и собственного превосходства.

В любой провинции Гильдия предоставляет ряд услуг гражданам и переселенцам, получая, таким образом, средства, но основная обязанность организации — накопление Знания. Королевство богато силой, но, как и многое другое, эта сила была погребена слоем пепла. Стоило не малых трудов, чтобы собрать ее.

Но мы старались, вопреки препонам на нашем пути.

Новый сезон раскопок мы встречали, преисполнившись оптимизма. Неплохой капитал, хороший прогноз и горы энтузиазма — все это способствовало созданию нужной атмосферы. Каждый, кто был вовлечен в археологические работы, ждал того дня, когда я своим словом объявлю начало очередного сезона раскопок. Это становилось своего рода праздником, эдаким днем зимнего или летнего солнцестояния. Может быть, следовало так и сделать? Обожествить себя и объявить подобные даты внутренними празднествами Гильдии Магов? Неплохая задумка, следует обдумать на досуге.

Я ждал лишь нужного момента, когда облака пепла из неугомонных вулканов Западного Пояса очистит небо над Карнерой. Даже во Врата долетал сухой пепельный аромат из-за гор, а горнодобывающие поселения в центре провинции засыпало до самых крыш. Обычно в таких городах жизнь пробуждается и затихает в зависимости от сезона, но Карнера достаточно крупный город и ее жители вынуждены были пережидать весенние и осенние бури в своих домах. Начинать работы в условиях, когда небо похоже на задницу испражняющегося великана, было не самым верным решением, я изнывал от

ожидания, как впрочем, и мои сотрудники.

Я вынужден был искать отдохновения на восточном побережье Королевства, у другого нашего объекта — бывшей крепости эльфов, построенной в те далекие времена, когда эти земли только начали колонизировать кланы переселенцев. О тех событиях было сложено множество легенд, одна другой страшнее, но и нынешние раскопки представляли собой неплохой материал для страшной истории. Извилистые коридорчики подземных крепостей эльфов первопоселенцев, заброшенные и одинокие, становились пристанищем как ужасных в своем уродстве монстров, так и многочисленных извращенных культов, сект и орденов. Боевые маги каждый день практиковались в своем искусстве, изгоняя из мрачных подземелий то одну нечисть, то другую.

Эльфийские постройки обладали своей черной притягательностью для подобных существ. Мрачная душа строений отражала пессимистические воззрения той эпохи, примешивалась сюда и суровость земли Огненного Кольца — ничто не давалось просто в землях пламени и пепла.

Бури лишь на неделю задержали начало работ в доме Помпы, но из-за этого пришлось составлять новый график раскопок и корректировать бюджет. Этим занимался Лолий, я лишь имел честь наблюдать следы недосыпания на его худом лице. Эта работа его доконает, но я не привык занимать свою голову размышлениями об административных работах. Лолий хотел занять мое место, что ж, вперед!

Его график оказался вполне удобоваримым, и я его утвердил, бегло прочитав. Работы были начаты немедленно, для начала я лично наградил тех смельчаков, что месяцами жили у раскопа, не ведая отдыха и постоянно ощущая дыхание смерти рядом с собой. Их потолстевшие хари были несказанно рады услышать слова похвалы в свой адрес.

На самом деле за неполный год, что они провели на скале, ничего экстраординарного не произошло. Раскопки никто не трогал, магические печати оказались не тронуты, лишь несколько огненных жуков да пламенных духов забрело в шахты, но с ними справились надсмотрщики и рабы. На месте я убедился, что опечатанный дом не тронут, за прошедшее время его практически полностью завалило пеплом, но внутреннее убранство не могло пострадать. Сторожей я наградил и отправил в столицу, чтобы отдохнули.

С глаз долой, из сердца вон.

За неполный день нанятые рабы очистили раскоп от навалившего пепла. В этом году бури были относительно

спокойны, смертоносные облака несли в своих разжиревших телах лишь пепел. Не было ядовитых газов и практически не было камней из остывшей лавы. Дождь из вулканических бомб прошел непосредственно у Огненных поясов, практически никто не пострадал. Боги Королевства оказались на редкость милостивы в этом году и не стали разбрасываться каменными снарядами по всей провинции. Удивительно!

Когда подступ к дому был расчищен, я незамедлительно снял защитные печати с входной двери и убедился, что ни одна песчинка не проникла в защищенный магией дом. Энергетический кристалл, что поддерживал магическую защиту, практически полностью иссяк. Восстановить его уже было нельзя, я приказал вынести его из домика сторожей со всеми предосторожностями и уничтожить.

Нестабильная структура обессилевшего камня душ опасна и может в любой момент взорваться, если не разрушить камень раньше. Энергетики, которые занимались камнем, весь вечер, обливаясь потом и громко ругаясь, плели свои заклятия. У них получилось и мне не пришлось собирать останки пострадавших по всей округе. Камень распался на сотню серебристых осколков-игл и перестал представлять опасность. Магическая защита мгновенно иссякла, и в некоторых местах пепел просел, просыпавшись сквозь отверстия в нутро дома Помпы.

Мы смогли заняться восстановлением откопанного ранее и продолжить исследования.

На очереди были атриум и перистиль — два открытых садика для приема гостей и обедов под открытым небом. В прошлом сезоне я не стал касаться этих помещений дома просто потому, что их восстановление заняло бы уйму времени. На тот момент я не мог позволить себе подобных затрат.

Исполнив все необходимые ритуалы, мы приступили к работе. Нанятые нами рабы начали пробиваться сквозь слой пепла и камней, постепенно, слой за слоем откапывая внутренние дворики дома Помпы. Сначала была отрыта крыша, за ней часть внешней стены, а уже после — сам атриум. Работы было много, за десятилетия одиночества дом погрузился в одинокую пепельную перину и не желал пробуждаться.

Атриум был простым для такого человека, каким мы знали Помпу — световой колодец опирался всего на четыре колонны. В домах знати предпочитают делать комплювий вообще без опор, это и выглядит совершенней, и стоит намного дороже. Атриум должен быть наиболее богато обставленной частью дома, в теплую погоду тут принимали гостей, которые должны были

видеть богатство семьи. Я понимаю, что Норсерт достаточно холодная провинция, но все равно атриум мог выглядеть и богаче.

Вскоре мы добрались и до бассейна, в котором должна была скапливаться дождевая вода. Тут был оборудован небольшой фонтанчик — бронзовая фигура ибиса, замершего на выступе скалы, из которой и струилась в прошлом вода. Изящная, красивая поделка, но не более того.

На верхнем ярусе Врат Фонтан в нашем квартале выглядит и того краше.

На дне бассейна сохранилась занятная мозаика, изображающая представителей морской стихии — рыбы, русалки, наяды, божества с трезубцами и все такое прочее. Искусное изображение было приятно осматривать.

В то время как специалисты орудовали своими кисточками, освобождая мозаику из пепельного плена, рабы продолжали лопатами открывать для нас атриум. Септимий королем расхаживал между группами своих людей, эта работа стала делом всей его жизни. Благодаря его энтузиазму я практически не вмешивался в ход раскопок.

Рядом с бассейном был обнаружен глубокий колодец, который соединялся с цистерной для хранения дождевой воды. Дом Помпы располагался вдали от цивилизованных мест, и водопровод тут был самый простой: вода поступала из ближайшего источника — реки, но все равно в цистерну собиралась и дождевая вода. Водосточков обнаружилось аж шесть штук. Они оканчивались головами драконов, что в ненастный день изрыгали воду из своих ртов прямо в бассейн, а оттуда она уже проникала через отверстия в цистерну. Ничего необычного — и поныне в сельской местности используют сходную технологию.

Пепел поглотил множество предметов мебели, которыми была богата вилла Помпы. Если комнатки слуг представляли собой каморки с самой простецкой мебелью, то атриум и уж более того перистиль могли похвастаться богатством убранства.

Если это столик для фруктов, то он обязательно будет бронзовым, обязательно будет стоять на чудной мозаике со сценами охоты. Обеденный стол и ложи для гостей? Конечно же — на фоне изумительной фрески, которая должна была пробуждать аппетит у гостей. Каждая жаровня или настенный светильник представляли собой изумительные фигурки меньших божеств и мифических существ. Все это богатство не могло не поразить нас! Атриум должен был производить впечатление на гостей, и он это делал даже по истечении почти двух веков!

К всеобщей радости, пепельная могила смогла сохранить для

нас прошлое неизменным, ни один предмет практически не пострадал.

На балках комплювия сохранились бронзовые кольца в виде кистей рук и змей, на которых должны были крепиться тканевые занавеси. Мраморный пол белел из-под слоя пепла своей непревзойденной красотой. Я знаю этот вид мрамора — один из самых дорогих в Империи, не каждый может себе позволить покупку такого материала. Пепел надежно сохранил краски, которые использовались для украшения стен. Фрески практически не испортились, лишь многочисленные трещины говорили о времени проведенной в забвении.

Я не поскупился на использование магии, чтобы эти творения древних ремесленников сохранились для транспортировки. Алый цвет стен кричал своей жизненной силой, прекрасно сочетаясь с белоснежным мрамором пола.

Заходя во вновь открытый атриум, специалисты, да и я тоже неизменно переходили на шепот. В этом месте все еще ощущалась священная сила дома.

Все обнаруженные предметы сразу же становились темами для очередной дискуссии. Септимий умудрился предположить, что использование четырех колон в двух помещениях явственно говорило о желании Помпы отметить покровительство четырех основных стихий. Для мага этот жест был вполне обыкновенным, но предположение Септимия не выдержало критики — колонны были самые обыкновенные и не несли на себе никаких элементарных символов. Лишь листья аканта все так же украшали их.

Но кроме дорогих предметов быта не было обнаружено ничего ценного, ни одной записки, бумажки или восковой таблички. Ничего. Не стану же я считать ценностью сундук с золотыми и серебряными монетами, обнаруженными в одной из ниш атриума. Монеты, что и не удивительно, соответствовали той эпохи, когда жил Помпа. Среди кругляшей из дорогих материалов были обнаружены и нумизматические редкости — монеты ранних эпох и давно сгинувших народов.

— Это самый ценный клад, обнаруженный нами за последние пять лет! — поражался Септимий.

Его трясло от возбуждения, при виде клада. Я его понимал, в каждом из нас живет дух авантюризма.

— Но это только золото и серебро, — возражал Лолий, его слова совпадали с моими мыслями.

Клад был со всеми предосторожностями доставлен во Врата.

Во время работ в атриуме мне пришло письмо от первого

советника Его Высочества Сета. Нынешний король Огненного Кольца оказался фанатичным приверженцем имперской культуры. Он даже заставлял своих вельмож брить лица, чем вызвал не мало гнева среди эльфийской аристократии. Изящные усики или аккуратная бородка были признаками богача, остальное население Королевства предпочитала устранять лишние волосы с помощью огня.

Не смотря на самодурство, Сет был весьма хитрым политиком и умудрился среди болота интриг выжить и упрочить свое положение. Не без помощи Императора, но это отдельный разговор. Будучи любителем имперской культуры, он стремился цивилизовать свой дикий народ, не уничтожая национального самосознания, а всего лишь преобразуя культурные качества чужестранцев.

В полученном мною письме было предложение организовать музей. Здание имелось — вилла Помпы. Проблема заключалась лишь в том, что частые землетрясения и пепельные бури со временем разрушили бы строение. Да и Марнийский хребет нельзя было назвать туристической святыней. С помощью магии имелась возможность перенести все строение в другое место, но это требовало таких затрат, которые я просто не мог себе позволить. Его Высочество предложило оплатить расходу на транспортировку и выделить место для будущего музея. Мог ли я не согласиться?!

Лолий мое известие воспринял с энтузиазмом, но я вынужден был лично расправиться со всеми необходимыми бюрократическими вопросами. Не мог же я оскорбить короля тем, что заставил бы его общаться со своим помощником. Даже у меня хватило такта, чтобы не совершить подобной ошибки.

На две недели я покинул раскопки, обозначив дальнейшие работы и оставив Септимия за старшего. На очереди были перистиль, смежные с ним комнаты и триклиний. Я не опасался, что пропущу какую-нибудь важную находку, обеденный зал и внутренний сад дома создавались лишь для удовлетворения сибаритских наклонностей хозяев особняков.

Канцелярия Сета на выбор предложила мне несколько мест, часть у столицы Королевства — Города Света, часть у Врат. Я выбрал Врата, как наиболее подходящий вариант.

Во-первых, мало кто из приезжих отправится в Город Света — это гнездо саламандр и гадюк, готовых загрызть каждого чужестранца. Во-вторых проистекало из пункта первого: количество посетителей музея будет больше во Вратах, что окажется весьма выгодно для Гильдии. Музей остается в собственности Гильдии Магов, часть доходов уйдет Имперской

Канцелярии, часть — Сету. Остальные же деньги пойдут в мою казну и, проведя небольшой расчет, я был приятно удивлен — средств должно хватить не только на содержание музея.

Единственное, что от меня требовалось, это разрешить эльфам Королевства посещать музей бесплатно. Да без проблем!

Вокруг Врат расположено много островков, суша, к которой примыкает город, практически полностью отдана под сельскохозяйственные угодья. Острова используются редко и в основном для выращивания редких лечебных растений, которым требуется влажная почва. Вся соль заключалась в том, что это моя Гильдия магов и арендовала острова. Получить один из них в собственность редкая удача! Я не постеснялся и затребовал себе целый архипелаг в миниатюре, один, не самый крупный островок будет отдан под музей, а серия других — останутся в ведении знахарей моей Гильдии.

Это была настоящая битва, я провел двое суток в архиве Королевства, выискивая землемерные документы, чтобы вырвать себе больше земли. Как бы не старались советники Сета, они явно оказались в проигрыше! Я тщательно следил за тем, чтобы мне не смогли связать руки договором. Острова полностью переходили в собственность Гильдии! Полностью! Оговорено было лишь то, что на этой земле будет организован музей. Никаких проблем! Днем позже, я уже заказал артели архитекторов план будущей постройки. Следовало подготовить фундамент, на который сядет телепортированный дом, расчистить и выровнять место, ну и так далее. Всего и не перечислить.

Знакомство с Питисом оказалось выгодным, через него я сумел повлиять на наместника, который уже сумел надавить на советников Короля. Иначе моей жадности пришлось бы удовлетворяться жалким клочком почвы. Фаворит наместника радовался столь удачному предложению и желал лично присутствовать как во время раскопок, так и во время транспортировки строения. В тот момент я буквально лучился радостью и великодушием и дал свое разрешение. Питис не замедлил покинуть своего пьянчугу патрона и отправиться к Марнийскому хребту.

Еще неделю ушло на составление всех документов, ритуалы, которые требовалось совершить, дабы скрепить договор, и, соответственно, небольшой пир у Сета. Я лично знаком с королем, но наше знакомство чисто деловое. Это интересный эльф, умный, начитанный, отличный маг, но демонически хитрый и жестокий. Я опасаясь поворачиваться спиной к таким личностям, чего доброго почешут ее кинжалом. За приятной улыбкой короля скрывается ледяная бездна, в которой кричат

загубленные души.

Праздничный обед прошел до нудности спокойно, лишь два отца семейства повздорили во время пира, но эльфы есть эльфы, и никто не обратил внимания на драку. Сет почти все время молчал, лишь произнес краткую речь перед началом обеда. Я тоже не размыкал уст и больше слушал.

Приняв все поздравления и обождав пару дней ради приличия, я покинул этот загнивающий от интриг Город Света и вернулся на место раскопок.

За время моего отсутствия, Септимий проник глубоко внутрь дома. Под его руководством специалисты очистили изящный триклиний, который и сейчас поражал своей умиротворенной красотой. Перистиль был так же практически полностью высвобожден из пепельного плена. Мои люди попутно обнаружили нишу, в которой хранились восковые маски, изображающие духов предков, и статуэтки домашних божеств — маленький храм среди колон. Священными предметами занялся прибывший из Врат жрец. Вместе с ним мы осторожно изучили материальные предметы культа и тщательно проверили их энергетику. Все совпадало, это были подлинники.

Специалисты успели сделать копии с масок и статуэток, после чего я с чистым сердцем отдал жрецу предметы. Дальнейшая их судьба мне не известна, но я полагаю, что они были использованы в похоронном ритуале. Род Помпы прервался, возможно, не физически (ведь у него был сын), но духовно его род исчез, а значит, следовало вернуть духов-покровителей в божественные сады.

Зимний триклиний был изумительным местом, в меру богато обставленным и очень милым. Даже не смотря на серую пепельную язву, обеденная зала производила впечатление космической гармонии и умиротворенности. Это была вселенная в миниатюре, а хозяин дома был владыкой этого пространства. Во внутреннем убранстве преобладали зеленые цвета, многочисленные горшки и кадки были пристанищем декоративных растений (некоторые стволы еще сохранились), П-образное ложе окружало чудный столик на трех ногах, в центре которого расположился ныне молчащий фонтан.

Обедающие люди, возлежа на ложе, могли смотреть на другой фонтан, что спрятался в нише украшенной фресками. С потолка свисали невесомые светильники-дракончики, которые использовались во время ночных пиршеств. Многочисленные застекленные витражные окна должны были обеспечить помещение дневным светом. То стекло оказалось очень прочным,

изготовленным с помощью магии, потому и выдержало каменный град Огненного Кольца.

Перистиль представлял собой подобие атриума, но без той богатой кичливости. Приятное место для семейного отдыха и летних обедов. Были тут и искусные статуи, и уничтоженные пеплом картины, и предметы досуга. Был тут некогда разбит небольшой сад, время не пощадило его. Чтобы расширить пространство, сделать сад визуально больше, стены перистилия дополнялись фресками с изображением деревьев, нимф и льющейся воды. За время раскопок мы потеряли множество фресок, Септимий поклялся восстановить их в будущем. Даже в лучших условиях настенную роспись периодически обновляют, вулканические осадки донесли до нас эти произведения искусства. На воздухе же они практически сразу гибли. За зиму осыпалось три фрески, пострадала и первая обнаруженная нами роспись.

Второго этажа у перистилия не было, но пространства хватало, чтобы не чувствовать себя стесненно. Бассейн в центре некогда использовался для разведения рыбок, окружающая его земля — для цветов и декоративных растений. Огорода тут не было, зачем было его разбивать, если дом находился вне городских стен? Зато ниша для домашних божеств поражала своей изысканностью, миниатюрный жертвенник покоился в тени и притягивал к себе взгляд, обещая покой и умиротворение.

Для специалистов присутствующий на раскопках Питис стал своеобразным талисманом. Его оптимизм заряжал всех, кто находился рядом с ним, в том числе и Септимия. Не чурался Питис и черной работы, показав немалые познания в археологии. Септимий стал осторожно упрасивать меня позволить Питису стать членом нашей дружной семьи, благо и магом он был неплохим, в Гильдии всегда уважали разноплановых людей. Но я не спешил и по большей части отмалчивался.

Транспортировка дома требовала много времени и огромной работы. Следовало разбить строение на сегменты-квадраты, в вершинах которых находились энергетические кристаллы. Необходимо было подготовить и место, куда прибудет дом. Операция требовала ювелирной точности и осторожности, высвобожденная энергия вполне могла уничтожить и гору, на которой мы в тот момент находились, и весь Марнийский хребет.

Я и Лолий занимались разработкой плана, по счастью у меня служили умелые люди, и работа требовала больше кропотливости, чем разработки сложных решений. Лолий уставал

быстрее, чем я, но все равно неустанно продолжал высказывать свои подозрения по части Питиса. И каждый раз, когда Септимий заводил речь о нашем госте, Лолий выходил прочь, явно стараясь сдерживать гнев. Похоже, Лолий боялся любой сильной личности, способной пошатнуть его положение в Гильдии. Септимий был третьим человеком в Гильдии, но не представлял опасности для честолюбивых планов Лолия. Не тот характер у него, он предпочитал проводить время на раскопках, среди истории.

Зато агрессивность Лолия сыграла мне на руку, парень стал выжимать из себя все соки, чтобы показать свое мастерство. Я не стал его останавливать и просто направлял в нужную мне сторону. Наша работа пошла быстрее.

Можно было дом перенести и одним волевым усилием, как это и было сделано двести лет назад. У меня бы получилось, но подобный фокус достаточно опасен как для предмета телепортации, так и для того, кто осуществляет телепортацию. Сегменты, на которые мы поделили дом, представляют собой отдельные объекты, которые независимо от основной структуры будут перенесены в пространстве. Это сложнее и требовало больше затрат средств, но безопаснее. Лолий должен будет "поймать" эти сегменты в месте приема и соединить воедино, для этого он проводил большую часть времени внутри дома, запоминая его.

С неодушевленными предметами работать проще, их энергетика представляет собой набор простых волн. Поэтому даже такой крупный объект можно перенести на значительные расстояния, главное, чтобы и передающий, и принимающий "помнили" объект передачи. Телепортеры в Гильдии работают по несколько другой схеме, образуя пространственный канал... но это область, специфику которой даже я не могу объяснить простыми словами.

За прошедшее время и я, и Лолий прекрасно ознакомились с этим строением. Нам не составит труда перенести его куда угодно! Но до того момента следовало очистить помещения от пепла и мусора, вынести всю мебель и предметы быта. Особо важно было освободить дом от всех бумаг и записей. Одна книга по своей энергетике была сопоставима с активным вулканом, если ее содержание, конечно, обладало некой силой.

Уже сейчас можно было убрать переднюю часть дома, но я боялся, что остальная обрушится. Дом был полностью выкопан из пепельно-каменного плена, но внутри все еще оставались неисследованные помещения. Вулканический туф засыпал изнутри дом через прорехи в крыши. Камни и пепел преграждали нам путь во внутренние покои дома — к спальням, библиотеке,

архиву и другим внутренним помещениям.

За века вулканические осадки превратились в непроходимую преграду, приходилось осторожно пользоваться разрушающей магией, чтобы устранять окаменевшие завалы. Но мы постепенно продвигались внутрь. Две группы работали из разных частей дома, одна шла от перистиля, другая от табулария и триклиния. Рано или поздно завалы кончатся, и мы достигнем какой-нибудь комнаты. Одну группу возглавлял Лолий, другую — Септимий, чтобы соревновательность подогревала моих сотрудников, заставляла их спешить.

На этот раз повезло Септимию и его группе.

Начав расчищать завалы от триклиния, они двумя днями позже обнаружили, что горы пепла, пемзы и лапиллий сходят на нет. Немного погодя они умудрились расчистить проход полностью, и оказались в широкой зале, одна стена которой примыкала к триклинию, в другой же обнаружилась пара дверей. Одну дверь наполовину скрывал завал, идущий от перистиля, крыша с той стороны пострадала сильнее всего.

Меня сразу же позвали, и я прибыл как раз вовремя, чтобы разделить удачу со своими людьми.

— Вам как всегда повезло! — прокомментировал Питис.

— Что ты, я только шел по зову сердца, — не скрывая радости, ответил Септимий.

— Но только благодаря вашему опыту и знанием мы столь быстро достигли внутренних покоев дома. Это успех!

— Питис, не стоит так славословить нашего ведущего специалиста, он может и возгордиться, — хохотнув, сказал я и хлопнул по плечу сияющего от счастья Септимия.

— Я только выражаю свои чувства, — лукаво улыбнувшись, ответил он. — Все мы обязаны успехом этому господину! Ведь верно я говорю?

Все присутствующие поспешили поздравить Септимия, даже Лолий не удержался от хвалебных слов. Септимий все услышанное принимал с деланным равнодушием, но по его глазам было видно, как он рад оказаться в центре внимания.

— Ладно, давайте осмотрим помещения, — сказал я негромко.

Специалисты сочли за лучшее услышать меня и деловито принялись за работу.

Зала, в которой мы оказались, соединяла между собой внутреннюю часть дома с внешней. Две двери вели в спальни, что было явственно видно по символам на них. Для такого большого семейства, что было изображено на фреске в гостиной, этого было

мало. Возможно, весь род Помпы и не жил в этом доме, но все же, двух спален было просто недостаточно.

В самой зале мы не нашли ничего интересного, кроме редких предметов мебели. Самая богатая часть дома осталась у нас за спиной, внутренние помещения, в которых не принимали гостей, обычно были менее важны. Не было ненужных украшений, интерьер самый простой, потолки низкие. Создавалось ощущение, что стены давят на тебя, дышать стало тяжело, и я распорядился:

— Так, Лолий, бери своих людей и возвращайся к перистиллю. Продолжайте расчистку.

Лолий кивнул и нехотя ушел, забрав всех своих людей. Воздуха все так же было мало, но, по крайней мере, я не опасался, что кто-нибудь упадет в обморок. Дыра в крыше была полностью завалена вулканическими осадками. Обломанный край крыши полностью утонул в теле завала.

— Септимий, твои тоже пусть начнут расчищать эту гору. Нам нужен свет и вентиляция.

— Будет исполнено, — ответил он и отрядил часть людей на работы.

С остальными мы осторожно принялись откапывать наполовину засыпанную пеплом дверь. Магический глаз на ней и монограмма Помпы неудержимо манили нас познать, что за тайны скрываются за ненадежной преградой.

Смесь вулканических осадков, из которой и состоял завал, слежался до такой степени, что по прочности не уступал бетону. Не было времени возиться с этой пакостью, и я, выпроводив из залы посторонних, уничтожил помеху магией. Яркие вспышки энергии слепили глаза, но пропитанный пеплом воздух приятно насытился грозовой свежестью. Небольшая часть завала обратилась в прах, открыв доступ в спальню.

Я позвал остальных, опасно было входить в чужое, оставленное помещение одному. Кроме разгневанных духов там могла оказаться и вполне материальная угроза, даже моего безрассудства было недостаточно, чтобы так рисковать своей жизнью. В залу ввалился два десятка людей. Большую часть я отправил продолжать разгребать завал, часть вместе с Питисом и Септимием остались со мной. Под аккомпанемент стука заступов я прикоснулся к бронзовой ручке двери.

Меня не обожгло ни огнем, ни холодом, я не почувствовал слабости от отравления или поглощения сил, не было никаких неприятных ощущений. Не было и предупреждающих голосов, которые я бы все равно не стал слушать. Септимий громко сглотнул, а я, усмехнувшись, потянул дверь на себя. Она оказалась заперта.

— Посветите, — сказал я.

Септимий забрал один из фонарей и подошел ближе ко мне.

— На дверь, вот сюда, на мою руку, — направил я его.

Света было достаточно, чтобы я увидел закрытый изнутри засов.

— О чем это говорит? — шепотом спросил я.

— Что там кто-то остался, — негромко ответил Питис.

Септимий кивнул, на его лбу выступили капельки пота. В зале воцарилась тишина, рабочие опустили свои кирки и заступы, все смотрели только на меня и на дверь. Можно было и дальше тянуть эффектную паузу, но мне это порядком надоело. Я приложил ладонь к тому месту, где виднелся язычок засова и просто срезал его магическим лезвием.

Распахнув осторожно дверь и пригнувшись, я вошел внутрь, пренебрегая безопасностью.

— Света, — приказал я.

Септимий просунул светильник внутрь и резко крутанул рычажок на нем. Фонарь вспыхнул, и света стало достаточно, чтобы я смог разглядеть спальню.

Сводчатый потолок практически касался моей головы, стены были лишены каких-либо украшений. Слева стояла пара сундуков, справа расположились шкафы для мужской и женской одежды и небольшой письменный стол, на котором остались потемневшие бумаги и одинокая чернильница. Несколько стульев и один табурет ровненько стояли возле входа. В центре комнаты расположилась простая широкая кровать, на которой спал мертвец.

Его покой был нарушен впервые за столь долгое время, пепельный саван покрывал и тело, и кровать, всю мебель в комнате. Казалось, что я попал в чуждое пространство, основная специфика которого было забвение. Даже тошнотворный аромат смерти и разложения утопал в пепельной патоке. Воздух в спальне был нейтральным настолько, насколько это возможно в Огненном Кольце. Кто живет тут постоянно, настолько привыкает к серому аромату вулканических ветров, что перестает его замечать.

В этой комнате властвовал пепел, как нигде больше.

За порогом нерешительно толпились мои люди, они боялись сделать шаг и войти в этот потусторонний мир. Даже мне хотелось сделать шаг назад, закрыть дверь и более никогда не нарушать извечный покой этого проклятого места. Но я не имел права давать волю своим низменным желаниям, я не мог отступить, а значит, я обязан был разрушать. Разрушать это забвение, привнеся в него ветер перемен.

— Септимий, пригласи жреца, пусть договорится с духами места, — сказал я как можно громче.

От моего голоса воздух в комнате завибрировал, пепельные пылинки заметались вокруг меня наподобие вихря.

— Септимий?

Я оглянулся и увидел в глазах своего первого археолога страх, он повидал достаточно трупов за годы практики в Королевстве, но сама аура этого помещения сражала своей отвратительной чуждостью.

— Я приведу, — негромко ответил Питис, единственный, кого не поразила пепельная зараза.

Подобный эффект я наблюдал лишь дважды в своей жизни. Один раз мне посчастливилось разогнать оргию пепельных вампиров, как я выжил в той заварушке, до сих пор остается загадкой. Второй — я видел мистерии рода Бэлуа, Тил однажды пригласил меня на этот религиозный... праздник.

Я не выходил из комнаты, просто потому что меня не покидало ощущение, что я являюсь единственным связующим мостом между этим миром и нашим. Для мага это ощущение знакомо, кроме собственных сил мы часто пользуемся заемной энергией — от божества-покровителя или же от духов того места, в котором находимся. Но я бы променял все, чтобы оказаться подальше от этого оторванного от реальности помещения. Сомневаюсь, что духи дома все еще следят за спальней, в которой покоится труп. Жрец должен был просто исполнить бессмысленный в данном случае ритуал и тем успокоить моих людей.

Питис привел пухлозادого коротышку жреца, который буквально сиял оптимизмом и внутренней силой. Повезло, что в этот день он присутствовал в лагере, другой мог и не справиться с задачей.

— Господин Кенариус, подойдите ко мне, — обратился я к жрецу, видя, как в его глазах сверкнул тот же страх пред забвением.

Перед Кенариусом расступились, пропуская его к двери. Уверен, что этот коротышка прямо-таки мечтал оказаться в другом месте и не видеть моего посеревшего от пепла лица. Порог спальни он не решился переступить, не желая оказаться на прокаженной части дома. Я подошел к нему и остановился у порога со своей стороны, со стороны иного мира.

— Договоритесь с духами, — я говорил только для него, мои слова слышали лишь уши жреца.

— Это место не принадлежит...

— Я знаю, — перебил я его и отдельно произнес: — просто

проведите ритуал.

Он смотрел мне в глаза и боялся, но, похоже, страх предомной пересилил. Он ушел и вскоре вернулся вооруженный всем необходимым — еда, огонь, вода. Еда предназначалась духам дома, чтобы умиловить их. Вода и огонь не входили в ритуал договора, но — я за то и уважал Кенариуса — они должны были упрочить мост между двумя реальностями. Проще говоря, они разрушат купол силы, что окружает спальню, уничтожат пепельную язву комнаты.

Начав с духов, Кенариус громко, используя всю мощь своих легких, принялся петь своим глубоким басом. От его голоса дрожат и стекла, и люди, слышащие его. Таким голосом можно утихомирить самого буйного духа. Я намерено не пользовался магами-мистиками, чтобы уничтожить духов дома (если они еще существовали), жрец мог заключить догoв с этими сущностями, а они в свою очередь помочь нам. Кенариус понимал, что с благословения духов, разрушить кокон спальни будет проще.

Если духи слышали жреца, то они не ответили. Возможно, они давно уже сгинули в той же пепельной пустоши, навсегда утонув в забвении. Но я предпочитал использовать все инструменты, доступные мне. Вот и свечи, разоженные по углам залы, казалось, приободрили всех присутствующих. Стены украсили тени, которые могли легко сойти за призраков, но это были лишь тени, изуродованные неверным светом.

— Теперь спальня, — произнес я, не размыкая губ.

Кенариус услышал и направился в мою сторону. Он старался скрыть свою неуверенность, и это у него даже получалось. Он передал мне жаровню с пламенем и фиал с водой и отступил прочь от двери. Воздух затрепетал, когда его коснулось дыхание пламени, пепельная пыль в страхе ретировалась прочь. Вдогонку ей я бросил фиал, которой разбился об пол, разрушив пепельное покрывало пола и кровати.

Стало как-то легче дышать практически сразу, жаровню я вернул Кенариусу, который уже не спешил убежать на поверхность. Без моего приглашения Септимий, Питис и еще двое смельчаков прошли в комнату. Привлеченный странным шумом появился и Лолий, на его участке работы шли сами собой, а тут происходило нечто интересное. Он просто не мог пропустить такого. Заметив труп, он остановился, но переборов себя тоже сделал шаг через порог.

Я направился к кровати, обошел ее по дуге и встал с одной стороны. Лолий неуверенно приблизился, но не решился составить мне компанию. Остальные остались у порога.

— Кто это? — спросил Септимий.

Я не ответил, так как просто не знал. Мертвец был накрыт покрывалом пепла, но даже сквозь него я видел, что тело походило больше на мумию, чем на пролежавшего в одиночестве мертвеца. Жидкие серые волосы, посеревшая кожа, съеденный временем нос и обнаженные в страшном оскале зубы. Смерть — любимая госпожа Королевства, этот труп был лишь одним из ее проявлений.

Мертвец лежал на боку, подложив одну руку себе под голову, другая была выставлена вперед и сжата в кулак. В кулаке был зажат лист пергамента, даже сквозь пепел я заметил ровный ряд букв на нем.

— Похоже, послание с того света, — нервно хихикнув, заметил Лолий.

Я не стал трогать мертвеца и его послание, вместо этого, выудив из кармана жезл, я потянул цепочку, что украшала его шею. На цепочке висел медальон с той же монограммой, что и на двери. Под ней обнаружились символы, сходные с теми, что были на инсигнии, обнаруженной в табуларии.

— Помпа? — спросил Лолий.

Он все же приблизился ко мне и теперь во все глаза глядел на подвеску.

— Все говорит о том, что да, — нехотя ответил я.

Это заявление было встречено взрывом радости, который окончательно изгнал пепельный дух из спальни.

Глава 8

Мы не решались тревожить труп до той поры, пока из столицы не прибыли специалисты. Помпа был не последним магом Империи, и нарушать его покой... я бы сказал — было небезопасно. Опечатав спальню с трупом, мы принялись осматривать другие помещения.

Рядом оказалась другая спальня, по убранству похожая на детскую, рядом с ней нашлась каморка, в которой очевидно спала кормилица ребенка, а затем и его служанка.

Детская сильно пострадала, и нам пришлось потратить много времени на ее восстановление. Благодаря Септимию мы справились. Внутри оказалось множество интересных предметов — игрушки, остатки детских вещей, одежды. К счастью, кроме этих предметов нам не попало больше ничего. Нет ничего хорошего в том, чтобы откапывать труп ребенка.

Насколько я помню, в архивных записях было упоминание об энергетическом взрыве, который уничтожил виллу Помпы и его самого. По официальной версии — Помпа был уничтожен. Теперь же получалось, что взрыв был им подстроен специально, чтобы дать возможность своей семье спастись. Впечатляющий поступок.

Обнаружили мы и небольшую домашнюю баню, которая разделялась на три помещения — для холодных, теплых и горячих ванн. Небольшого пространства для омовения едва хватало на одного человека, но даже это место было украшено росписью — изображение купальщиц, воды и фонтанов.

Лолий успел прокопать ход от перистилия, и теперь его группа очищала помещения от вулканических пород. Септимий проделал титаническую исследовательскую работу, систематизируя находки. После того, как мы разберемся с трупом Помпы, дом будет готов к транспортировке.

Единственная комната, в которой продолжались работы, была библиотекой. Раскопки были затруднены тем, что эта часть дома тоже пострадала во время путешествия сквозь ткань реальности. Септимий не стеснялся плакать, видя повреждения библиотеки и ее содержимого. Бумага была искажена, воск обратился в нечто неестественно-отвратительное, пергамент походил на человеческую кожу гниющую и кровоточащую.

Со всеми предосторожностями обнаруженные книги и свитки были направлены в "Черное сердце", к моим коллегам карателям. Под защитой боевой магии и сильных духом воинов-магов, я не опасался, что Нечто проникнет в наш мир.

Говорят, демоны любят писать на книгах, что мы

перемещаем. Что ж, это правда. Точнее часть ее. Правда в том, что искажаются предметы, чью суть плохо понимаешь или не смог познать. Чтобы телепортировать книгу надо не просто ее знать, прочесть, необходимо ее понимать. Эта проблема существует, даже если работают передающий и принимающий маг вместе, как это у нас и происходит. В Гильдии рекомендуют бумажные записи переправлять традиционными средствами транспортировки.

Это еще одна странность, разве мог Помпа не знать всех этих книг? Часть могла быть повреждена искажением, но большая — уцелела бы. Червячок сомнения продолжал терзать меня.

Завал, который мешал нам проникнуть во внутреннюю часть дома, полностью уничтожил комнатку, в которой жил личный слуга Помпы. Уцелела лишь незначительная часть, но Септимий умудрился и это восстановить. Все время работ он поражал меня своей энергией, я подумал, что в его жизни возникла некая новая цель.

Своим энтузиазмом он заряжал всех присутствующих, даже Лолий попал под его влияние и отступал в спорах, которые возникали между ними. Каждый вечер я не мог уснуть, вынужденный слушать продолжающиеся дискуссии своих помощников. Больше говорил Септимий, и говорил он отлично. В нем проснулся дар оратора, бывшая скромность уступила место гордости и тщеславию. До поры я старался не замечать этого, но вынужден был уступить в некоторых вопросах, принять Питиса временным работником, например.

Парень оказался сведущим человеком, но и довольно... опасным. Да, именно опасным, он умел влиять на людей. И Септимий попал под влияние этого человека. Я не люблю тех, кто подобострастием пытается открыть себе доступ к Власти. А Питис, к тому же, использовал успех Септимия.

Впрочем, Питис оказался приятным человеком, даже несмотря на этот скромный недостаток. Со временем он стал присутствовать на каждом собрании и участвовать в вечерних дискуссиях, что мешали мне спать. Вынужден признать, что его разум благороден, свет Знания коснулся его. Лолий так же отметил это.

В такой достаточно интересной атмосфере мы продолжали работать, ожидая прибытия столичных магов. Теперь на раскопках помимо меня безопасность обеспечивали двое карателей. Я их пригласил лично.

За время раскопок мы не обнаружили чужого присутствия в доме. Загадочный рисунок на стене кухни мог как принадлежать эльфам Королевства, так и нет. Кроме тела в спальне мы не

обнаружили других останков. Септимий утверждал, что жена, дети и другие родичи Помпы остались в Норсерте. Я не мог не согласиться с его мнением.

— Возможно, он хотел скрыться сам, тем самым защитив родственников, — говорил Септимий часто, — политическая ситуация была нестабильна, но в то время Королевство не было изучено. Семья Помпы осталась в Норсерте, скрываясь под другим именем.

— Больно сложная версия, — говорил Лолий.

— Предложи другую, — Питис старался всячески поддержать своего нового патрона.

— Уверен, что род Помпы не угас и до сих пор существует! Им необходимо вернуть имя, это дело чести!

Их спор продолжался бесконечно, я старался не участвовать в этом и с нетерпением ждал прибытия магов из столицы. Практически все было готово к транспортировке, подготовительные работы были завершены. Только спальня Помпы осталась не обследованной, но я запретил к ней даже подходить, скрыв комнату магической защитой. Мои люди скучали и предавались бессмысленным спорам. К счастью, Лолий теперь большую часть времени проводил во Вратах, готовясь встретить гостей. Септимий вынужден был проводить время в обществе своих фаворитов и наслаждаться славой первооткрывателя. Проклятье, он даже книгу начал писать!

Археологические изыскания в Королевстве принесли Септимию должную известность, его труды изучают многие специалисты. Обнаружение дома Помпы должно было стать венцом его карьеры. Септимий страстно желал обессмертить свое имя, стать не просто человеком в истории, он мечтал стать частью истории! Его желание родилось из тщеславия и учености, образовав смертоносную смесь. Дом Помпы был лишь инструментом в его руках, с демоническим упорством Септимий творил себя для будущего.

Мы, имперцы, можем подивиться чуждой культурой, воздать ей должное уважение, но истинное наслаждение испытываем лишь от своей собственной цивилизации. Септимий знал это не понаслышке. Обнаружение в пепельных землях поместья Помпы затмевало собой и изящные структуры Тэрин-сэ, и монолиты первых эльфов-поселенцев Огненного Кольца. У них просто не было шанса в глазах нашей культуры.

Септимий продолжал проявлять чудеса, привлеченные его многочисленными письмами, во Врата приехали видные специалисты. Они работали с обнаруженными бумагами и предметами быта. Благодаря их знаниям многое было

восстановлено, расшифрованы поврежденные тексты, но к книгам из библиотеки я их не подпускал. Этими исковерканными бумагами занимались мои коллеги, со временем я получаю их отчет.

Приезжие специалисты в один голос утверждали, что обнаруженное поместье Помпы не типично, оно имело все признаки и городского дома, и загородной виллы. Скучность украшений могла объясниться нежеланием Помпы принимать у себя в доме посторонних. Он был магом и, как любой маг, старался скрыть свою личную жизнь от посторонних.

Поместить свой дом подальше от суеты города? Что может быть проще и желанней для выходца из небогатой семьи. Зачем украшать дом, если в него вхожи только редкие члены сообщества? Помпа был богат и владел землей, но его делами занимался управляющий, который, после исчезновения патрона, со временем стал владельцем этой земли. Естественное желание уединиться в комфорте и не привлекать к своему роду внимание — подходящее объяснение.

Это в целом подходило Помпе, его образу, который сохранился в редких документах и рассказах.

Большинство записей, что сумели восстановить специалисты, являлись бессмысленной бухгалтерией о делах поместья. Ничего особенного для меня они не представляли.

Письма в целом не пострадали и мы успели самостоятельно убедиться, что они соответствовали периоду жизни Помпы. Имена, которые упоминались в письмах, принадлежали реально существующим людям. Несмотря на затворничество, Помпа продолжал вести бурную общественную деятельность. Магу не обязательно присутствовать в сенате, чтобы поучаствовать в дебатах и драках. Это со временем и погубило род Помпы и вынудило его покинуть родные земли. Против него началась компания, целью которой было полное уничтожение настырного мага.

По крайней мере, так говорили дошедшие до нас документы. Обычная провинциальная интрига, не в меру жестокая и беспощадная. Письма лишь подтверждали неосмотрительность Помпы Великого и хитрость его врагов, но они не давали тех доказательств, что я искал! Ни одна бумага, ни один предмет не подтверждали подлинности дома, обнаруженного нами. Мне требовались настоящие "говорящие" факты и их мог поведать лишь высохший труп в спальне.

Я не находил себе места от нетерпения, хотелось скорее разобраться с этой проблемой и забыть наконец-то об этом доме. Любая задержка выводила меня из себя, я практически

безвылазно сидел в своей каморке и рычал на каждого, кто решался посетить меня. Столичные маги задерживались, покуда я мучался от бессонницы, вызванной стремлением познать тайну!

Ожидаемые гости нагрянули неожиданно, словно специально ждали этого момента, чтобы произвести максимальный эффект. Я уже было решил начинать обследование трупа без них, но буквально за час до начала операции меня достигло сообщение Лолия. Эта новость успокоила меня, и я полдня провалялся без сил, просто глядя в потолок.

На следующий день Лолий привел ко мне гостей. Это оказалась не та парочка, что посещала раскопки годом ранее. В этот раз меня посетил один из видных столичных магов, Высший мастер Нуций. Пустышка, которая существовала лишь затем, чтобы создавать должное впечатление на тех, кто обращается за помощью к Гильдии. Обычный аристократ от магии, но я плевать хотел на него. Появление этого, с позволения сказать, господина развязало мне руки.

Теперь-то я могу разобраться с этой мумией в пропыленной спальне!

Лолий старался скрыть свое нетерпение, и это у него даже в какой-то степени получалось. Септимий поспешил обратить на себя внимание важной особы, но я не дал ему сказать и двух фраз. Не стал я размениваться и на пустую беседу с Нуцием, я потащил этого прохвоста сразу в дом.

Высший для приличия попытался сопротивляться, но моя хватка была крепка, а разум глух к проклятиям и угрозам. Наконец-то он замолк и стал выполнять ту роль, к которой привык — быть ведомым в любой деятельности. Я протащил его к спальне, не останавливаясь по пути нигде. У меня не было желание показывать пустому месту нашу работу, это ничтожество все равно не оценит ее. Вместо этого я сказал, когда мы встали напротив двери:

— Стой тут и не лезь.

Мой тон, мои сверкающие в сумраке глаза произвели должный эффект и гость замолк. Я чувствовал страх, который испытывает Нуций, но у меня не было времени обратить на него внимание.

— Лолий, вскрывай, — приказал я.

Дрожащими руками мой помощник срезал приклеенный лист с магической печатью. Легкий вздох разрушившегося купола, шелест истлевающей бумаги — дверь была открыта. Я кивнул, и сначала Септимий, за ним Лолий вошли в спальню. Я последовал за ними. Кроме нас, трупа и Нуция за порогом больше никого не

было, большую часть специалистов-археологов я разогнал за ненужностью, остальные же подключатся к обследованию комнаты позднее.

В спальне вновь начала закукливаться пепельная тишина, которая нас встретила при первом посещении. Но ее сил было недостаточно, я развеял грань между реальностями одним усилием мысли. Септимий даже не заметил моих манипуляций с энергией пространства.

— С чего начнем? — спросил Лолий.

Я не ответил и поспешно приблизился к мертвецу.

Со временем последнего посещения ничего не изменилось: труп все так же покоился под пепельным покровом, его белозубая улыбка недобро скалилась на меня, а в руке — сжат лист. Я осторожно коснулся пергамента — кожа не спешила рассыпаться. Но я все же воспользовался магией, которая должна была сохранить целостность предмета. Лист засиял мертвенно-синим цветом, я осторожно извлек его из костлявой руки трупа.

Отойдя назад, я осторожно расправил скомканный лист, пергамент неприятно закрипел, но магия не позволяла ему рассыпаться в труху.

— Что это? — в один голос выдохнули мои помощники.

Я пробежал глазами ровные строчки красивого почерка. Эта запись была сделана лично Помпой, а не его секретарем. В конце стояла печать мага и его подпись.

— Похоже, это завещание, — ответил я.

— Завещание? Прочтите!

Я не стал томить их и зачитал.

Последнее письмо Помпы было написано перед его смертью, в нем подробно говорилось о тех обстоятельствах, из-за которых маг вынужден был спасаться бегством.

О предательстве его бывших соратников, которые из-за нескольких монет лжесвидетельствовали на суде. Ложные обвинения грозили смертью и ему, и всему его роду. Чтобы спасти родственников, он сбежал. Власть над магией позволила Помпе покинуть родную землю и прибыть в эту мрачную пепельную пустошь — голую, безжизненную пустыню, в которой дождь идет пеплом...

Для того, кто всю жизнь прожил среди зелени Норсерта, Огненного Кольца и в самом деле похоже на мир смерти, без единого островка жизни.

...Телепортация дома лишила сил Помпу, и он еще месяц не способен был творить сложные заклятия. Этот месяц маг провел, питаясь теми запасами, что перенес вместе с домом, но вскоре они подошли к концу. Помпа попытался отыскать воду, но нашел

лишь болота восточной части острова и соленое море. Там и настигла его смерть, безжизненная пустошь оказалась смертоносной стервой, которая убила "единственное разумное существо". Помпу ужалила медуза, маленькая проклятая тварь, которая и поныне уносит десятки жизней за год.

Бесславная смерть для славного мага.

Яд медленно отравлял Помпу, но он успел вернуться в свой дом, где и встретил смерть. На этом самом ложе.

Я на минуту замолчал, и посмотрел на труп. Тело было скрючено, как во время судорог, вся поза говорила о том, что Помпа умирал в мучениях.

— Это не конец? — спросил Лолий, отрывая меня от созерцания сухого тела. — Там должно быть что-то еще, я уверен.

— Ты прав, будь я проклят, но ты прав!

Я продолжил, осталось всего пару строк: "Я один покинул родину, забравшись столь далеко от цивилизации. Эти варварские земли убили только меня, я не мог рисковать семьей. Все имущество я завещаю своему сыну, рожденному в тот славный день, когда свет Императора освещал мой дом, когда правда и честь еще что-то значили для людей. Пусть сын мой Круциус Лалий Помпа Великий возьмет Власть в свои руки и продолжит мое дело. Моя жена Лалия позаботится о мальчике"

— Проклятие, я же говорил, — дрожащим от возбуждения голосом выдохнул Септимий. — Я говорил вам, говорил!

Лолий улыбался как дурак, предвкушая занятную историю. У меня и самого зачесались руки, хотелось все бросить и отправиться разыскивать сведения об этом человеке. У нас было имя, и это был след! Но для меня это был иной след.

Завещание мы показали Нуцию. Все еще дрожа от страха, он не разделил нашего возбуждения. Казалось, он готов был обмочиться, увидев трех похожих на бешеных демонов магов. Кто-то должен был разделить нашу радость, Септимий поспешил на поверхность и привел с собой орду специалистов, которым зачитал обнаруженное послание Помпы. Я доверил Септимию и письмо, и славу первооткрывателя. Лолий мог понять, почему я так поступил и со временем он увидел, что мой поступок был верным. Септимий, пусть и неосознанно, пытался использовать меня, но в итоге я использовал его.

Не люблю я выглядеть дураком, что поделать. Глупость — грех мага.

Речь Септимия заслужила оvation, как я уже отмечал, он начал проявлять чудеса ораторства. Обычно серый как мышонок Септимий сверкал и походил на павлина, но такого домашнего,

который не раздражает, а радует глаз. Я не мешал ему, желая оставаться в своей любимой тени. Свет ярче светит в ночи, нежели при свете дня.

Пока Септимий отвлекал внимание Нуция и специалистов, я и Лолий смогли обследовать комнату. Не притрагиваясь ни к труп, ни к окружающим его предметам, мы смогли заглянуть в глубь энергии этого места. Любая комната, особенно в старом доме, особенно если домом владел маг (да еще такой!), приобретает свой неповторимый дух.

Вот почему пространство зауклилось, обратившись в пепельный склеп. Это был один из показателей подлинности комнаты и ее содержимого. После смерти энергия не исчезает, даже если дух покинул оболочку, всегда остается "эхо". Это эхо или рассеивается со временем или создает свою собственную реальность, которая влияет на материю.

Даже покинутый сотни лет назад храм все равно остается сосредоточением силы.

На мгновение я погрузился в духовный план спальни, она оказалась на удивление мощной с оттенком отчаяния и привкусом смерти. Лолий страховал меня, это было необязательно, но мне необходим был свидетель. Помпа умирал в мучениях, перед смертью его сила многократно возросла, что и отразилось на духовной оболочке комнаты. Мои люди боялись войти сюда, так как отчаяние мага пережило его самого. Пепел лишь стал прекрасным оформлением чувства, не более.

Само тело уже практически не обладало энергетикой, застарелый оттенок смерти, отравления и того же отчаяния. Но этот оттенок был мощным, что говорило о силе умершего.

Больше мне не удалось узнать ничего, время стирает имена Богов и Императора, что говорить о маге.

Напоследок я сравнил соответствие предметов их обстановке. Каждый новый предмет обихода, который мы привносим в свой мир, в свою собственную реальность, названную домом, должен "привыкнуть" к нам и мы к нему должны "привыкнуть". Это процесс перерождения чужого в свое. Постепенно эти связи закрепляются, и мы не желаем избавляться от привычных, но устаревших или поврежденных предметов обихода. В нашем сознании домашняя реальность обретает законченный вид, любое изменение в ней равносильно хаосу, потеря чего-либо подобна трагедии.

Предметы в спальне, как и во всем доме, не были чуждыми объектами. Они находились в своей реальности. Но, будь я проклят, это ничего не доказывает!

Я позволил Лолию вернуть себя в материальный план, хотя и

мог сделать это одним усилием мысли. Моему помощнику следует чаще тренировать магическое мастерство, а не юридическое, тогда из него выйдет толк.

— Что обнаружили? — шепотом спросил он.

— Полное соответствие, — нехотя ответил я.

Септимий продолжал играть на публику.

— И все равно сомневаетесь?

— А как же, — я криво усмехнулся, — иначе нельзя.

— Что тогда будем делать?

— Что? — я на мгновение задумался, но ответ был очевиден: — естественно, ничего.

Лолий хмыкнул, но промолчал, не желая злить меня.

— Обследуем комнату, затем перенесем дом на новое место, — продолжил я, — организуем музей, а в это время Септимий будет искать Круца и Лалю.

— Круциус и Лалия...

— Без тебя знаю. Он так страстно желал отыскать наследников Помпы. Не будем же ему мешать!

Похоже, недобрый блеск в моих глазах напугал Лолия. Он заметно побледнел, но нашел в себе силы кивнуть.

Работы в спальне не заняли много времени. Комнатка была скромно обставлена и невелика. Вот с телом пришлось поработать, когда я покинул непосредственно место раскопок, Нуций заметно осмелел. Он взял на себя обследование трупа и добился ровно тех же результатов, что и я. Только у него на это ушла неделя. Вердикт Высшего был неутешительным для моей теории — это Помпа.

Что ж, не буду спорить.

Тело перевезли во Врата, где его встретила оставшаяся семья Помпы — мы, маги. Гроб с телом пронесли по главной "улице" квартала, в котором располагается Гильдия Магов, спустили вниз к докам и погрузили на корабль, который отправился на материк. Там его должны будут встретить со всеми почестями. Септимий, как мой представитель, отправился вместе с Нуцием.

Еще день ушел на уборку помещения и перевозку мебели. Лолий и я досконально изучили спальню и теперь готовы были телепортировать дом.

Работа была назначена на утро, со мной для подстраховки был десяток магов, как боевых, так и вполне мирных. Даже я могу допустить ошибку и порвать грани реальностей, тогда что-нибудь особо мерзкое сможет пролезть в наш славный мир. Лолия на месте приема так же страховало большое число магов, но в целом телепортация прошла без сучка, без задоринки.

Создав канал, я бросил сплетение энергии, в которую обратился дом, Лолию. Он поймал этот ком, обросший посторонними энергиями, очистил и утвердил в материальном мире ровно на том самом месте, где и планировалось.

На месте раскопок осталась огромная яма, которую мы осмотрели. Ничего найдено не было, да я и не рассчитывал на удачу. Десятью минутами позже, мы покинули Марнийский хребет. Операция была завершена, и нас ждал праздничный пир.

Глава 9

Из окна своего кабинета на верхнем ярусе Врат я мог глядеть на дом, который мы откапывали в течение двух сезонов. Прекрасный памятник, поставленный в честь наших трудов. Лолий стоял рядом, с удовольствием слушая мою похвалу, он знал, что сделал все на отлично и гордился собой.

Я бы сделал лучше, но это уже другой вопрос.

— Все же это смотрится чудесно, — говорил он, — как ларец с древностью. Прикоснись, и тебя коснется дыхание прошлого!

Я не мог не согласиться с ним

На первое время мы могли забыть о доме и связанными с ним тайнами. Работы были завершены раньше срока, большая часть специалистов вернулась на основные работы. Развалины Тэрин-сэ хранили гораздо больше тайн, домом Помпы мы сможем заняться позднее, когда археологический сезон закончится.

Реставрацией занялись привлеченные служащие Гильдии, которых пригласил Септимий. Они рады были работать практически за еду, ради одной только идеи. Из центрального управления пришло письмо с благодарностями, Высший Совет магов хвалил меня и моих людей за проделанную работу.

Важен факт не обнаружения дома и самого Помпы, важно было создать очаг культуры на земле дикого народа. Император все еще грезил, что аборигенов Огненного Кольца можно перевоспитать и сделать полноправными идеологически правильными гражданами.

Кроме почетных наград и благодарностей мы получили премию.

Погибшие фрески и мозаики восстанавливались по сделанным нами записям и рисункам. Для этого мы наняли лучших ремесленников, большей части местных, но не менее талантливых. И все же различия были заметны, наши художники работали в иной технике, но разницу видели лишь те, кому посчастливилось лицезреть оригиналы.

С орнаментами никаких проблем не возникло, само собой. Рассыпавшиеся мозаики восстанавливали по кусочкам, кропотливая работа облегчалась магией — связи между осколками мозаики были легко заметны для служащего Гильдии. Проданная или поврежденная мебель была скопирована и воссоздана кузнецами, плотниками и другими мастерами своего дела. Часть экспонатов представляла собой оригиналы, чтобы не разрушать дух старины, ради которого и создавался музей.

Что касается затрат, то лучше я не буду о них упоминать.

Деньги обладают волшебным свойством портить настроение.

Септимий отписался о прошедших похоронах Помпы. Событие посетила уйма народа, словно это был праздник какой-то. Я вяло пробежал глазами по витиеватому почерку своего помощника и поспешил нацарапать ответ, в котором разрешил продолжить поиски семьи Помпы. Это предприятие стало делом чести для каждого представителя Гильдии! Кроме меня. Я сидел, словно в центре паутины, и терпеливо ждал, когда одна из нитей начнет вибрировать — мотылек попал в сеть.

Реставрация в музее заняла два месяца, в это время я вынужден был заниматься рутинной работой. Мое ожидание скрашивалось лишь редкими разминками в магическом искусстве — порой приходилось расправляться с очередным выползком из пустошей. Я не рисковал здоровьем сотрудников, и опасные операции проводил лично.

Остров, где строился музей, обзавелся небольшой пристанью для лодочников и гостиницей. Я не рассчитывал, что будет много желающих посетить это место, но комната была бесплатной, выпивка и еда дорогой, платные экскурсии были единственным требованием к постояльцам. Лолий, находчивый парень, предложил продавать сувениры. На мой вопрос, какие, он не ответил, но идея в целом оказалась хороша.

Питис, иногда напоминавший о своем существовании, вызвался разработать концепты для поделок. Вот пусть и занимается, с его деловой жилкой можно вытянуть любое провальное предприятие.

— Меня просто тянет ко всему старому, этот дом словно зовет меня. Я чувствую некое родство с ним, — говорил он иногда, когда мы встречались и беседовали.

Ага, знаю я такое родство. Сам был таким же сыном подземелий и катакомб. Зашел, убил все, собрал все, унес, что мог, продал все — формула нашего родства. Но если парень решил повернуться к свету, то я не смел над ним смеяться. Однажды и я понял, всю неправильность своего занятия. Быть может, и Питис пойдет по моим стопам, я начал приглядываться к пареньку.

Парень покинул своего спивающегося патрона и все больше времени проводил во Вратах в нашем квартале. Обычно его можно было встретить в малом театре или местных банях — основные места, где мы, имперцы, обожаем сплетничать.

Однажды Питис умудрился застать меня в весьма щекотливой ситуации. Я как раз царапал свой ответ на чужую надпись, которая украшала стену раздевалки: "будь ты хоть воин, хоть маг, хоть торговец, всяк ровня тебе в царстве воды и пара".

Не знаю, кем был тот умник, что назвал эту базарную площадь царством, но я не поленился ответить: "только сумеи заплатить жадному Нуру". Нур владел единственной баней во Вратах, это было поистине ужасное место — вечная толчея, грязная вода и немыслимые цены! Но лучших удобств в округе не сыскать, пирамиды кварталов не позволяли строить огромные дворцовые комплексы для каждого поселенца. Что, впрочем, и хорошо, дух строгости сохранялся.

— Нехорошо портить чужие стены, господин Нур просил не заниматься подобным в своем заведении, — Питис указал на табличку, которую я проигнорировал.

— Если никто не видит, то можно, — я заговорщически улыбнулся и увлек Питиса с собой прочь из мерзких бань.

Беседуя, мы направились в музей, где и провели большую часть вечера среди застывших в ожидании посетителей экспонатов.

Море беспокойно билось об пологие берега островов, солнце спешило спрятать за западный край, а мы с Питисом предавались воспоминаниям. Парень оказался не промах и не пытался подлизаться ко мне, наоборот, он всячески стремился показать свое превосходство. Мне это понравилось, у него явный талант находить путь к любой душе.

О себе я говорил мало, Питис и не пытался выдавливать из меня факты моего прошлого. Я не люблю распространяться о таком, и даже Тил не знает, в каких передрягах порой мне приходилось бывать. Питис услышал ровно столько, сколько должен был услышать. Но я был рад послушать о нем самом, мне всегда нравились хорошие запутанные истории.

Питис родился на севере, его семья долгое время жила вне границ Империи, но затем, получив гражданство, перебралась ближе к "свету цивилизации".

— На самом деле, — разоткровенничался Питис, — моя семья просто бежала от кровной мести, мой дед случайно или намерено убил представителя чужого рода.

— У народов, где законы не регулируются Властью, в ходу кровная месть как основное сдерживающее начало, — кивнул я.

— Да верно, но наш род был слабым и издревле считался чужим, пришлым на той земле.

— Даже так?

— По легенде основателей моего рода принес ворон из-за моря.

— О, вы северяне любите красивые легенды! Впрочем, даже в Империи древние рода, особенно аристократические могут похвастаться богатой мифологией. Затем вы перебрались в

провинцию, а дальше?

— Дед и отец служили во вспомогательных частях легиона, тем и заслужили гражданство. Наш род получил небольшой надел на границе и Законы, которые уберегли нас от кровной мести. Я — самый младший сын рода, что уже накладывает на себя определенный отпечаток на мой характер, как вы понимаете.

— Еще бы, — хохотнул я, — какой сюжет для сказания!

— И со временем я покинул род, как вы догадались, отправился искать свою судьбу. Благо Император подарил много возможностей для находчивого человека добиться лучшей жизни.

— Это понятно, а почему ты решил обворовывать древних мертвецов?

— Заночевал по пути из одного селения в другое в пещере, где случайно обнаружил пару монет. Это оказались старые монеты, которые выплатили потерявшему легиону.

— О, нумизматическая редкость, — заметил я.

— Именно, сами Боги послали мне удачу, серебро оказалось в самой глубине пещеры, что меня туда погнало... — глаза Питиса загорелись, он вернулся в то время, вспомнил ТО чувство.

Я не стал отвлекать его, предаваясь воспоминаниям, я глядел на темнеющее небо и медленно пробуждающиеся от дневного сна звезды.

Открытие музея прошло без лишней помпезности. Это событие осталось практически незамеченным, несмотря на большое число гостей — видных деятелей Королевства. Даже Сет сподобился прислать своего представителя, чтобы создать "вес" мероприятию, но ничего из этого не вышло.

Словно надпись на фасаде: "Основано Королем Хелом Сетом Первым", скрывало заклятие невидимости.

Приняв должную порцию поздравлений, я поспешил покинуть мероприятие, оставив вместо себя Септимия, который рад был такой удачи. Как мне удалось узнать, он впоследствии обзавелся неплохими связями, в его корреспонденции стали преобладать письма от эльфийских вельмож.

Единственное, ради чего я вытерпел несколько часов мучительного общения с нобилями, было присутствие на открытии знатоков искусств. Господа просто не могли пропустить событие, на котором бесплатно угощали выпивкой, я их понимаю. Как бы невзначай я провел этих гостей в кухню дома Помпы и показал рисунок, который, как мы предполагали, был сделан аборигенами Огненного Кольца. Искусствоведы долго любовались схематичным изображением старца, из потока их бессмысленных слов я понял только одно — этот рисунок не был выполнен

эльфом.

Эльфийский клиновым рисунок от подделки может отличить даже такой профан как я. От настоящего рисунка веет некой загадочностью, скрытым смыслом, а подделка лишь копирует этот стиль, неся в себе только декоративные функции. Кроме таких чисто субъективных отличий можно еще отметить разные способы исполнения рисунка и другие специфические тонкости.

Версия, что Помпа сам начертил этот рисунок, я счел нелогичной. Лолий был со мной согласен, а Септимий не стал с нами спорить. Его внимание было захвачено другим предприятием.

Каким-то чудом ему удалось установить, что Лалия, жена Помпы, покинув родину, отправилась на север. Тогдашний Север был диким местом, до которого еще не успели добраться имперские легионы, варвары могли спокойно резать друг дружку да устраивать набеги на имперские берега. Решение дамы искать убежища в холодной заморской стране кажется логичным, особенно если учесть, что многие северные народы весьма гостеприимны, не смотря на свою дикость.

Септимий проведя чуть ли не месяц в различных архивах Норсерта, сумел выискать фрахтовый документ на одно судно, торговавшее с северянами. В нем упоминались и пассажиры — женщина с ребенком. Учитывая, что женщины с грудными детьми обычно сидят дома и не развлекаются поездками в варварские страны, то данный случай был уникален. Септимий справедливо предположил, что эти пассажиры и были искомыми людьми. Дело оставалось за малым — отыскать следы Лалии на севере.

За прошедшее время многое изменилось, север был перекован огнем Империи, в прошлое ушла национальная память многих варварских народов. А вместе с памятью ушла и информация о двух переселенцах, которых вознамерился отыскать Септимий. Я не представлял, каким образом он намеревался во всей этой каше разыскать какие-нибудь сведения, но Септимий умудрился уговорить меня продолжить поиски.

Скрепя сердце, я позволил ему отправиться на север и продолжить работу.

Единственное, что могло принести успех предприятию, была вероятность того, что Лалия каким-то образом оставила заметный след. У Септимия было имя, под которым зарегистрировалась женщина в документе, это имя могло фигурировать где-нибудь еще. Не смотря на свою отсталость, северяне владели и письменностью, и всеми теми благами, что она предоставляла. В том числе и бюрократией.

Но в этом деле Септимию перестала сопутствовать удача, ему

не хватало опыта общения с нашими северными соседями. Сложно вести дела с людьми, которые пьют вино не разбавленным.

— Мастер, быть может, вы этим займетесь? — упрасивал меня Септимий, после очередной неудачи в северных краях. — Я уже использовал все возможные средства, но не получил ничего! Этот народ...

Он вздохнул и обессилено рухнул на стул. Я его понимал, но ничем не мог помочь.

— И что я, по-твоему, могу?

— У вас есть опыт... подобной работы! Мастер, вы сможете вытрясти из этих варваров все!

— В провинции преобладает имперское население, северяне селятся только на периферии. Даже местная аристократия преобразилась и стала больше походить на нас, чем на своих предков. Так что их сложно назвать варварами, учти это.

— Одна единственная баня на весь город, и вы говорите, что они цивилизованы?!

Септимий порывисто поднялся и принялся расписывать все те неудобства, кои ему довелось пережить. Я скептически выслушал его отповедь и заметил:

— Я не могу покинуть Королевство...

— У вас есть Лолий! — перебил меня Септимий. — Пусть он на время займется Гильдией!

— И как ты себе это представляешь? И прекрати кричать, а то выброшу в окно.

Моя угроза подействовала на него. Обо мне ходят правдивые слухи, что я подобным способом избавляюсь от надоедливых просителей. Септимий сбавил тон, но не пытался отступить.

— Как вы не понимаете?! Это же... это же...

Его буквально распирало, он задышался от своего воодушевления. Эта работа стала венцом его карьеры, он стремился сделать конец этой истории идеальным. Но я не мог просто так все бросить и отправиться на север, к которому чувствую вполне справедливую неприязнь.

Осень, дожди и холод — отвратительные сочетания для моего душевного состояния.

— Все я прекрасно понимаю, но эта работа твоя, — я поднялся и подошел к Септимию. — Подумай, ведь если ты сам закончишь дело, то именно ты и получишь всю славу! Это то, что ты хочешь, я прав?

— Вы правы, — Септимий смотрел на меня сверкающими от жадности глазами.

То было страстное желание обрести славу и почет.

— Вот видишь, я могу дать тебе пару советов. Уверен, этого будет достаточно. Пусть эта работа станет твоим памятником.

— А вы что, не желаете того же?

— Мне и так достаточно славы, грешно воровать ее у других. Имеешь возможность, так пользуйся ей.

Я подмигнул улыбающемуся Септимию, похоже, смог его ободрить, а главное — смог внушить ему направление, в котором следовало двигаться.

— Пиши письма еженедельно, будем держать связь между собой. Также я буду передавать свои советы. Теперь иди, твори славные дела, мой воин! — закончил я строчкой из одной известной поэмы.

Септимий оценил мои знания литературы и ушел в приподнятом настроении, а я получил возможность отдохнуть от этого дома и его проклятых тайн. Право слово, тот сезон выжал из меня все соки.

На письма Септимия я отвечал нерегулярно, но мой помощник не роптал. Его поиски продвигались успешно настолько, насколько это было возможно в условиях северной провинции Империи. Тамошний люд плохо шел на контакт, особенно если переговоры вел такой неопытный человек как Септимий. Он был прав, считая, что мои навыки и опыт принесли бы следствию пользу, но мне было откровенно лень заниматься такой ерундой. Кроме того, мое внимание к процессу могло спугнуть того хитреца, который все это затеял. Это была всего лишь предосторожность с моей стороны, но в последствии я сумел убедиться в верности своей интуиции.

Когда у меня спрашивали о Помпе, о его доме или семье, я обычно отвечал односложно и с такой скучной миной на лице, что у всякого пропадал интерес. Тил верно отмечал, что из меня вышел бы превосходный актер. Жаль, судьба не сложилась, а то имел бы большой успех у женщин.

Порой я посещал музей, но обычно это был чисто профессиональный интерес — или появлялся новый экспонат, или заезжий аристократ решал провести свой досуг среди предметов старины. Я уже не говорю об огородиках, на которых выращивались травы для наших знахарей.

Как глава Гильдии я не ленился знакомиться с каждым элементом системы, которой правил.

Лишь однажды я посетил музей ради собственного удовольствия. Это было ночью. Кто бывал в Королевстве, особенно во Вратах, знает, какими ночами богата эта страна. Поистине мистическое время! Две томные полнотелые луны занимают собой полнеба, вызывая чудовищной силы прилив,

фиолетовое свечение в небе смешивается с алыми красками огненного зарева на севере...

Я просто не смею пропускать это событие. Острова южных морей идеальное место — центр системы мироздания, ось, которая соединяет небесные сферы и материальный мир. Ради такого, я готов поскупиться даже принципами.

Конечно же, я посещал не сам музей, но, по крайней мере, находился рядом с ним.

После реставрации строение приобрело те оттенки жизни, которые были утрачены за долгие десятилетия, проведенные среди огня и пепла. От бывшего запустения не осталось ничего, но тем самым были уничтожены последние следы доказательств. Доказательств фальшивости всей этой конструкции.

Я все еще не верил в реальность, в правдивость этой легенды. Она казалась мне наигранной, словно постановка уличного театра — дешевые декорации, дешевая и пошлая игра актеров, разве что режиссер гений.

Истрепанная аура строения преобразилась и изменилась под влиянием реставраторов. Теперь строение выполняло совершенно иные функции, теперь оно не казалось чем-то неестественным, теперь это был музей. Вот пусть и остается в этом качестве на веки. Мне этого было достаточно. Ну... быть может, требовалась еще голова того хитреца для моего душевного успокоения...

Тил появился так внезапно, что я даже не успел толком осознать это изменения в своем бытие. Два года он пропадал, Тьма знает где, и вот на те...

И появился то как, по всем канонам жанра той игры, в которую играет. Была буря, десяток боевых магов со мной во главе, при поддержке неполной сотни легионеров пытались штурмовать обитель очередного зарвавшегося культа. Пепел, нулевая видимость и усталость воинов были плохой помехой в предприятии.

Я хотел погеройствовать, но тут явился ОН.

Тил вышел из полузасыпанной пеплом пирамиды и двинулся в нашу сторону неясным смазанным силуэтом. Поначалу его приняли за одного из противников и попытались достать боевой магией. Огненные шары испарялись, не долетев него и десятка шагов, молнии исчезали в пепельном ветре, а от водяных бичей в такую погоду вообще никакой пользы. У меня в голове мелькнула предательская мысль, откровенно пахнущая страхом — этот господин явился из самого темного уголка вселенной по наши души.

Но это был всего лишь мой старый друг, который, будь он

проклят всеми стихиями, просто решил подшутить надо мной. В моем стиле, кстати говоря! Каков наглец...

— Так ты встречаешь друзей?! — перекрикивая громыхание небес, несущих биллионы пепельных песчинок, прокричал Тил.

Я ошалел, когда услышал голос друга, но нашел в себе силы и сказал своим соратникам:

— Мочи ублюдка!

Мой голос прекрасно слышен даже в самую лютую бурю, по Тилу ударили всей силой магии, на которую были способны боевые маги. Это не могло повредить моему другу, но доставило ему не мало неприятных моментов, прежде чем я дал отбой. Любовные у нас отношения, что и говорить...

— Какого демона ты творишь?! — орал он на меня чуть позже, перемежая свой вопрос обильными ругательствами.

— Я думал ты Тень, — врал я со всей возможной откровенностью.

Моя злорадная ухмылка, пусть и спрятанная под маской, изрядно побесила Тила. Ни слова не говоря, он бросил к моим ногам связку из голов сектанской братии, хороший подарок после долгой разлуки.

Нам осталось обследовать строение, собрать все самое ценное и уничтожить. Тил не участвовал в мародерстве и отправился в лагерь, который был разбит в нескольких милях от места встречи.

Мы сумели поговорить лишь ночью, когда усталость и обоюдное раздражение были смыты двумя бокалами хорошего вина. Нам было что рассказать друг другу.

Тил тянется к любой загадке, как мотылек на свет. Тень и все, что она скрывает, разжигает в нем огромное любопытство, как у мальчишки в период полового созревания женская половина бани.

Естественно, его заинтересовал дом, я не стал говорить о своих сомнениях и выложил лишь голые факты. Тил мог и сам сделать нужные выводы.

К моей родной культуре он был достаточно индифферентен, но вилла Помпы оказался интересным случаем. В музее он провел больше времени, чем я и Лолий вместе взятые. Про Питиса он сказал коротко, но точно: "хитрющий жук".

— Почему ты не хочешь лично заняться поисками? — спросил у меня однажды Тил, читая очередное письмо Септимия.

Я высказал свои соображения на этот счет.

— И только? — он удивился. — А может быть, это брюхо так тянет тебя к земле, что ты просто не хочешь двинуться дальше?

— Как изысканно ты наставляешь меня, — фыркнул я. —

Увы, мой друг, но дела в Королевстве идут откровенно плохо. Лолий, боюсь, не справится...

— Да, это проблема, но осень кончается, что мешает провести время, развлекаясь с могучими северянками? Их белые перси привлекают меня!

— Тебя все привлекает, что может хорошенько по роже дать.

— Только ли меня? — Тил, хитро прищурившись, смотрел на меня.

— Оставь, я так устал, что зиму хочу провести в глубоком и сладком сне! Спущусь в самый темный подвал квартала и буду там медитировать, мыча под нос ритуальные песенки.

— Только не ошибись в выборе мотивчика. А следующее лето? Извини, но этот Септимий откровенно не тянет на лучшего следователя Империи.

— Я знаю, но он сумел добиться кое-каких результатов.

— Лишь нашел концы нитей, которые давно сгнили, позабытые людьми.

— И все же это успех. Ему следует набраться опыта в общении с живыми, а не только артефактами прошлого...

— Ах, мудрый Алесаан неустанно учит своих детей-сотрудников! Император будет гордиться вами, о, мудрейший!

Умеет Тил вывести меня из себя, его поведение просто невозможно, хотя я и пытался держать себя в руках. Но я не мог злиться на него долго, его поступки направлены лишь на то, чтобы взбодрить меня. И у него это получилось. Я был благодарен другу, а хороший кулачный спарринг, помог выбить последнее раздражение, и последующие дни мы провели в самозабвенном поиске смысла жизни в вине.

О Септимии и тайнах Помпы на время было забыто.

Осень сменилась зимой, до того спокойной, что я отправил большинство сотрудников на отдых. В помещениях Гильдии стало на удивление тихо, лишь десяток магов находились на местах, но даже они занимались своими личными делами — у каждого могло найтись с десяток неотложных дел, я понимаю.

Во Вратах достаточно возможностей, чтобы убить свое время, грех было не воспользоваться ими.

Пустующие коридоры и кабинеты Гильдии, в которых гулял холодный ветер, создавали приятную атмосферу уединения. Соленые сквозняки проникали сквозь приоткрытые окна и выдували накопившиеся за год запахи и мысли, освежая жизнь. Холодный камень хранил в себе следы пребывания множества личностей, служивших в Гильдии, их голоса отдаленно слышатся до сих пор. Компания призраков прошлого и будущего была

предпочтительней для моего ума.

Я перебрался в свой кабинет и практически жил там, лишь иногда покидая его.

Казалось, что весь мир решил отдохнуть. Зима в очередной раз усыпила вулканы, охладила их взрывной характер, уладила море, кое-где даже заковала реки в ледяную броню, накрыла каждое живое существо покоем — прекрасное время, чтобы отдохнуть. Даже Тил опять сбежал по делам своего рода, но на этот раз я хотя бы знал, куда он отправился. Одна его племянница должна была вот-вот разродиться, как примерный сын рода, Тил не мог пропустить этого.

Рождение ребенка для эльфов Королевства было одним из радостнейших событий в жизни.

От Септимия писем не было уже месяц, он словно пропал в далеких северных краях, но я не особо волновался за него. Зима. Лишь варвары, живущие морским разбоем, рискуют выходить в море в это время, но эти люди испокон веков живут рядом с суровым владыкой штормов и бурь, они прекрасно знают его нрав и повадки.

Ближе к весне морское сообщение с провинцией будет открыто, а чуть ранее маги смогут восстановить связь между Гильдией севера и Норсерта, тогда следует ждать писем. Это произойдет еще не скоро, а значит, я могу не забивать себе голову размышлениями о Помпе.

Глупая надежда...

Не думать о нем я не мог, я пытался анализировать все те факты, что попали к нам в руки, пытался выявить того, кто все это устроил. Грешным делом я усомнился в верности Лолия, Септимий не мог такую аферу проверить, не смотря на свои качества, он был весьма недалеким человеком. А вот Лолий вполне мог, его знания, тщеславие, напористость могли стать превосходными инструментами, чтобы создать эту сложную конструкцию из обмана. И самое главное — он был магом. Но я просто не мог поверить, что у Лолия была возможность незаметно для меня организовать подобную аферу.

В своих размышлениях я зашел так далеко, что начал выдумывать всевозможные версии. Но даже в своих самых диких фантазиях, я не мог допустить, что этот дом на самом деле принадлежит Помпе, что мумифицированный труп — это на самом деле останки Помпы. Я не мог допустить этого из чистого упрямства, быть может, это и была причина того, что я не стал лично заниматься этим делом. Чего доброго я мог найти железные доказательства и разрушить тем свои сомнения.

Я не верил, что Септимию повезет найти следы Лалии и ее

сына, но это была ошибочная уверенность.

В один из ненастных дней, когда море вспомнило о той силе, что даровано ему суровыми Богами, Септимий вернулся в Королевство. Его не остановили ни шторма северных морей, ни шторма морей Кольца. Он преодолел эти препятствия играючи, как и должен поступать маг. Я не ожидал от Септимия такого, не ожидал, что он может показать себя не только как первоклассный специалист-археолог, но и как маг.

Сквозь открытое настежь окно в мой кабинет ветер забрасывал небольшие снежинки вперемешку с ледяными каплями дождя. Далеко внизу, у основания пирамиды море неистовствовало, оно рычало и ревело, подобно раненому зверю, грозя сокрушить рукотворную структуру.

Я размышлял о будущем и прошлом, проще говоря, просто дремал в своем кресле, наслаждаясь влажной свежестью. Дверь в мой кабинет тихонько открылась, но я не пошевелился, притворяясь спящим. Посетитель крадучись направился в мою сторону, но я опять не проявил никакой реакции.

— Магиус? — неуверенно произнес посетитель.

Я узнал голос Септимия, но повернулся к нему, а только сказал:

— Удивлен увидеть тебя тут.

Редкие вспышки молний, освещали мой темный кабинет, создавая довольно жуткую обстановку. Септимий поежился, уверен, что я смог произвести на него впечатление.

— Я вернулся, — сказал он неуверенно и зашуршал чем-то бумажным.

— Значит, ты нашел их, что ж, пусть так и будет, — произнес я все тем же глухим голосом.

Я только предположил, но по тому, как вздрогнул Септимий, было видно, что моя догадка верна. Дальше играть не имело смысла. Септимий умудрился удивить меня, но не заметил этого, потому что был сражен эффектом, который я произвел на него.

Поднявшись, я закрыл окно, отсек от своего кабинета бушующее море и неистовый ветер. Стало теплее и тише, я зажег свечи и посмотрел на то, что принес Септимий. Это был плотный конверт, очевидно в нем содержались некие сведения, я не стал к нему прикасаться.

— Говори тогда, я хочу слышать твою версию случившегося.

Септимий неуверенно сел на краешек дивана, снова поежился и негромко заговорил:

— Мне удалось обнаружить информацию, ценность которой сложно оценить. Кроме самой Лалии, я сумел отыскать и ее сына!

— Удивлен, и как же тебе удалось это сделать?

— Знатные люди не могут так просто отвыкнуть от того образа жизни, к которому привыкли. Та же ситуация была и с Лалией. Отправившись на север, она не долго оставалась одинокой. По местным легендам ей удалось очаровать...

— Минутку, минутку, — перебил я Септимия, — какие еще легенды, не упускай подробностей.

— Все просто, Магиус! Я перерыл сотни архивов, нашел след, который примерно указывал направление поиска. Вот тут я столкнулся с проблемами, тамошние варвары даже свои легенды не записывают, отыскать следы женщины оказалось практически невозможно. Но я послушался одного вашего совета...

— Моего?

— Да! Вашего, вы говорили, что о северянах многие историки писали, а так же есть возможность отыскать легенды, поверья и тому подобную чепуху. Вы говорили, что любое деяние прошлого остается в памяти народа в виде мифов или легенд. Важна значимость этих событий и только.

— Да, я такое говорил, продолжай.

— Мне повезло! — Септимий указал на конверт. — Это мое письмо, которое я отправил двумя неделями ранее, к сожалению, оно задержалось в пути, так что я имею честь лично доставить его вам.

— Теперь от него уже нет смысла, лучше говори сам, — все же я взял потрепанное письмо и распечатал его.

— Как пожелаете, Магиус. Примерно двумя годами позже, после прибытия Лалии на Север, она сумела восстановить свой статус. Она происходила из купеческой семьи, а семьи Норсерта воспитывают деловые качества даже в своих женщинах. Она стала торговкой, перепродавала меха и специи.

— Выгодное дело и сейчас, — заметил я, — мудрое решение.

— О да, она была гениальной женщиной, но не стремилась к личной власти, справедливо полагая, что недоброжелатели найдут ее даже там.

— Так и случилось?

— Именно, по крайней мере, это моя версия событий. Пару лет спустя она лишилась и своей лавки, и всех связей, но к тому времени судьба свела ее с вождем одного варварского племени, у которого она и закупала меха. Похоже, она сумела произвести неизгладимое впечатление на этого мужчину. Не знаю, был ли это расчет или взаимное чувство, но через год они стали мужем и женой. Магиус, я лично стоял возле кургана, где была захоронена Лалия и ее новый муж! Я сумел отыскать их!

Глаза Септимия горели, он походил на одержимого

настолько, что даже я вынужден был усомниться в своей версии.

Глава 10

Мне потребовался отдых, чтобы осмыслить сообщения Септимия. Я попросил его удалиться и ознакомился с припозднившимся письмом. Строки его письма были переполнены той энергией, той внутренней мощью, с которой Септимий обрушился на меня. Он искренне верил в свою версию, его вера была сильнее моих сомнений.

В письме содержался подробный рассказ обо всем ходе следствия, предпринятом Септимием. Перечислены названия всех архивов, в которых он побывал. В городском архиве Нарбона — города, расположенного на побережье северной провинции, сохранились документы на собственность (Лалия в них назвалась тем самым именем, что использовала во фрахтовочном документе) и сведения о пожаре, в котором пострадала лавка этой женщины. Дальше в письме были перечислены имперские историки, в чьих записях были обнаружены сведения о свадьбе Лалии и местного племенного вождя. Я перечитал выписанные абзацы.

Септимий, используя эти сведения, отыскал курган Лалии и ее мужа Аргенцериса.

Занятно. У меня просто в голове не укладывалось, что все это может оказаться правдой. Я ощущал себя ошеломленным, свалившимися доказательствами, но здравая часть моего ума не ленилась возразить. Это все же были косвенные сведения, если проводить аналогии с металлами — это были медные доказательства, как хочешь, так и верти их. Да, все сходится, но если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то эти сведения можно оценить по-другому.

— Септимий! — позвал я.

Септимий будто у двери стоял все это время, ожидая моего вердикта. Я могу понять его нетерпение, дело всей его жизни висит на волоске, который держит какой-то выскочка — я.

— Да, Магиус? — его голос немного дрожал, едва заметно, но все же.

— А ты проверял... — я заглянул в письмо, — в Норсерте есть сведения о женщине по имени Камала?

— Нет... но зачем?!

— Если Лалия назвалась этим именем, то и женщины такой раньше быть не могло.

— Магиус! Вы высасываете из пальца свои претензии! И так все очевидно, — Септимий повысил голос, похоже, он разозлился, но старался не переходить рамки, — зачем искать что-то еще?!

Кроме того, Лалия могла назваться именем и любой другой женщины, которая реально существовала. Почему нет?! Это бы скрыло все следы окончательно!

— Хорошо, хорошо, успокойся, — я примирительно замахал руками, — откровенно скажу, твои сведения весьма... интересны. Но что ты предлагаешь делать дальше?

Септимий сразу переменился в лице, такой довольной рожой не видел даже у Тила после посещения лучшего столичного дома терпимости. Эта широкая улыбка, больше похожая на оскал, пострашнее многого, чего я видел раньше. Особенно в неверном свете свечей.

— Магиус, — заговорил он шепотом, — мы можем найти потомков Помпы.

Да, он сумел меня поразить. Впрочем, я сам дурак, раз найдена могила этой дамочки, то значит можно отыскать и ее сына от брака с Помпой, и детей от брака с Аргенце... тьфу, что у них за имена!

— Хорошо, — произнес я медленно, стараясь не выдавать своего ошеломления, — так где же тогда Круциус?

— Он жил среди варваров и вырос, не зная благ цивилизации...

— Как патетично... Ближе к делу!

— Конечно, варвары не пользуются бумагой, чтобы записывать каждого своего родственника или предка, но они все равно могут назвать имена предков вплоть... да вплоть самого начала времени!

— Это я знаю.

— В общем, я нашел обрывистые сведения, в которых говорится, что местное имя Круциуса было Ворон. На местном наречии это звучит как Карни, род карниев и поныне живет на севере, даже более того — они подданные Императора вот уже два поколения.

— Это многое меняет, — сказал я задумчиво.

— Да, прямой наследник, — Септимий снова улыбнулся своей жуткой улыбкой.

— Тебе удалось встретиться с ними?

— Я был в их поселении, совсем небогато, но вполне опрятно. Мужчины служат в армии, охраняют границы, возделывают поля, а женщины занимаются своими женскими делами. Я неделю провел среди них, пытаюсь докопаться до Него. До наследника. Но, к сожалению, у меня ничего не вышло. Они неохотно шли на контакт.

— Ничего, с этим мы справимся. Надеюсь, кроме меня никто не знает о том, что тебе удалось узнать?

— Ни одна душа! Я хотел, чтобы вы первым об этом узнали!

Ага, чтобы я лично подтвердил слова Септимия, тогда это уже будут не просто слова. Эта информация многое может поменять в Норсерт, купеческие дома, враждующие между собой, будут бороться за право покровительствовать наследнику Помпы. Не стоит забывать и о завещании, земля перешла в собственность местных купцов по той причине, что не было наследника. А теперь он есть, Закон должен восторжествовать и ни один богат-землевладелец не сможет ему помешать. Особенно если в схватку вступит Гильдия.

Впрочем, я думаю, что мое руководство будет отмалчиваться максимально возможное время, до тех пор, пока ситуация окончательно не разъяснится.

И даже если прикончат наследника, то остается еще весь род карниев. Выбирай любого! Землевладельцы передерутся между собой, а наследники Помпы будут всего лишь орудием в их руках. Но... какая мне с того разница?

— Будь любезен, придержи эти сведения до завтра. Мне нужно разработать план дальнейших действий.

— Будет исполнено, Магиус! — Септимий откланялся и ушел.

Я не сомневался, что буря уже началась. Септимий свое следствие вел грубо, подключая все свои связи, не ленился он и обращаться за помощью к любому, кто обладал возможностями помочь ему. Уверен, весь север уже знает о том, что новый Помпа найден. Норсерт и север связаны между собой, нет сомнений, что маховики Власти местных землевладельцев и купцов уже пришли в действие. Вскоре, следует ожидать послов, которые все как один будут просить выдать наследника.

В общем-то, этого я и добивался.

Чуть позже, меня навестил Тил помятый как старый бумажный лист. Очевидно, ему не давали спать по меньшей мере три дня.

Немного позубоскалив, я пересказал ему разговор с Септимием. Скучающий поначалу Тил, заинтересовался возможными последствиями.

— И что ты думаешь теперь? — спросил он.

— Не знаю, — ответил я, — чувство неправильности, подложности не пропадает.

— Я не сомневаюсь. Если кто и пытался использовать твоих сотрудников, то теперь следует ожидать выхода этого хитреца на сцену.

— Финал пьесы, ага. Иных причин для такой аферы я не вижу.

— Земля, власть — старые спутники обманщиков.

Мы кивали друг другу и своим мыслям. Тил тоже не верил в такие счастливые случайности. Не знаю, у меня он перенял привычку в любом происшествии искать чью-либо выгоду или не у меня. Одно могу сказать точно — его чутье было сродни моему, а раз уже двое не верят в происходящее, то следует искать подлог.

Похоже, я только пытаюсь найти любую возможность отстоять свое мнение. Хотя... почему только двое? Во время начала раскопок столичные маги спрашивали мое мнение, значит, и они не верили в столь счастливую случайность.

Я не стал выдумывать отговорки и на следующий день объявил собрание, на котором и собирался сообщить информацию Септимия. Неделя ушла на подготовку собрания и сбор всех местных руководителей Гильдии. Слухи ходили разные и большинство предполагали, что Септимию посчастливилось все-таки обнаружить нечто интересное. Септимий стоически молчал и не отвечал на вопросы. Всех любопытствующих он отправлял ко мне, а я этих редких смельчаков даже не принимал.

По просьбе Септимия на собрание были допущены несколько посторонних, в частности Питис, я же пригласил Тила, чему тот был несказанно рад. Септимий желал покрасоваться, что ж следовало дать ему такую возможность, он заслужил за свое усердие. Я же просто хотел, чтобы Тил был рядом в этот знаменательный момент.

Он может заметить то, что я упущу.

Собрание магов обычно происходит на арене, не потому что мы такие большие любители зрелищ, просто эта площадка может уместить множество зрителей. Акустика амфитеатра позволяет человеку выступать, не напрягая голоса — это тоже фактор. Еда и напитки были обязательной программой выступления, многие маги прибыли из пустошей, следовало порадовать их вниманием.

Когда все было готово, мы начали, я произнес свою вступительную речь, которая нужна была только для затравки, и передал слово Септимию. Он постарался на славу: сумбурные сведения, которые он сообщил у меня в кабинете, были сведены в единую линию, драматичные подробности были приукрашены ненужными деталями, открытия — шутками.

— Бьюсь об заклад, — зашептал я Тилу, сидевшему рядом со мной, — он немало заплатил за эту речь.

— Так что всем стало все известно уже вчера.

— Боюсь, что так, но это не страшно. Видишь тех двоих, — я указал на пару гостей из Торговой Компании, которых вдруг заинтересовало собрание по поводу дома Помпы, — эти ребята тут не случайно.

— Это очевидно, — кивнул Тил.

Еще час мы наслаждались неумелой игрой Септимия, но в целом его выступление было приятным и не напрягало. Для меня это важный фактор, я любое выступление, любую речь пытаюсь закончить как можно быстрее, не люблю размениваться на пустозвонство. Это одна из причин, почему я стараюсь не касаться политики.

После объявления результатов поисков, в зале воцарилась минутная тишина. Каждый присутствующий маг просчитывал возможные последствия этого сообщения, мне даже послышался звук счетов — представители Торговой Компании уже подсчитывали свою прибыль.

Завершилось собрание хвалебными словами для Септимия и головной болью для меня. До самого утра я принимал просителей: обсуждал с ними вопросы, которые поднял Септимий, оценивал перспективы сотрудничества с различными фракциями, заинтересованными в происходящем, и так далее. Как много людей интересовалось данной темой, удивительно. Даже представители Короля Сета изъявили желание услышать от меня, подробный рассказ.

Хотелось все бросить и убраться подальше, но я не мог поступить так трусливо.

Бурление в океане жизни на время скрылось от моего взора, круги на воде ушли дальше от эпицентра, которым стала моя Гильдия. Немного погода следует ожидать нового всплеска интереса к моей персоне, я был руководителем Септимия и не мог скрыться от этого внимания. К счастью, больший интерес вызывал сам Септимий, мне не приходилось отвечать на письма всевозможных историков и не в меру любопытных литераторов. В последнее время в Империи этот класс стал процветать.

Род карниев — наследники Помпы, но Закону требуется найти одного человека, а не сотню. Среди этого рода должен быть единственный человек, кто более всего... достоин, что ли, стать наследником. Септимий, конечно же, не озаботился этой проблемой.

— Похоже, тебе предстоит посетить север, друг мой, — злорадствовал Тил.

— Без команды свыше не поеду, — отнекивался я.

Поеду, еще как поеду, и без всяких команд. Одно радует — мой статус позволял воспользоваться телепортацией напрямую до Нарбона и не изводить себя плаванием среди сумасбродного моря-океана. От города добраться до границы Империи будет не так уж и сложно, благо строительство дороги было недавно

завершено. Прямая как стрела она приведет меня напрямиком в глуть северных земель.

Но это произойдет чуть позже, пусть на карниев обрушивается мощь Торговой Компании и землевладельцев Норсерта, пусть они ищут наследника. Я не собираюсь шебаршить языком среди ядовитых пауков, мне еще дорого душевное здоровье. Эти торговцы с радостью попытаются использовать меня как оружие, и уверен — у них это может получиться. Могущество купеческих родов не знает границ, они испокон веков развивают свои навыки, мне с ними не тягаться.

Призыв отправляться в поездку настиг меня в начале весны, не самое лучшее время для путешествия в серебристые земли снега и холода. Но я не мог долго ждать, весенняя слякоть в какой-то мере даже хуже чем снег. Немного поколдовав над своим костюмом, я отправился телепортом сначала в Орик, где меня приветствовали как старого друга, хотя я никого там и не знал.

На следующий день, выпутавшись из дружеских объятий коллег, я прибыл в Нарбон.

Простой северный торговый город, уже в большей степени имперский, нежели варварский. По крайней мере, процент косматых людей на улице был практически равен нолю. Впрочем, священные рощи еще занимали положенное место в центре города, но Империя всегда была терпимой к чужим верованиям, предпочитая адаптировать их под свои нужды.

В город я прибыл как руководитель провинциальной Гильдии, потому мог рассчитывать на должные привилегии. Меня разместили в лучшей гостинице, после чего я отправился на встречу с нарбонскими магами, приятные личности, но чистейшие северяне, у пары мастеров даже бороды имелись. На коллег я так же произвел приятное впечатление, потому что не пытался показать себя выше их. Мы общались на равных, чем и сумели завоевать доверие друг друга. О Септимии они порассказали мне много интересного, мой сотрудник тяжело адаптировался к суровым условиям севера, но вел себя вполне прилично.

Как я и предполагал весь город уже давно прознал о происшествии, ждали только представителей Компании и Гильдии. Компания начала свою работу еще неделю назад, Гильдия мялась до сего момента. Скрепя зубами мое руководство приняло решение подтвердить информацию Септимия и прислать меня.

Вот, мол, сам заварил кашу, сам и расхлебывай. Спасибо вам большое!

Торговая Компания охотно пошла со мною на контакт и выложила те сведения, что сумела выдать из карниев за неделю. Информации было немного, из разговоров я понял, что работа предстоит трудная, потому что семьи варваров хоть и славятся уважением к предкам, не ведут никаких записей. Распутать клубок семейных мифов — такое не каждому под силу.

Я предложил начать работы с "двух сторон" — от основателя рода Круциуса и от нынешних его потомков. Отобрав десяток глав семейств, мы начали работы. Честно сказать, я больше лапал грудастых северянок, чем на самом деле занимался этим вопросом. Что поделатъ, но грудастые северянки становились сговорчивее, когда их лапаешь.

Моя харизма не могла не произвести впечатление на варваров, женщины буквально таяли, когда касались моих лощеных рук, таких умелых и знающих. Мой взгляд волшебника завораживал их, вынуждая выкладывать все тайные тайны рода. Предо мной уступали даже вековые традиции, которые заставляли племя молчать.

Мужчины, немного поразмяв мои бока кулаками, вынуждены были отступить и даже позволить мне и дальше хулиганить. Мои кулаки были не менее тяжелы чем их, варвары как обычно уважали лишь силу оружия.

Что мне удалось узнать так это то, что у Круциуса было две дочки, одна из которых еще в младенчестве отдала свою жизнь, чтобы спасти молодой род. Другая дочь обогатила семью десятком сыновей и толпой внуков. Среди этого океана судеб и человеческих имен, следовало выбрать одного достойного. За два с лишним века многие ветви этого генеалогического древа усохли, другие же наоборот набрались сил.

Ведя поиски и в прошлом, и в настоящем, мы сумели соединить эти два времени. Род давно разделился на семьи, справедливости ради следует сказать, что капля крови Помпы давно растворилась среди ледяных кровей северян, но родство не прерывалось. Были еще наследники Лалии от того вождя, но я их не брал в расчет. Круциус и так подарил миру множество наследников.

В конце концов, мы выбрали одного единственного "достойного" наследника. Седовласый статный мужчина, чей отец стал тем фактором, что вынудил род наследников Помпы переселиться в Империю, именно этот мужчина был самым, скажем так, вероятным кандидатом.

Крацик Кровавый, как его звали среди племени, породил еще пятерых сыновей, которые теперь служили в легионе. Сам Крацик и все его семейство были белыми воронами в роду, точнее

сказать, даже рыжими воронами, не мудрено, именно из-за этой семьи, роду карниев пришлось искать спасения на чужой земле под крылом Императора.

Круциус приходился ему пра-пра-прадедом, как и всем в этом роду, но именно Крачик был самым старшим среди возможных наследников, даже нынешний вождь племени, ведущий свой род от Лалии, не мог считаться достойным. Я заработал мигрень и расстройство сна, пытаясь разобраться в этом семейном узле.

Впрочем, вывод очевиден был — только семейство Крачика унаследовала фамильные черты рода Помпы, в частности рыжие волосы и буйный нрав.

Ни я, ни представители Компании не сообщали о своих предварительных результатах, но от карниев не укрылось то, каким вниманием мы одаривали Круциуса. Вскоре поползли слухи, которые заметно затруднили нашу работу.

Я не поленился отправиться за границу, первый мой вояж в чужие страны. За лимесом простирались дикие неизведанные земли (для меня), населенные дикими народами — общеизвестный факт для любого имперца. Мощные суровые древа еще только-только распустившие первые неуверенные листья взирали на наш отряд. Мы двигались вглубь лесной страны, которая неожиданно для меня оказалась вполне цивилизованной. На границе у пропускных пунктов толпились очереди из крестьян, торговцев и тому подобной странствующей братии.

— Многие "наши" варвары в родстве с теми, за границей, — пояснил мне командир отряда, отряженный нас провожать.

— Не думал, что граница похожа на лучший индорский сыр, — отметил я, — столь много дыр я не видал давно.

— Северная граница на самом деле состоит из укреплений, но и население там весьма... дикое. А тут нам нечего опасаться, с нами выгодней сотрудничать, торговать да и, как вы заметили, у многих племен, чьи отцы и сыновья служат на границе, есть родичи там. В этой самой темной стране, среди дубрав прашуров, как говаривал поэт.

Старый солдат откровенно потешался над узостью моего мышления, что ж, он имел право смеяться.

Имперская пропаганда любит представлять север как край тьмы, в котором силы света в лице Императора, да ниспошлют ему Боги здоровья, несут свою службу. Зло не пройдет и все такое. Обычная песня для успокоения электората, но чтобы я на этот обман повелся... Стыдись, Алесаан!

Наш небольшой отряд двигался по вполне приличной дороге, покрытие которой было изготовлено из хорошо обработанного

дерева. Оно и понятно, лес — основной строительный материал севера.

— Эти дороги не уступают нашим, — сказал я, после часа скачки.

Задница у меня разболелась, давно я в седле не был.

— Вот именно, местные аристократы уже многое переняли от нас, но некоторые блага цивилизации им были известны давно.

— В том числе дороги?

— Именно, а так же водопроводы. Не на таком техническом уровне как в нашей стране, но в целом...

Он повертел головой.

И это было так, в Нарбоне я видел собственными глазами древний коллектор, который все еще эксплуатировался. Северяне меня приятно удивили.

Дорога оказалась столь загромождена, что вскоре сотник повел наш отряд другим путем. Нахоженные тропы с колеями, накатанными телегами, примыкали к главной дороге как ручьи к большой реке. Тропу размыло, но так как она была достаточно свободна от купцов и путешественников, двигались мы по ней даже быстрее.

— А эти варвары не попытаются забрать наши черепа к себе в коллекцию? — негромко спросил я у сотника чуть позже.

— Думаю, они не посмеют. Но я ваш вопрос понял, на сотрудничество они идут тяжело. Все еще обижаются, что мы не выдали им род карниев.

— Есть за что обидеся, законы предков дороже золота для них.

Я не опасался, что у меня возникнут проблемы, но хотел как можно быстрее узнать все о кровниках карниев. После недолгих колебаний торговцы согласились с моим мнением, что следует проверить все возможные ниточки. Для этого я и отправился за границу, хотя честно скажу — совершенно не рвался. Сами же торговцы должны будут проверить сведения насчет того имени, которым назвалась Лалия во фрахтовочном документе.

Встреча с варварами прошла вполне успешно, после недолгих колебаний мои угрозы были восприняты ими всерьез. Они выложили мне все как на духу, не утаив ни одной мало-мальски важной детали. Я воспользовался одним из своих излюбленных приемов — предстал пред ними как могущественный чародей, получивший свои Знания прямо из божественных рук. Благо весь арсенал магии был у меня в руках. На дикарей, которые еще не совсем оторваны от природы, это производит неизгладимое впечатление. Чтобы не рассердить могущественного мага, варвары поведали мне все, что знали о карниях и событиях,

повлекших их изгнание.

Мы не стали задерживаться в чужом краю и после небольшого обеда, на котором я только важно раздувал щеки и отечески взирал на собравшихся, наш отряд покинул взбудораженную деревню. Похоже, что я стал основой для новой легенды лесного края, по крайней мере, небесный великан, сотканный из облаков и бурных ветров, громыхающий как телега со скобяными изделиями, надолго врежется в памяти людей севера.

И думаю, не стоит говорить о том, что я не нашел ни одного опровержения версии наследников. Это и так очевидно.

По возвращению торговцы провели небольшое совещание, учли все полученные сведения и вынесли свой вердикт. Вполне ожидаемо, что наследником был признан Крацик. Я всячески старался умалить свое участие в этом выборе, проще было оставаться в стороне, чем позднее отвечать за неверно принятое решение.

Мое командование придерживалось той же политики, в небольшом письме, полученном мною по прибытию в Нарбон, говорилось о том, что Гильдия должна сохранять нейтралитет в этом вопросе. Письмо не было подписано, но почерк Архимастера я узнал. Сами слова письма были насыщены магией настолько, что не требовалось иных защитных заклинаний.

Карниев решение торговцев привело в возбуждение, неудивительно, неожиданно оказалось, что их род ведет свою родословную от имперского аристократа. Таким образом, переселение под власть Императора из вынужденного становилось возвращением к истокам. Отец Крацика становился не просто преступником, но проводником божественной воли.

Эти северяне в любой ерунде готовы усмотреть божественную волю.

На совете племени торговцам задали самый, пожалуй, важный вопрос:

— На что мы теперь можем рассчитывать? — спросил один из старейшин племени.

— По Закону все земли и недвижимость, принадлежавшие Помпе Великому, переходят в собственность наследника, — отвечал представитель Компании.

— Не стоит забывать, что и имя, и титулатура также наследуется, — добавил я.

Я не случайно упомянул об этом. В имперском обществе имя порой значило больше чем материальные средства, не развлечения ради аристократы так пекутся о своей репутации.

Таким образом, наследник становится не просто землевладельцем, но полноправным членом общества, с возможностью занимать выборную должность. Я уже не говорю о других важных постах — городской совет, совет магов Норсерта и то другое.

Какой карьерный рост для дикаря, а?!

Мое уточнение ломало игру торговцев, они рассчитывали дешево отделаться, подмять Крацика под себя, но теперь им придется играть с равной фигурой. Впрочем, у того все равно нет шансов против потомственных обманщиков и лгунов. Со временем он лишится своих земель, но хотя бы имя и статус останутся при нем, этого вполне хватит, чтобы безбедно существовать до конца своих дней.

— Так что вам придется отправиться с нами в Орик, после завершения всех проверок, вам будет возвращено право управлять родными землями, — обратился представитель к присутствующему на совете Крацику.

Тот держался молодцом, но ни от меня, ни от торговцев не укрылось смятение мужчины. Он откровенно боялся свалившийся на него ответственности, прекрасно понимая опасность общения с людьми из Торговой Компании. После непродолжительного молчания он, немного заикаясь от страха, ответил:

— Боюсь, что я не подхожу на эту роль, господа.

— Это неважно для Закона. Вы наследник, вы обязаны вступить в права собственности.

Он задумался. Мне казалось, что я слышу его мысли, столь явственно было его желание отказаться.

— У меня есть сыновья! Молодые, предприимчивые люди, могу я передать это право им? — его лицо осветила надежда.

Торговцы переглянулись, в мою сторону они не смотрели, понимая, что мне откровенно плевать на то, какое решение они примут.

— Да, Закон не запрещает этого, — ответил представитель.

Ему так же было все равно, какое решение примет Крацик, в уме торговца уже была заготовлена куча идей по тому, каким образом обанкротить новоявленного землевладельца и выкупить его собственность. Будет хозяином сам Крацик или его сын — не важно.

— Мой старший сын...

— Крацик, он же служит, — вставил старейшина, — еще десять лет его жизнь будет принадлежать Императору.

— Да, — согласился представитель, — легионер может вступать в права только после смерти отца. В мирное время.

— У меня еще есть дети! — воскликнул Крацик.

Похоже, он испугался, что его сейчас будут убивать.

— Они все служат, — тихо возразил старейшина, — кроме твоего младшего.

— Я не знаю, куда он подевался, он покинул мой дом семь лет тому назад. Где его теперь искать?!

— Зато младшие сыновья лучше подходят на эту роль, — заметил я, — судьба им благоволит. Пусть будет он наследником, а отыскать его мы всегда сможем. Он в Империи?

— Если жив, то да. Последний раз я о нем слышал, когда он покупал место на корабле, шедшем в Орик.

— Это облегчает нашу задачу...

— Но все равно, — сказал торговец, — вам следует отправиться с нами, чтобы подготовить все необходимые документы. Если ваш сын будет найден, то вы вполне можете передать ему наследство.

На том и решили, двумя днями позже мы отправились в Нарбон, а затем и в Орик. Я задержался на севере, составляя свой отчет для командования, торговцы в это время, используя свои каналы, начали искать младшего сына Крадика.

Глава 11

Поиски сыновей Крадика я оставил на представителей Компании. Это в их интересах, так что пусть сами и тратят свои время и средства.

Немного задержавшись в Нарбоне, я нанял корабль, шедший в Королевство. Обычно корабли затрачивают на этот путь от недели до двух, но я оплатил свое место на судне магией. Попутный ветер домчал корабль за пару дней до пепельных земель. В молодости я так себе и зарабатывал на жизнь, заодно практикуясь в мастерстве.

В былые времена я не мог держать ветер в узде столь долгое время, он вырывался и норовил опрокинуть суденышко с нахальным магом. Приходилось осторожничать и прикладывать больше сил, чтобы поддерживать нужную силу и направление ветра. Теперь я это делаю одним усилием воли, не опасаясь ошибки.

Капитан буквально светился от счастья, шутка ли он сумел обогнать всех своих конкурентов. И расходы на путешествие оказались столь минимальны, что ими можно было пренебречь. Богиня удачи получит большое подношение от него.

Мастер ветров был самым желанным гостем на корабле. Для моряков ветра значили все, это и жизнь, и смерть для них. А мастер моего ранга был редкой удачей, словно сапфир найденный в пироге с капустой.

Обогнув северную оконечность западного Огненного Пояса, мы достигли Фентора — торгового поселения существовавшего в Королевстве давным-давно.

В те времена, когда о существовании эльфов Кольца никто и не догадывался, это поселение уже принимало торговцев-северян. Кожа местных ящеров, панцири огненных насекомых и руды — основные товары, что экспортируются в Империю. Теперь эта торговля регулируется эльфами, но Фентор не утратил своих функций, пусть и появились гораздо более удобные гавани — Врата, Нин и другие.

И, конечно же, тут было отделение Гильдии.

Подчиненные с радостью приветствовали меня, затем после обеда и небольших переговоров, мне позволили покинуть городок. Телепортом я достиг Врат, где предстал под ясны очи помощников и Ти́ла.

Тил дожидался меня уже неделю с письмом от главы своего Дома, а Лолий с Септими́ем просто ожидали подробностей. Пользуясь своими связями, они держали руку на пульсе событий,

но большинство сведений для них осталось неизвестно.

Поприветствовав их, я незамедлительно рассказал обо всем, что произошло. Лолий воспринял новости с интересом, но не более. Септимий же светился как луна в ясную ночь, не дожидаясь окончания рассказа, он убежал в свой кабинет. Очевидно, писать письма.

— Занятная история, скорпионы Норсерта отравятся собственным ядом, — сказал Лолий.

— Очень занятная, но северяне не обладают нужными качествами. Ни у Крадика, ни у его сыновей не будет шансов против потомственных торговцев. Со временем они вернут свои земли.

— Все равно, передел собственности может... оказаться весьма кровавым.

— Да, но это нас уже не касается, — отмахнулся я.

— А ты разве не хочешь приложить лапу к этой бойне? — оскалившись, спросил Тил.

— Вот еще! В Норсерте и кроме меня полно магов, тамошний глава Гильдии сам справится. Наследник получит и имя, а значит, его можно будет использовать как инструмент в политической борьбе. Но лично я не желаю ломать голову, измышляя сложные многоходовые комбинации, это не мой профиль.

— Отнюдь, друг мой, ты просто ленишься.

— Пусть так, но меня уже достала эта система. Что там у тебя?

Весь остаток дня я с Тилом обсуждал предложение старейшин Дома Бэлуа, они предлагали открыть доступ моей Гильдии на их территорию, взамен я обязывался оказывать им поддержку в борьбе с чудовищами пепельных пустошей. Тил просто передал сообщение и не имел права вступать со мной в переговоры, но я составлял ответ, попутно обсуждая с ним текущие дела.

Недельное затишье разразилось настоящей бурей. Когда во Врата прибыл представитель Торговой Компании Норсерта, с которым мы вели дела в деревне карниев, я не считал нужным задуматься, что его могло привести сюда. Некоторое время торговец провел среди своих коллег, затем навестил наместника провинции — все эти события не укрылись от моего взора, но я просто не считал их важными.

Я полагал, что торговец просто собирает дополнительную информацию. Как я ошибался!

Причина появления представителя стала известна позднее.

В один из солнечных, не предвещающих ничего плохого дней в мой кабинет не спеша вошел этот гость. Начав разговор, он как бы случайно вызнал у меня весь ход раскопок, в том числе его заинтересовал аукцион, проведенный нами в том году, покупатели и все посетители. Не особо акцентируя свой интерес, он расспрашивал обо всех людях, задействованных на раскопках или как-то повлиявших на них.

Я заподозрил что-то неладное, но не стал скрывать фактов и выложил все начистоту. Торговец непродолжительное время обдумывал услышанное, затем неожиданно спросил у меня:

— А где сейчас находится Питис?

Я удивился, вопрос был задан быстро, с расчетом на то, что собеседник ответит немедленно, застигнутый врасплох. Меня нельзя провести таким простым приемом, и я для начала спросил:

— А зачем он вам?

— Он нам необходим для продолжения следствия, — хладнокровно ответил торговец.

— Это каким же образом он вам стал необходим?

С минуту мы буравили друг друга взглядами, затем торговец сдался, понимая, что я могу гипнотизировать его хоть сутки на пролет.

— Наследником Помпы Великого признан Питис сын Крацика из рода карниев.

— Что?! — переспросил я.

Торговец повторил, я же просто не поверил своим ушам. Как такое может быть?!

— Вы серьезно?

— Более чем. Понимаю, как это ошарашило вас, — он улыбнулся гадливой улыбкой.

Я даже не обратил на эту дерьмовую ухмылку внимания, потому что был сражен этой новостью. Сродни удара под дых. Мне теперь было не до какого-то наглого торговца и его ничтожных мыслей. В голове у меня стало пусто как в бочке из-под вина после праздника, все мысли разбежались по темным углам, где и затаились. В сознании горела только ярко-алая надпись "Питис — наследник Помпы" и больше ничего.

— Магиус Теллал? — негромко обратился ко мне торговец.

Я сидел перед ним, напоминая изваяние, и ничего не говорил. Медленно мой пораженный разум пришел в себя и обрушил поток мыслей. Еще мгновение было потеряно на то, чтобы упорядочить свой мыслительный процесс.

— Откуда... как вам стало это известно? — спросил я, пытаюсь унять дрожь в голосе.

— Все просто, Крацик назвал имя своего младшего сына. Он

довольно известная личность в Норсерте, знаком со многими аристократами, был вхож в высшее общество. Некоторое время даже сотрудничал с Торговой Компанией, использовал наши магазины для продажи исторических ценностей.

Я потер свой лоб и тихо выругался, кляня себя за глупость. Какой позор, как я мог быть столь слеп и не заметить всех тех мелочей, что попадались мне на глаза.

— Вот как, значит Питис... А что его привело сюда?

— Не имею представления.

— И все же?

— Вы будете с нами сотрудничать? — спросил торговец, вставая.

— Если вы хотите знать, где Питис, то, конечно, я вам сообщу. Мои вопросы... скорее личный интерес.

Торговец вполне мог вызнать самостоятельно, где сейчас находится Питис, но он счел за лучшее обратиться ко мне. Это был жест вежливости и только.

— Как пожелаете, — пожал плечами представитель Компании, — ходили слухи, что у Питиса случился разлад с его патроном, магистратом Канием Корса.

— Что за разлад?

— Говорят, Питис украл у него довольно крупную сумму денег. Если вам интересно мое мнение, то я склонен верить этим слухам, этот юноша слывет лихим человеком.

— Что есть, то есть, — согласился я, припоминая имя чиновника, — Питис был принят на службу как временный сотрудник, за него просил мой помощник Септимий...

— Да, я с ним встречался, увлекающийся человек.

— Ага. Они отправились на раскопки в Андулуинум — крепость первых эльфов поселенцев на восточном побережье, рядом с Поясом.

— Их можно вызвать сюда?

— Это займет много времени, — я поднялся и вышел из-за стола, — проще добраться до них самостоятельно. Телепортом отправимся в Гнаак, там возьмем провожатого до развалин крепости. Септимий должен быть там со своей группой.

Не теряя времени, мы отправились в телепортационную комнату.

Прибыв в город-крепость Гнаак, который использовался как форпост между пустошами Огненного Кольца и обжитыми землями Королевства, мы немедленно отправились на север. Путь наш пролегал в расщелине между высоченными скалами, которые грозили обрушиться нам прямо на голову. Но я знал, что

путешествие будет безопасным, если не считать редких в этих местах бандитов и глупых насекомых. Сезон активности вулканов подходил к концу, и бури теперь накрывали лишь северную часть острова. Путь до Андулуина не представлял для нас проблем.

Септимий со своими специалистами отправился в брошенную тысячу лет назад крепость, чтобы подготовить план будущих раскопок.

Крепость располагалась в карнере давно потухшего вулкана, к ней вело всего две дороги, которые больше походили на разрез, нанесенный огромным ножом. Глянцево-черные скалы обрамляли крепость наподобие короны, крепость стояла в окружении смоляных ям и постоянно дымящих гейзеров. Не самое приятное место для пребывания человека, но даже такой демонический пейзаж был довольно приятен для глаз. Особенно мощно смотрелись монолитные стены крепости в серной дымке земных газов.

Дорогу нам показывал проводник, житель пустошей. Его шея была украшена ожерельем из костей, не понять, принадлежали ли они гуманоидам или местным ящерам. Я склонялся к первому варианту, аборигены Королевства настолько дикие, насколько жестока эта земля. Я знал, что этот эльф не посмеет завести нас в засаду и банально ограбить, во-первых, он давно работал в Гнааке и имел хорошую репутацию, во-вторых, сигна Магиуса порой творит настоящие чудеса. Магов в этой стране уважают, потому что мы живем в двух мирах одновременно, а значит и сильнее обычного живого существа в два раза.

Попробуй убить мага, если за его спиной стоит мощь всех демонических орд запределья.

Представитель Компании чувствовал себя явно не в своей тарелке. Его пугало все: и скалы, что взирали на смертных с вышины, и эти тщедушные зубастые ящеры, которые использовались вместо лошадей, и этот проводник больше похожий на вампира из заброшенного склепа. Я могу понять страх своего спутника, когда-то и меня пугала эта земля. Это было своего рода испытание — пройти по этой долине. Если тень Смерти не устрасит тебя, тогда ты сможешь узреть могущество и красоту Огненного Кольца.

Небо было удивительно высоко и недоступно для нашего взора, синяя вышина казалась иным миром, в котором живет свет и солнце. Но ни солнечный свет, ни могущество небес не могло побороть тень, которая жила меж черных недобрых скал.

Я наслаждался поездкой, мой спутник — потел от страха.

В карнеру Андулуина мы прибыли через два часа. В пути нас

не тревожили ни опасные насекомые пустошей, ни враги-гуманоиды. Эльфы предпочитали охотиться на человеческую дичь дальше от обжитых поселений. За все время пути лишь несколько пепельных пылинок упало с неба, да и то это скорее был потревожен слой песка на скале.

Сама карнера представляла собой обычный разрушенный кратер вулкана, своего рода след от большой язвы в теле земли. Вот до сих пор гной и клокочет под слоем камней и пепла. Сквозь трещины в земле пробивался ядовитый пар, грозя возможным выбросом кипятка. Наши лица были защищены масками, сквозь которые можно было сносно дышать, но аромат тухлых яиц не пропал.

Нереальное место, словно врата в иной мир. Наш провожатый не стал надевать маску, этот запах, эти яды были духом его земли, они не могли повредить ему.

Крепость выплыла из желтоватого тумана неожиданно, мгновение еще перед нами ничего не было и вот они — стены старой цитадели. Время не пощадило крепость, стены украшал змеистый рисунок трещин, алые, зеленые, даже черные мхи покрывали стены и камни вокруг крепости. Если не знать, что перед тобой, то никогда не догадаешься, что это сотворено разумом живого существа, а не природой.

— Это и есть Андулуин? — спросил торговец, его голос искажала маска и ядовитый воздух карнеры.

— Да, но это название вулкана, некогда бывшего тут. Имя крепости утрачено.

Я знал, что внутренние помещения крепости повреждены не меньше, чем ее стены. Многие проходы и комнаты были завалены, поэтому археологические изыскания были затруднены.

Наш небольшой отряд достиг узкой лестницы, что поднималась по склону стены к вершине. Эльфы тяготеют в архитектуре к пирамидальным строениям, даже эта крепость походила на усеченный конус. Стены были невысокими, но крутыми, чтобы ни одна тварь не могла взобраться по ним. В былые времена камень, из которого были сделаны стены крепости, походил на гладкое отполированное стекло.

— Спешиваемся, — сказал я, прыгивая со спины ездового ящера.

Торговец неуклюже сполз со своего "скакуна" и последовал за мной. Высокие покрытые мхом ступени затрудняли подъем, и вскоре мой спутник тяжело задышал и попросил отдыха.

Эльф скрылся в туманной дымке, ему был оплачен путь только до крепости. Я рассчитывал вернуться с помощью магии.

— Не следует задерживаться тут надолго, этот туман не зря

вам кажется опасным. Надо как можно скорее забраться выше, там чище воздух, — сказал я торговцу и продолжил подъем.

Мой спутник неуверенно последовал за мной, тщательно глядя, куда я ставлю ноги. Работники Септимия успели очистить половину лестницы от мха и растений, идти по камню было проще и безопасней, нежели по влажной склизкой гадости. В конце лестницы нас встретил боевой маг, я не стал тянуть и сразу показал сигну. Маг успокоился и, ни слова не говоря, пропустил нас.

Лагерь археологов расположился в центре, между двумя проходами, что вели вглубь крепости. Насколько я знал, один проход оканчивался жилыми помещениями для слуг и складами — он был лучше всего исследован. Другой же — вел во внутренние покои крепости, более других поврежденных землетрясениями и временем. Там располагались казармы, комнаты для главы рода, святилища и тому подобные комнаты.

В лагере нам сообщили, что Септимий с группой магов ушел в глубь второго прохода. Питис увязался за ним.

— Спустимся вниз? — спросил я у своего спутника.

— Да, хотелось бы быстрее закончить работу, — ответил он.

Говорил он все так же сипло, хотя дышать стало заметно легче.

Мы направились к арочному входу.

Крутая лестница уходила вниз во тьму. Никаких окон или светильников не было и в помине, пришлось создать магического светлячка, чтобы видеть ступени у себя под ногами. Иначе мы могли свалиться с лестницы, пополнив число жителей-духов этой заброшенной крепости.

Осторожно мы спустились в ледяное нутро крепости. Этот камень не способен нагреться от солнца или окружающего крепости земного жара, такого уж его свойство. Вот почему эльфийские крепости так похожи на кишку какого-нибудь демона, недоброе место, аж мурашки по коже.

Часто подобные строения становятся пристанищем или для недобрых тварей, охочих до чужой крови, или для темных культов, которых в Королевстве как пепла.

Впрочем, дышать стало легче, и я стянул маску с лица, торговец последовал моему примеру. Воздух циркулировал в крепости по сложной системе, постоянно очищаясь и охлаждаясь. Эльфы умудрились построить такую уникальную систему, способную функционировать и спустя тысячу лет, несмотря на бури и землетрясения.

Длинная, казавшаяся бесконечной, лестница привела нас в неширокий полукруглый зал, в котором были свалены ящики с

инструментами, едой и медикаментами. Работать в условиях постоянной угрозы обрушения и нападения способны немногие. Септимий был одним из таких смельчаков. Его неудержимая настойчивость, безрассудство, когда дело касалось работы, не раз и не два чуть было не становились причиной его гибели.

Из помещения вело два полукруглых коридора, один из которых был помечен литерой, обозначающих завал. Туда нам идти не стоило, мы направились в другой коридор. Внутренние стены крепости были выложены темной плиткой, кое-где еще сохранились державки для светильников. Септимий не стал тратить средства и освещать коридор, в котором не было ответвлений.

Септимий со своей группой работал в одной из комнат, которая примыкала к широкой зале, куда и вывел нас коридор. Его ругань и недовольный голос отчетливо слышались в пустом помещении.

Мое появление не осталось не замеченным — боевые маги стояли на страже и зорко вглядывались в темноту, ожидая нападения. Я не стал прятать свою сигну и закрепил ее на одежде, так что нас не стали горячо приветствовать боевой магией.

В неверном свете магического пламени сложно рассмотреть чье-либо лицо, но маги меня признали.

— Что случилось, Магиус?

— Позовите, пожалуйста, Септимия.

Охранники переглянулись, затем один скрылся в комнатухе, из которой слышался голос моего помощника. Вскоре голос смолк и через мгновение появился лично Септимий, явно недовольный, что его отвлекли. Питис следовал за ним, хотя я его и не звал.

— Магиус?! Что случилось? — спросил обескураженный Септимий.

— Пусть лучше скажет представитель Торговой Компании Норсерта, — ответил я, отступая в тень.

— Да, мы встречались с ним в Орике, — удивленно отметил Септимий.

Лицо Питиса выражало лишь легкую тень заинтересованности.

— Мастер Септимий, я помню вас, но мое дело касается вашего служащего, — сказал торговец.

— Какое дело? И кого именно?

— Я пришел сообщить господину Питису сыну Крадика из рода карниев, что он является наследником имени и состояния Помпы Великого.

Я тщательно следил за реакцией Питиса, она казалась

естественной. Настолько на сколько это возможно. Вначале он молча осмысливал слова торговца, когда же до него дошел смысл сказанного, удивление было вполне искренним. Он прекрасно владел своим лицом, смог стать прекрасным политиком.

Септимий набросился на представителя Компании с расспросами, он был не просто удивлен, он был буквально ошеломлен этой вестью. Прямо как я недавно. Питис хрипло попросил воды, ему тут же протянули флягу стражи, после чего принялись хлопать его по спине и поздравлять. Септимий тарабанил, задавая вопросы, не дожидаясь ответов. Шум в пустом зале поднялся такой, будто я оказался на рыночной площади.

Все присутствующие были удивлены этой вестью, на шум сбегались, казалось, не меньше сотни магов. Питис выглядел сраженным этой вестью и вяло принимал поздравления ликующей толпы.

Мы немедленно вернулись во Врата.

Представитель Компании оставил свои вещи на хранение в моем кабинете. Он представил все документы, которые доказывали право собственности на дом Помпы и земли в Норсерте. От дома Питис вежливо отказался, коротко взглянув на меня, соперничать со мной было опаснее, чем со всеми дельцами Норсера вместе взятыми, Питис это понимал.

Я молчал и вежливо улыбался, подмечая реакции людей.

Питису следовало немедленно отправиться в Орик, где пройдет процедура передачи собственности. Крацик оставался фактическим хозяином собственности, так что следовало уладить все формальности.

— Да, кстати, — сказал торговец, — будет суд.

— Какой еще суд?! — возмутился Септимий.

— Землевладельцы не желают расставаться со своей собственностью, так что вам предстоит доказать свое право.

— Все же доказательства у вас на руках, — сказал Питис неуверенно.

— Да, но собственники не пожелают так просто лишиться своей власти.

— Не страшно, мальчик мой, — Септимий хлопнул Питиса по плечу, — боги благоволят тебе, они не отберут у тебя того, что принадлежит тебе по праву! Как же я рад за тебя!

Септимий постарался на славу, чтобы разнести эту весть по всей Гильдии. Каждый маг решил лично поздравить нового Помпу Великого с удачным возвращением своей собственности, не остался в стороне и я. Но мои поздравления были скорее данью вежливости, я пожал руку Питиса и холодно улыбнулся

ему.

За свой счет Септимий организовал знатную попойку в лучшей харчевне Врат, на которой я не присутствовал. Как мне потом сообщили, господа маги устроили драку со стражей, но отделались всего лишь штрафом.

Как я уже говорил, магов в Королевстве опасаются. Я же потом наказал провинившихся лично и гораздо строже.

Все то время, что буря человеческих эмоций бушевала в моей обители, я сидел в кабинете и мысленно сопоставлял факты, Тил крутился где-то рядом, но я не обращал на него внимания, полностью погрузившись в мир своих идей.

— Чему ты улыбаешься? — спросил он несколько раз у меня.

Только раза с пятого я понял, что он обращается ко мне. Я открыл глаза, взглянул на озабоченную физиономию другу и хрипло проговорил:

— Кому выгодно...

— Что? — переспросил Тил, отступая.

— Я нашел его, — продолжая улыбаться, ответил я.

Глава 12

Днем позже Питис отправился в Орик. Септимий вызвался сопровождать его, но я запретил ему покидать Королевство. Мне необходимы были его умения тут. Септимий остался недовольным моим решением, но не осмелился возражать. Лишь вытребовал себе право быть в курсе процесса и посетить позднее Помпу-Питиса. Это я разрешил, рассчитывая, что посещать никого и не придется.

Я так же не стал покидать своего рабочего места, пусть и хотел этого. Как и Септимий я не мог усидеть на месте и желал быть там, где разворачиваются основные события, но совершенно по другой причине. Я был таким же увлекающимся человеком, как и мой второй помощник, но умел держать в узде свои желания. Кроме того, мое внимание может спугнуть Питиса, он явно не ожидал от меня ничего доброго. Так что я принял единственно верное решение — ожидать.

— За каким демоном тебе сдался этот парень? — спросил как-то у меня Тил, видя, в каком состоянии я нахожусь.

— Это вопрос принципа, — отвечал я.

— И какого же?

— Я есть Закон, Тил.

— О да, этим все сказано!

Я не мог заниматься своими обычными делами, мои излюбленные развлечения по большей степени раздражали меня. Процесс, насколько я знал, затянулся, что и не удивительно. Торговцы и землевладельцы разделились на два лагеря, один — поддерживал Питиса, другой — был против него. Каждый тянул одеяло на себя, затягивая принятие решения, но все шло к тому, что вскоре новоявленный Помпа вернет владения предков в свои руки.

Лолий, больше всего испытывающий неудобства от моего постоянного раздражения, однажды вспылил. Он нашел в себе силы высказаться, откровенно критикуя мое состояние и озабоченность этим делом.

— Да забудьте вы уже о нем! — закончил он свою тираду.

Я ответил ему то же самое, что и Тилу.

— Каким боком это касается вас?! — не унимался Лолий.

— Я же сказал — это мой принцип. Я есть Закон, не забывай это. Мы с тобой не просто два магистрата, управляющие организацией, мы с тобой проводники воли Императора, Его Закона, мы не имеем право закрывать глаза на непотребства! Подумай сам, мы должны думать не только о дне сегодняшнем, в

наших руках и будущее. Ты должен понимать, что наши поступки меняют будущее. Прости мы преступника сегодня, в будущем появятся еще сотня! Осмелевшая и обнаглевшая! Своим молчанием мы позволим им творить злодеяния! Рано или поздно это разрушит наше общество...

Не знаю, насколько я смог убедить Лолия, но я верил в свои слова и просто не мог поступить по-другому.

— Кроме того, — продолжал я, — Помпа был магом, членом нашей организации. Гильдия не может стерпеть оскорблений от выскочек вроде Питиса.

— Вы не верите...

— Да! Я с начала раскопок не мог поверить, я тебе говорил, что жду лишь того момента, когда наш оппонент сделает ход. Вот он и сделал! Впрочем... Питис всего лишь исполнитель, уверен, без поддержки он не смог бы проверить эту аферу.

— Кто знает, — пожав плечами, сказал Лолий.

— Весь вопрос упирается в деньги, а на такую аферу требовалось много средств. Питис не мог позволить себе подобного, это очевидно.

— Что вы намерены делать?

— Пожалуй, пора обозначить свою позицию. Гильдия тщательно следит за процессом, Архимастер в курсе событий. И, я тебе говорил, мы не потерпим оскорблений. Мы не потерпим, чтобы эти прохвосты водили НАС за нос!

От меня ждали действий. Не было ни писем, ни частных разговоров, но я чувствовал то внимания, которое направлено на меня и на дело.

Архимастеру не обязательно прибегать к материальным средствам воздействия на своих подчиненных. В его руках все могущество магии, ему достаточно лишь пожелать, чтобы один из нас стал проводником его воли, что сродни Воли Божества. Для большинства граждан Империи, подобное объяснение выглядело бы просто попыткой оправдать свои поступки, но для сообщества магов это не просто слова.

Ведь мы жрецы науки и искусства, хранители Знаний.

У меня был подробный отчет о том, кто задействован в процессе. Времени оставалось все меньше, Питис и его поддержка склоняла весы в свою сторону, вскоре правосудие должно будет проиграть, Закон будет погран. Я не мог допустить подобного, но не мог действовать опрометчиво. Следовало разработать план атаки на позиции Питиса.

Бывшие собственники пытались всеми силами выиграть процесс, оно и понятно, никто не желал терять свое. За

прошедшее время о Помпе уже позабыли, и эта земля считалась родной для них. Отдать ее в руки пришлого авантюриста значило предать заветы предков. Ни один знатный землевладелец не мог допустить подобного, это вопрос не только материального благополучия, но и духовного.

Я написал некоторым из них письма, в которых не содержалось никакой конкретной информации. Я, казалось, всего лишь интересовался процессом, но уязвленные собственники тут же поспешили ответить мне. Их интересовало все — от обнаруженного нами дома, до событий прошлого. Я не поленился подробно пересказать голые факты. Лишь пару строк моего письма могли трактоваться как поддержка, я рекомендовал продолжить изыскания доказательств, найти материальные свидетельства того, что Лалия на самом деле отправилась на Север.

Как это можно было сделать? Думаю, все просто, ни одна женщина, даже если весь мир ополчился на нее, не забудет с собой захватить личные вещи. А где их следовало искать? Опять же все просто — в захоронении. Сомневаюсь, что оппозиции удастся уговорить достопочтимый суд открыть захоронение и нарушить покой мертвой, но это может затянуть процесс.

Питис не обладал достаточными средствами, чтобы долго сражаться в суде, рано или поздно союз уязвленных собственников его переиграет. Или нет?

Если Питиса спонсируют, то следует искать его источник дохода. Этим я уже могу заняться лично. Спонсора будет выявить не сложно, достаточно задать себе тот же вопрос — кому это выгодно? Среди имен аристократов, владельцев земельной собственности Норсера было достаточно людей, желающих ослабления своих соперников, они и поддерживали Питиса, но я не думал, что искомого человека следует искать среди них. В такой тонкой игре не может быть очевидных ответов.

Следовало отправиться в Норсерт и принять участие в процессе, чтобы незаметно провести свое следствие. Для меня это не было проблемой, Гильдию я оставил на Лолия, сам же, имея на руках приглашение, отправился в Орик. Питис старался выказать свое почтение, что ж, я воспользуюсь его приглашением. После поездки на Север он старался меньше попадаться мне на глаза, ощущая опасность, и старался всячески выказать мне должное внимание.

Я мог разрушить его умелую игру.

Ночью я прибыл в Орик и немедленно отправился в городской архив. Имперские города не спят по ночам,

центральные районы все так же запружены людьми, некоторые лавки продолжают торговлю и после захода солнца, что выглядит весьма неестественно. Про игорные и публичные дома, я не стану даже упоминать, только с заходом солнца честные граждане осмеливаются предаваться порокам. Архив же ночами не работает, что и не удивительно, но то и было нужно мне. Я не желал раскрывать свои замыслы и тайно проник в хранилище документов.

Окна на верхних этажах защищались простой магией, которую я смог с легкостью обмануть. Красть тут было нечего — кажущаяся самоуверенность. Боюсь, что городской совет специально оставил эту лазейку, чтобы иметь возможность уничтожать порочащие их документы. Воспользовался этой лазейкой и я, просто подлетев к окну.

Внутри было темно, и я не стал пользоваться светильниками, лунная ночь давала достаточно света, заклятие кошачьего глаза улучшило мое зрение. Я шел мимо стеллажей, выискивая нужные мне документы. Сделки с собственностью, денежные переводы, банковские документы, долговые расписки... за ту ночь я перерыл уйму бумаг, пытаюсь найти имя человека, с которым вел свои дела Питис.

Это оказалось не так просто, как я думал, некоторые бумаги противоречили друг другу. Например, в налоговом документе состояние Питиса оценивалось в несколько тысяч серебряных монет — не так уж и много, в другом же документе сообщалось, что Питис давал займы денег больше, чем мог бы. Я не силен в финансовых вопросах, но смог углядеть некоторые несоответствия. Займы, которые позднее брал Питис, на внушительные суммы, так и не были возвращены. Почему ростовщик молчит? Я записал себе имена этих людей, они могли пригодиться мне.

Проработав всю ночь, я смог понять лишь то, что Питис ведет какую-то тонкую игру, но теперь я не сомневался, что частью этой игры стала афера с домом Помпы. Жаль, что бумаги не могут поведать мне скрытые механизмы, которыми на самом деле и управлялось общество. Такую информацию можно почерпнуть только на словах, но кто ей мог обладать?

Глава Гильдии Орика был видным человеком в обществе, по утру я с ним встретился и за дружеской беседой выжал нужные мне сведения. Сущие крохи, но я был рад даже им.

Среди городского совета идет постоянная скрытая борьба за власть. Высшие магистраты Империи постоянно стремятся улучшить свое положение в обществе, в ход идут любые средства. В былые времена это часто приводило к кризисам.

Неудивительно, что некто решил разыграть спектакль, главным актером которого стал Питис. В принципе можно было подозревать любого, но чтобы найти в этой мешанине имен нужное мне, следовало знать каждого подозреваемого. Выявить его мотивы и действия, проверить уйму документов — титаническая работа.

На это все у меня не было времени, по моим соображениям, Питис выиграет дело не позже чем через месяц. Поддерживающие его люди были весьма влиятельны и, в целом, они могли быть организаторами.

После беседы с главой Гильдии, я явился на форум. Площадь была забита любопытствующими, охочими до словесных баталий людьми. Суд уже начался, и я слышал громогласный голос или адвоката, или обвинителя. Пробравшись сквозь толпу, я направился к группе людей, что восседала на почетных местах слева от возвышения, на котором вершилось правосудие. Меня заметили сразу, сигнала Магиуса ярко сияла на солнце, показывая мой высокий статус. Нобили зашептались и, потеснившись, освободили мне место на краю нижней скамьи.

Обвинитель, а это был он, закончил свою речь, сумев хорошо разогреть толпу. Его провожали бурными овациями. Я же не уловил суть того, что он говорил. Суд вершился в центре форума, под сенью храма Императора, на возвышение восседали судьи — уважаемые члены общества, перед ними расположились обвинитель, защищающий интересы уязвленных собственников, и Питис со своим адвокатом. Парень заметил меня и поприветствовал меня холодной улыбкой. Он умело скрывал свои эмоции, но я уверен, что сумел его удивить и напугать. Председательствовал в суде Каний Корса, тот человек, бывший патроном Питиса, такой поворот дела был не случаен, я уверен.

Адвокат Питиса искоса посмотрел на меня и поговорил со своим клиентом, очевидно, желая узнать, кто я такой. Власть над магией позволила мне подслушать этот разговор. Питис, похоже, ожидал этого приема и сказал лишь то, что я глава одной из провинциальных Гильдий, который и обнаружил дом Помпы.

— Интересный процесс, — сказал я рядом сидящему нобилу.

Он улыбнулся, польщенный вниманием и полчаса донимал меня, рассказывая все, что знал. И обвинитель, и адвокат были видными в своих кругах людьми, первыми в своей коллегии. Обе стороны не поскупились потратить крупные суммы денег, оплатив услуги этих господ. Питис сам не смог бы выплатить гонорар своему юристу, но опять же — его поддерживали.

Оба юриста были видными ораторами, и это дело уже

привлекло внимание не только всего города, но и всей провинции. Шутка ли, решалась судьба не какой-то земли, пусть и плодородной, а Власти в регионе. Передел собственности уже начался, как я узнал, были разгромлены несколько лавок. До убийств еще не дошло, но в толпе присутствовало несколько десятков людей, воинственного вида — телохранители, как я мог судить. Их внимание было приковано не к процессу, а к присутствующим на форуме людям.

Проклятие. Разобраться в этом деле будет не просто, столь много имен и связей... я могу рассчитывать лишь на то, что Питис сам допустит какую-нибудь ошибку. В принципе, для этого я и заявился на суд, пусть понервничает, поволнуется. Когда в планы человека вмешивается неожиданный фактор, ему порой сложно собраться. Питис был хладнокровным человеком, но он уже довольно долгое время находится под постоянным прессингом, рано или поздно это сломает его. Я же могу стать катализатором процесса.

Адвокат взял слово и целый час вещал, я не особо прислушивался к его вкрадчивому голосу, больше поглядывая по сторонам. Люди были увлечены речью, они боялись даже вздохнуть, не желая упускать и слова оратора.

Да, его мастерству я мог только позавидовать, но меня мало интересовали пустые разговоры. Телохранители в толпе так же не проявляли интереса к речи оратора, некоторые судьи явно скучали, один старик даже спал, но им простительно. Среди знати были те, кто явно был заранее знаком с речью — эти люди поддерживали Питиса и могли влиять на адвоката и то, что он говорит.

— К какому решению склоняется суд? — спросил я у своего соседа, когда адвокат закончил свою речь, и рукоплескания толпы стихли.

— Помпа победит! — прошептал в ответ он.

— Вот как?

— Да, все факты говорят о том, что этот молодой человек наследник всего состояния прославленного мага. Суд уже давно принял во внимание эти факты, стороны обвинения пытается лишь затянуть процесс. У них нет никаких доказательств!

— Оно и понятно, что ж стоит ждать победы в скором времени.

— Это маловероятно, ходят слухи, что судьям заплатили, они будут молчать до тех пор, пока у обвинителей будут средства и желания бороться.

Эх, а я надеялся, что суду заплатит команда Питиса, тогда можно будет выявить постановщика этой пьесы.

Обвинитель говорил не менее пылко, чем его оппонент.

Его речь была пронизана скорбью за то, что некий пришлый человек пытается украсть дома благородных и честных господ, их земли, на которых захоронен пепел их отцов и дедов.

Его слова были полны негодования, он взывал к единству народа Норсерта, призывал не позволять чужакам захватывать исконные земли предков... И так далее, его речь можно было записывать, чтобы потом использовать как пособие для подрастающих ораторов, многие присутствующие учителя риторики так и делали.

День завершился требованием стороны обвинения вскрыть курган Лалии. Я порадовался, что моя идея пригодилась им. Адвокат тут же спохватился и взял слово:

— Достопочтимый суд, уважаемые граждане Империи, нельзя, чтобы столь богопротивный акт был свершен!

— Чего вы боитесь? Разве предок не позволит потомку посетить себя? — парировал обвинитель.

— Разве есть причина, которая вынуждает нас тревожить покой мертвого?

— Есть причина! Лалия, если это она и есть, должна вернуться на свою родину, чтобы обрести покой!

— Север стал родиной для этой женщины...

— А вправе ли ее потомки требовать этой земли?! Пусть довольствуются своим снегом и не посягают на зеленые луга Норсерта! — пророкотал обвинитель.

Толпа ответила ему дружным ревом.

— Закон требует от нас справедливости. Незаслуженно обиженное семейство имеет право вернуть свою собственность, возродить древнюю ветвь рода. Духи нашей земли плачут, видя несправедливость. Тремя днями ранее я обращался за советом к жрецам, они требуют, я повторяю, достопочтимый суд, они **ТРЕБУЮТ** справедливости.

— Наше наследие с нами, если следовать вашей логике, то мы обязаны вернуть и эльфам их леса?! Разве может Император допустить подобное?! Давайте выбросим из домов наших граждан и отдадим этим чахоточным ублюдкам то, что мы забрали у них оружием! Давайте вспомним и о них! Почему нет?! Ведь Закон! Ведь справедливость! — обвинитель замолк и театрально вздохнул. — Право же, не стоит переходить границы, не стоит тревожить равновесие, мы живем в мирное время, не поминайте войн прошлого...

— Не стоит тревожить и мертвых!

— Вы запутываете дело...

Небо алело закатом, а окончания баталии я не видел. Я

тяжело поднялся на ноги, когда сегодняшней суд наконец-то окончился. Не удосужился я захватить мягкую подушечку, чтобы подложить ее на жесткую скамью.

Я направился к Питису и переговорил с ним, он был вежлив и ничем не выказал своего страха, но я чувствовал его дрожь. Лицо выдавало его. Септимий любил поговорить, и Питис знал все те слухи, которые ходят обо мне в Королевстве. Моя репутация страшила многих, я гордился этим.

Мы распрощались и направились каждый в свою сторону.

Несколько нобилей пригласили меня к себе. Я посетил представителей обеих сторон, как обвинения, так и защиты, чтобы не показать свою заинтересованность в процессе. Обе стороны пытались завоевать мою поддержку, но я сохранял нейтралитет, держа уши на макушки. Естественно, этот суд стал самой обсуждаемой новостью.

Последующие дни напоминали предыдущие, баталия на форуме не стихала, сторона обвинения все больше затягивала процесс, адвокат умело отбивался, но не мог выиграть дела. В конце концов, речь снова зашла о могиле Лалии. Обвинитель требовал, вещественных доказательств, адвокат парировал, потрясая завещаниями Помпы.

— Если достопочтимому суду требуются материальные доказательства того, что эта женщина была на самом деле Лалией, женой Помпы Великого, не обязательно тревожить ее могилу. В роду карниев сохранилось достаточно украшений, которые привезла с собой Лалия, — сообщил адвокат суду.

Ах, проклятие, этот Питис сумел найти выход из положения.

— Вы можете предъявить эти предметы?

— Они хранятся у карниев, передаются из поколения в поколение. В документах той эпохи, — адвокат показал старые потрепанные свитки, — есть сведения об этих предметах, незадолго до падения своего мужа, она приобрела дорогие украшения. Подробная опись содержится в документе. Комиссия Торговой Компании отметила в своем отчете, что род карниев хранит украшения, которым уже более двухсот лет, как утверждают старейшины рода, эти украшения достались в наследство от основателя. Так какие еще доказательства требуются суду, чтобы вынести свой вердикт?!

Подлинность бумаг они не могли установить, но доказать, что это подделка было еще труднее. Сторона защиты сумела обыграть своих оппонентов и склонить чашу весов в свою сторону. Боюсь, что дальше разрыв будет только увеличиваться и суд закончится победой Питиса.

Я не мог допустить подобного!

Дождавшись ночи, я направился к дому ростовщика, что некогда выдал деньги Питису, да так и не вспомнил о старом долге.

Дом, расположенный в богатом квартале, защищала высокая стена, которая не была препятствием для мага. Ночь в этот раз была темной, и я не опасался, что мои полеты кто-нибудь заметит. Поднявшись в воздух, я переместился к атриуму дома и проник в него, легкая дымка невидимости и тишины скрадывала мое присутствие. Я направился в табуларий дома, который тонул в кромешном мраке темной ночи.

По счастью, табуларий был отделен от других комнат не прозрачной драпировкой, а тяжелыми дверями. Ростовщик не стремился облегчить возможным ворам работу. Замок на двери поддался заклятию, ловушка тоже не смогла защитить от моего проникновения. Плотно затворив за собой дверь, я мог, не опасаясь, зажечь свет.

Несколько сундуков и стеллаж со свитками я проигнорировал. Искать следовало тайники, важную корреспонденцию обычно хранят там. Несколько тайников было сделано в полу, парочка в крыше и стенах, и совсем уже хитрый — под двойным дном сундука с золотом. Не владей я магией, ни за что не отыскал бы этого секрета.

Был тут и потайной выход, ведущий за пределы дома, верная предосторожность.

Если вор и попыбует отыскать письма ростовщика, такая гора золотых монет, верно, остановит его.

Во-первых, это очень шумный схрон, уверен, что даже сквозь сон хозяин богатства услышит звон СВОИХ монет даже на другом конце Империи. Я не шучу. Во-вторых, у меня ушло два часа, чтобы осторожно извлечь все монеты из сундука и добраться до тайника. Только магия скрадывала предательский звон монет.

Негромко ругаясь, я все же сумел извлечь шкатулку, которая (будь проклят этот параноик!) так же была защищена — на этот раз магией. Довольно сильная защита, но и она не остановила меня, я разгадал клубок заклинания за полчаса. Можно было справиться быстрее, но я не стремился разрушать магии, я хотел ее лишь обезвредить, чтобы активировать позже.

В шкатулке хранилось довольно много писем, я быстро пробежал их глазами и был разочарован. Это всего лишь любовные записки, перехваченные письма и другие компрометирующие бумаги, похоже, ростовщик неплохо зарабатывал деньги шантажом...

Что делать дальше я не представлял, это был мой единственный вариант отыскать факты. Впрочем, можно воспользоваться и другим...

Я нервно хихикнул и принялся убирать следы своего вторжения. На это ушло еще часа два, но до рассвета было еще далеко, я мог попробовать то, что задумал.

Погасив свет, на ощупь я покинул табуларий и направился к хозяйской спальне. Ростовщик жил один, ни одна женщина не желала портить свою жизнь замужеством с таким противным сухарем. Это играло мне на руку, потому что я вознамерился покуситься на святая-святых — на сны. Я мог пошарить в чужом доме (до определенного предела я обладал нужной властью), но сны и душа оставались запретной территорией, на которую не имел права вторгаться маг.

Похоже, мое высокопарное заявление "Я — Закон" является всего лишь отговоркой, но мои принципы несколько отличны от общепринятых.

Я не видел ничего зазорного в том, чтобы воспользоваться своими навыками. В конце то концов, моих умений хватало на то, чтобы не изводить подопытного кошмарами, я мог получить информацию, создав вполне приятное сновидение. Жертва сама будет рада запустить меня в свое сознание.

Ростовщик спал нервно, это было видно по его бегающим глазкам и постоянной дрожи. Как и любого грешника, спокойный сон обходил его стороной. Он еще благодарен будет, что я подарю ему ночь покоя.

Опухшее от вечного недосыпания морщинистое лицо пожилого мужчины, выделялось бледным пятном на кровати. Ростовщик спал, плотно укутавшись одеялом, догорающая свеча освещала комнату.

Надо же, его пугает ночная темнота.

Я направился к спящему, двигаясь в своем покрове невидимости. Мои движения скрадывала магия, мое внимания было направлено не на ростовщика, но все равно его сон стал более нервным. Своим звериным чутьем, он учуял меня, но не проснулся. Что ж, можно приступать к работе.

Заняв позицию возле кровати, я изготавился к работе. Кончиками пальцев я прикоснулся к вискам ростовщика. Он вздрогнул, но импульс, который я направил в его мозг, успокоил его. Ростовщик расслабился, морщины на его лице сгладились, пожалуй, впервые за все время его жизни.

Сон его был тревожен и полон скрытых страхов, я не стал заострять внимания на них. Можно развить эти страхи, устроить эдакий допрос во сне, но это грубый метод и подопытный вполне

может проснуться, а у меня под рукой нет наркотиков. Для начала я создал копию табулария, в котором проводит большую часть своего свободного времени ростовщик. Я угадал, это было единственное место, где он чувствовал себя в безопасности

Немного поиграв с сознанием спящего человека — я создавал монеты, которые сами материализуются в воздухе. Спящий радовался этому как ребенок, похоже, вся его жизнь была отдана единственной цели — зарабатывать. Затем во сне спящий стал перечитывать свои письма, которые были олицетворением его памяти. Я тенью стоял за его плечом и проглядывал эти письма-воспоминания.

Мой метод принес свои плоды, иллюзорный сон стал жить своей жизнью, в нем появились нотки тревоги, когда ростовщик взял в руки совсем другое письмо. Оно было коротким и неподписанным, но почерк я узнал. Он принадлежал председателю суда — Канию Корсе, бывшему патрону Питиса.

Надо же... опять я упустил из виду очевидное. Старею, похоже.

В письме говорилось о том, что ростовщик обязан выдать обозначенную сумму денег одному человеку (имени не сообщалось, похоже ростовщик и думать забыл об этих деньгах) и не требовать ее назад. Все, но это было вполне ясное свидетельство, значит, Корса и был тем самым заинтересованным лицом в успехе аферы? Что ж, это подходит — наигранная размолвка с Питисом, председательство в суде, да и многие соперники Корсы останутся в накладе, если афера успешно завершится. Никто не подумает на Корсу, все будут считать, что успех Питиса невыгоден ему. Я и сам так считал, но теперь, видя это письмо, видя этот почерк, я думаю иначе. Хорошее прикрытие!

Как я и ожидал, ростовщик во сне уничтожил письмо, уверен, в реальности он поступил так же.

Конечно, сон лиходея нельзя использовать как свидетельство. Нет, ну можно, но только после определенной процедуры, по крайней мере, мои доказательства не будут приняты всерьез, скорее наоборот я уничтожу единственную ниточку. Процедура дознания во сне производится только в особых случаях, только специальной комиссией во главе с Архимастером. Я не имел права этого делать, а значит не смогу воспользоваться полученной информацией.

Этого мне и не требовалось.

Теперь следует подумать, нет, не Питисе и его патроне, а о том, чтобы как можно скорее покинуть этот дом. Небо начало светлеть, и летящего мага могут заметить, даже если его скрывает

невидимость. Городские патрули комплектуются боевыми магами, чтобы выявлять таких хитрецов как я.

К счастью, еще днем ранее я вызнал маршруты движения патрулей.

Достигнув атриума, я взлетел на крышу и медленно направился к стене соседнего дома. Достигнув ее, я приземлился и дождался, когда появившийся из-за поворота патруль уйдет дальше. Меня не заметили, тень скрывала лучше всякой магии.

Дальше, стараясь держаться тени, я двинулся в сторону гостиницы, в которой остановился. Меня не обнаружили, и я смог спокойно поразмыслить в одиночестве.

Теперь, зная, кто стоял за всей этой аферой, я мог разработать план действий. Публичная размолвка Питиса и его патрона была сыграна лучше всяких похвал, Корса прилюдно отказался от своего клиента и всячески поносил его как неблагодарного сына. Неплохой спектакль, к такому не подкопаешься. Сумма, которая фигурировала в этом деле, была столь смехотворна, что Корса мог пренебречь ею. Важен только факт того, что Питис обманул своего благодетеля, на этом и строилась их игра. Лучше не придумаешь.

С другой стороны, даже зная все это, я не мог обвинить своих противников. Не мог я и сломать их позиции. Впрочем, следовало ознакомиться с финансовыми документами Корсы, возможно в них я смогу найти ответ. Чтобы построить копию старинного дома, требуется не мало средств, даже владей Питис внушительным состоянием, он не сумел бы организовать эту аферу. Тут требовалось могущество Власти, деньги не всегда способны сокрыть тайну.

Уверен, что Корса сумел скрыть затраты на эту аферу, но умелый буквоед сумеет выискать несоответствия. Осталось найти этого человека, сущая мелочь. По счастью, влиятельные люди имели множество влиятельных врагов, которые вполне могут озаботиться этим вопросом.

За бывшими собственниками земли Помпы стояли силы не менее могущественные, чем за Питисом. Напрямую обращаться к этим господам было чревато, я мог нарваться и на неприятности. Если бы дело происходило в Огненном Кольце, я не стал бы церемониться. Тут же я вынужден был плясать этот дурацкий танец среди костров, постоянно боясь обжечься.

Намеки и еще раз намеки, исподволь я внушал нужные мысли заинтересованным людям. Благо, что всякий мало-мальски значимый человек норовил меня пригласить к себе. За ничего не значащими разговорами скрывались предложения, просьбы, их я

по мере возможности отклонял и пытался вести свою игру. На сколько это было умело, я не знаю. Я не придворный интриган и стараюсь держаться от подобных сборищ стороной.

Местная Гильдия до поры сохраняла нейтралитет, но ее глава недвусмысленно заметил, что не желает возвращения Помпы. Пусть прошлое остается в прошлом, как говаривал обвинитель во время суда, мои коллеги были солидарны с ним. В Гильдии я мог не скрывать своих идей, обратившись за помощью к казначею организации, я попросил его изучить финансовые документы Корсы. Период был выбран значительный, но я не знал точно, когда нобиль задумал эту игру. Вполне может быть, что дом был создан лет десять тому назад, Корса ждал лишь выгодного момента.

Мне не требовались доказательства вины этого господина, но вот суду... Дом мог попасть в Королевство только с помощью магии. Попробуйте-ка перевести целую виллу незаметно через две границы. Это та еще задачка... У Корсы служил довольно влиятельный маг, не состоящий в Гильдии, да и Питис оставался верен ему. Империя не запрещала содержать слуг, знающих магию, даже наоборот, но дело было в другом — этот самый маг владел нужными навыками для телепортации. Порывшись в архиве Гильдии, я убедился в этом.

Я написал письмо своим коллегам-карателям, базировавшимся в Огненном Кольце. Если служащий у Корсы маг появлялся в Королевстве, он не мог быть незамечен моими братьями. За передвижениями магов тщательно следят, особенно если они не состоят в Гильдии. По моим соображениям дом должны были переместить в обозначенное место в самый разгар сезона бурь. Это прекрасное время для всевозможных лиходеев и их темных делишек. Сам маг мог прибыть и ранее, просто дожидаясь нужного момента, пусть даже он сумел незаконно проникнуть в провинцию, его все равно обязаны были заметить.

В письме я настоятельно просил поторопиться с ответом, но дожидаться его мне так и не довелось.

Глава 13

После посещения очередного званного обеда, который окончился поздней ночью, я, неплохо набравшись, вяло топал по направлению к гостинице. Я отказался от бесплатной кровати в Гильдии по простой причине — весьма скудный интерьер и неудобные лежаки.

Из-за моего роста всегда возникали проблемы, пусть даже жители Норсерта заметно выше людей столичного региона. Найти удобную постель сложная задача, я обычно довольствуюсь полом или лавкой, с которой всегда можно свалиться. В этой же гостинице кровати были в самый раз, служанки милы и опрятны, хотя и недоступны, еда — выше всяких похвал. В общем, идеальное место для измученного аскезой Королевства гражданина.

К гостинице был пристроен небольшой опрятный кабачок, специализирующийся на морепродуктах. Он закрывался лишь к утру, многие состоятельные граждане любили проводить свои ночи не только в храмах разврата, теша свою плоть чувственными наслаждениями. Иногда им требовался отдых, который неизменно приводил их в заведение, славящиеся прекрасной кухней и хорошей компанией.

Кстати о публичных домах, во времена моей молодости Орик славился ими. Как обстоит дело сейчас? Следовало проверить, но позже, сейчас я жаждал сна и успокоения.

Пройдя зал, в котором десяток человек изнывали от жажды (так упорно они налегали на кружки), я поднялся на второй этаж. Мне не потребовалось даже удостоверять свою личность, хозяин был занят на кухне, а служанки обслуживали посетителей. Моя комната располагалась в самом углу, коридор был темен, потому что все постояльцы уже спали.

Я мог бы и поскандальить, требуя светильник. Но зачем? В моих руках все могущество магии, для которой тьма не могла стать помехой.

Коридор поворачивал направо, вдоль его стены тянулись двери в чужие комнаты. Я взял угловую, чтобы света было достаточно в любое время дня. Два окна — это привилегия и удобство. Мне часто приходится работать с бумагами, а завести слугу я не удосужился.

Всем своим весом я навалился на дверную ручку, даже не подумав воспользоваться ключом. Магия была со мной, дверь просто отворилась, охранное заклятие, издав приятную трель, испарилось, признав меня. Я вошел внутрь и надолго погрузился

в темноту ночи. Лишь одна яркая молния вспыхнула в моем сознании.

Пробуждение вышло не ахти какое: голова ужасно болела, я чувствовал солоновато-железный привкус во рту, губы были сухи как пергамент, виски сдавливало от давления крови в сосудах. Тьма не желала отступать, недолго промучившись, я понял, что тому виной не внезапная слепота, а плотная тканевая повязка у меня на голове. Я поморгал глазами, чувствуя, как веко трет слезящиеся глаза. Неприятное ощущение, но меня раздражала эта повязка, ресницы щекотало о ткань. Сдернуть ее я не мог, мои руки были связаны.

Осознание положения, в котором я оказался, пришло много позже, я только ощущал ледяное покалывание в запястьях — блокираторы магии, которые можно принять за простое онемение со сна. Я, бывает, ворочаюсь, сбрасываю покрывала и подушки, просыпаюсь в невозможных позах. Онемения в конечностях для меня не новы, я не обратил на это ощущение по началу внимание. А зря...

Мысли тяжело ворочались в пульсирующей болью голове, медленно у меня начала собираться мозаика понимания. Меня, похоже, похитили...

Я бы хихикнул, если бы мог, кляп во рту и полумаска на лице не давали произнести ни слова. Кто-то умело поработал, пеленая меня. Обычно любой бандит делает ошибку, пытаясь простыми путами связать мага. В моем случае поработал профессионал, преступник знал, как обезопаситься.

Придя в себя, я смог осознать все это. С горем пополам я сумел отделить свои мысли от царства сна и ощутить материальное тело. На ногах тоже были блокираторы, тоже онемение, что и на запястьях. Я не чувствовал ни кистей, ни стоп. Меня опасались, раз применили все возможные средства защиты, спасибо, что на лоб не надели "Обруч Рабства" — поганая штука, которая применяется для абсолютного контроля над магом и его навыками. Эта зачарованная диадема отделяет разум мага от его тела, что причиняет невероятные, сводящие с ума страдания. Разум, оторванный от всех физических ощущений, рано или поздно тонет в безумии.

Впрочем, мои похитители не воспользовались этой штукой по одной простой причине — не из человеколюбия, не из гуманизма, они просто не знали, что подобные орудия пыток существуют в природе. Редкий маг знает о подобном, это была удача, которой я не мог не порадоваться.

У меня сохранился контроль над собственным телом, пусть

оно и было ограничено путами. Органы чувств тоже не спали, я мог анализировать пространство даже не имея возможности воспользоваться глазами.

Меня поместили в комнату, судя по всему под землей. Я ощущал тяжесть почвы и камня над головой, это не было темницей, скорее тайная комната, которую порой строят в своих поместьях знатные люди. Зачем им подобные секреты? Это очевидно — чтобы запираť сующих свой нос в чужие дела наглецов. Таких как я, например.

В комнате из мебели было только два кресла, оба заняты. В одном сидел я, в другом — охранник. Я чувствовал присутствие постороннего, но не делал попытки привлечь его внимания. Думаю, не имеет смысла, мыча нечто невразумительное, вызывать к разуму похитившего тебя человека. В худшем случае меня напоят наркотическим отваром, не понадобится и "Обруч", я и так буду не в состоянии связно мыслить.

Незавидное положение, но я сам виноват, что оказался в нем. С другой стороны, так даже интересней, я ждал, что мои соперники сделают ход, и недооценил их. Теперь же поплатился за свою неосмотрительность, столичная знать не менее жестока, чем аристократия Королевства. А методы людей во много раз жестче и циничней чем у эльфов.

Я знал, где нахожусь, точнее, догадывался. Меня похитили по приказу Корсы, а это одно из принадлежащих ему поместий. Где-то в отдалении идет мощный поток воды, похоже, меня привезли ближе к морю и как можно дальше от Орика.

Не стоит рассчитывать на то, что меня будут искать. Я слыу человеком, который любит внезапно пропадать, захваченный очередной гениальной идеей. Даже будучи магистратом Гильдии Королевства, я порой покидаю своих людей, не сообщив им ни слова. Меня не станут искать, это очевидно. Это еще раз доказывает, что меня похитил Корса.

Мое появление на суде не могло остаться незамеченным, а мой интерес вполне очевиден для тех, кто организовал аферу. Уверен, что Питис поведал своему патрону все, что сумел вызнать обо мне. Вот ведь болтун этот Септимий! Но ладно, его винить бессмысленно.

Почему я еще жив? Это так же очевидно — убить мастера магии, да еще в ранге Магиуса чревато крупными, просто гигантскими неприятностями! Когда лет пять тому назад на территории Королевства пропал приехавший с материка мастер, мы перерыли весь пепел, но нашли тех двух придурков, посмевших поднять руку на уважаемого гражданина. Если даже в таком диком регионе магов Гильдии опасаются трогать, то уж в

Норсерте — вполне цивилизованной провинции, магов окружает аура почтения и страха.

С моей смертью не только афера, но даже жизнь Корсы, его судьба была бы уничтожена. Каратели не остановились бы и уничтожили всю его семью. Этот интриган прекрасно понимал опасность, которую я представлял. Поэтому я еще жив.

Уверен, когда Питис заполучит в собственность земли, меня опоят наркотиком и выбросят где-нибудь подальше от сюда. Концов не сыскать. Если я попробую обвинить Корсу, то пострадаю сам, пострадает моя репутация. Все будут знать, что Корса виноват, но доказательств не будет. Он выиграет дело, и будет слыть человеком, сумевшим облапошить САМУ ГИЛЬДИЮ МАГОВ ИМПЕРИИ!

Корса не станет появляться в этом каземате, я не смогу доказать, что это именно он меня похитил, или указать его людей. Я не видел никого, не слышал ни одного голоса, даже этот (немой?) страж не делает попытки как-то проявить себя. Не знаю, кто он, но таких упертых истуканов я давно не встречал.

О да, такой честолюбивый человек как Корса сумеет выжать из моей ошибки всю возможную выгоду. Я не мог допустить подобного, значит, я должен был или дожждаться, когда Питис закончит аферу или сбежать раньше.

Второй вариант на тот момент представлял сложность.

Эх, если бы Тил изъявил желание посетить город моей молодости, мне достаточно было бы дожждаться друга с кавалерией боевых магов, которая разнесет тут все к демонам! Но этот пепельнокожий идиот не пожелал поехать со мной. Он, видите ли, истосковался по родной земле за два года отсутствия. Куда ж его послал долг рода? Тил по своему обыкновению не посветил меня в дела своего Дома. Впрочем, не об этом я сейчас должен думать.

Я маг, значит, и обхитрить меня сложнее. Блокираторы, конечно, представляют весьма существенную проблему, но я все еще находился в своем теле, в здравом уме. Головная боль уже прошла, осталось только неприятное пульсирующее ощущение затылка. Похоже, меня оглушили дубиной.

Я представил комнату, в которой находился, в своем сознании настолько реально, насколько это было возможно. Начал я с себя, как с центра мироздания своей фантазии, от этой точки было проще работать. Я знал свое тело и мог максимально достоверно воспроизвести его. Блокираторы на руках и ногах не позволяли мне переместить тело в пространстве с помощью магии, телепортация была недоступна, но я и не думал о ней.

Следовало для начала разобраться со стражем.

Моя выдуманная темница постепенно расширялась, становясь точной копией комнаты из реальности. Вот уже щупальца моих мыслей добрались и до сидящего напротив меня человека. Он не мог сидеть неподвижно, не мог остановить ток крови в своем теле и импульсы мыслей у себя в голове. Это все не скрывалось от моего внутреннего взора, я смог воссоздать точный вид человека, сторожившего меня.

Забавное открытие — он был глух и нем. Мудрое решение, во-первых, он не сможет свидетельствовать и я (как предполагали мои похитители), не смогу услышать его голос, во-вторых, я — маг воздуха, в моих руках власть над стихией речи, я мог заставить стража услышать нужные мне мысли и заставить его действовать. С глухим человеком такое проверить невозможно.

Но мои похитители не знали и доли того, на что я способен, за годы практики я собирал по крупичам Знание, познавал и познаю его. Многие техники магии так и остались недоступны для меня, но влияние на сознание, на тело — это было одним из моих тайных кинжалов.

Чтобы обрести над чем-то власть, надо познать это. Я познавал стража, начав с его тела. Это было не сложно, но требовало много времени. Чтобы никто не заподозрил меня, я для виду подергался, помычал. Страж позвонил в колокольчик, появился другой человек, который, опустив мой стул назад, влил мне в рот бульон из говядины. Сначала я закашлялся, но потом все же поел. Мне требовались силы для восстановления, и следовало играть роль покорной овцы дальше.

Я пытался протестовать, извиваться, но ни один, ни второй похититель не обращали на мои попытки внимания. По счастью и поить наркотиками они меня не стали. Я мог продолжить познавать глухонемого.

Время неумолимо текло, я мог судить о смене дня и ночи, ощущая перемены температуры в комнате. Прошло около двух суток, прежде чем я сделал первую попытку завладеть управлением над телом глухонемого.

Послав энергетический импульс по нервным окончаниям чужого тела, я сумел заставить его подняться на ноги.

Нас разделяло небольшое расстояние, я мог передавать энергию одним лишь усилием воли, не пользуясь заклятиями или другими приспособлениями. Мне не требовались даже руки, мысли не менее реальны.

Страж, едва не упав, поднялся на ноги. Управлять физическим телом в слепую, на расстоянии, против воли владельца — сложная задача, по силам лишь высшим магам

Гильдии. Глухонемой замычал от удивления и страха, пришлось запечатать его губы — мышцы его рта сдавили челюсти так, что я расслышал как скрежетнули его зубы.

Я заставил тело стража переместиться ближе ко мне, он ковылял и подворачивал ноги, пытаясь сопротивляться мне. Но я действовал напрямую, практически полностью блокируя его попытки.

Чем ближе он подходил ко мне, тем сильнее я мог влиять на его тело. Я заставил его руки снять повязку с моих глаз. Он повиновался, а есть ли способ противостоять магии?!

Он снял с меня повязку, и наши глаза встретились, тут он пропал окончательно, я затушил его разум как свечу, создав простое подобие "Обруча". Мне требовалось только его тело, не надо было тратить время на попытки завладеть его разумом. Пусть похнычет в крошечной темноте своего разума, раз осмелился поднять руку на мага.

Дальнейшее не представляло для меня проблемы. Управляя куклой, я смог освободиться от своих пут, не трогая лишь браслетов-блокираторов. Их создал маг, он управлял их действием и мог ощутить, что я сбежал. Мои перемещения в пространстве так же могли быть замечены с помощью браслетов.

Я хотел поработать над ними, чтобы облапошить врага.

Эти браслеты должны стать вещественными доказательствами, которые я предъявлю суду. Работу мага прекрасно видно, у каждого свой "почерк". Тело, на которое я надену эти блокираторы, так же имеются, глухонемой страж подойдет.

Для такого опытного мага как я не составит обмануть оппонента, какой бы маг не служил Корсе, ему не справится со мной. Мне достаточно сделать небольшой финт с этими браслетами, чтобы слуги Корсы не заметили побега. Не понадобится даже применять заклинания иллюзий — умение, в котором я откровенно слаб. Структура браслетов оказалась довольно простой, право же работорговцы-эльфы используют более совершенные чары. От браслетов тянулись ниточки силы, которые передавали магу информацию о моем состоянии — бодрствую я или нет, двигаюсь или сижу и так далее. Так же эти чары скрепляли две половинки браслетов воедино.

Я умело смог скрутить эту нить и создать замкнутое кольцо энергии, теперь можно было снять браслеты без опаски.

Моя кукла исполнила приказ — сняла с меня браслеты и надела на свои конечности. Созданное мною кольцо энергии лопнуло, но оно уже и не требовалось. Маг Корсы ничего не успел заметить. Нить энергий, что соединяла раба и мага, имела

конечную длину, чтобы в случае побега она оборвалась. Конечно же, это не могло помешать мне, я способен со своей стороны удлинять эту нить сколь угодно долго. Я не ограничен в силах и ресурсах, в отличие от многих магов.

Разобравшись с магической темницей, я задумался о том, как покинуть это подземелье незаметно. Можно, конечно, вырвать сознание стражника из темного забытья да встряхнуть из него все, что мне нужно, но это лишняя морока. Мне достаточно выйти из-под земли, убраться в сторону от поместья и открыть портал в ближайший храм. Благо, соответствующими заклетами я владел.

Паломники часто попадают в опасные ситуации, храмы стараются держать свои точки телепортации, продавать свитки, которые помогают не владеющим магией гражданам спастись.

Я подошел к двери, она была не заперта. Осторожно отворив ее, я выглянул в коридор. Темно. Из всех звуков только звон капель воды. Я не стал рисковать и вызывать светлячка, с заклятием кошачьего глаза я тоже повременил. На этот случай у врагов может оказаться пара неприятных сюрпризов — меня могут ослепить, тогда побег будет провален.

Потянув за собой куклу-стража, я двинулся прочь из темницы. Каменный пол был влажным, но не скользил. Оружия у глухонемого не было, но, в крайнем случае, я могу поработать и кулаками — меня попытаются скрутить, убивать не станут. Коридор тянулся далеко, я шел в ту сторону, откуда явственно тянуло свежестью. Вдоль стен располагались запечатанные ниши с одинокими слепыми отверстиями на уровне пола, очевидно, с менее удачливыми постояльцами этой гостиницы. Скольких успел Корса сгноить в своих темницах?

Мои уши улавливали малейшие колебания воздуха, я походил на летучую мышь, которая ориентируется в пространстве с помощью своего писка. Отражение звуков давало мне окружающую картину ничуть не хуже чем и дневной свет. Только поэтому я смог заметить двоих, что стояли на выходе из коридора. Это были явно не люди, люди не могут стоять столь неподвижно, не дыша.

Я остановился и задумался. Это были явно физические существа, а значит, как любое физическое существо их можно уничтожить без лишнего шума. Я не заметил нитей силы, что могли бы контролировать существ, значит, мой оппонент-маг не заметит их гибели.

Мне не требовалось бросать камешки, чтобы таким образом отвлечь внимание существ, заставить их повернуться к себе спиной. В моих руках было все могущество магии, я создал лишь небольшой звуковой хлопок чуть в стороне от коридора. Существа

насторожились, но не подали виду, я заметил лишь легкие колебания их фигур. Второй хлопок заинтересовал их больше. Словно коты они тихо и уверенно двинулись прочь от меня, они не обнажали клинков, но я не сомневался, что в кулачном поединке они одолеют меня.

Я колдовал звуки периодически, заставляя существ двигаться к выходу, туда, где будет свет и где я смогу оценить противника. Осторожно, но быстро они двигались по коридору, я за ними со своей куклой. Магия скрадывала шаркающие шаги моего раба, я сам же двигался чуть впереди, но абсолютно тихо.

Это выглядело даже забавно, темные существа были глупы, но опасны. От них явственно исходил тяжелый аромат физической мощи, которая способна сломать мне хребет в одно мгновение. Мои противники поставили хорошую защиту — глухонемой страж и пара, пожалуй, големов. Не будь я тем, кто я есть, эта защита была бы непробиваема.

Вскоре мы достигли выхода, точнее, конца коридора, который упирался в лестницу. Лестница вела к люку, сквозь щели которого неуверенно пробивался слабый свечной свет. Этого было достаточно, чтобы рассмотреть существ. И правда — големы. Металлические тела существ казались монолитными, без единого изъяна. Не повезет тому вору, который решится напасть на таких стражей со своими оглушающими приспособлениями. Богачи любят ставить их в особо важных местах, потому что с ними может справиться тихо только маг. Я и справился.

У любого голема есть сосредоточение силы, скажем так, его сердце. Обычно оно скрывается в самой глубине торса, под слоем из металлических пластин и глиняной массы. Маг защитил свои творения, я не мог, не привлекая к себе внимания, увидеть их сердца. Но мне и не требовалось, сердца оказались в том месте, где у человека солнечное сплетение. Мой оппонент не мог похвастаться оригинальностью.

Я создал воздушную стрелу, которая словно бур просверлила слои металла и глины, достигла центра силы и уничтожила его. Все было кончено в две секунды и абсолютно тихо.

Големы отключились, я мог спокойно проследовать мимо них. Маг Корсы не потрудился даже создать резервный источник энергии в своих существах. В идеале таких источников должно быть более десяти, подобные творения магии в любом случае созданы лишь для коротких схваток. Либо они побеждают, либо — их уничтожают.

Я подобрался к люку и прислушался. Вроде тихо, но я не стал рисковать и пустил впереди себя куклу, в слабом свете свечи никто не смог бы заметить тусклые металлические пластины

браслетов на его руках и ногах. Я осторожничал.

Глухонемой страж отворил люк и, шатаясь, взобрался наверх. Никто не окликнул его, не пошевелился. Я последовал за своим рабом и оказался в полукруглом помещении, из которого тянулось два коридора. В помещении был стол, на столе стояла догорающая свеча, за столом спал человек. Что удивительно — он не храпел. Редкий талант для охранника, но в любом случае ночная тьма сморила его.

Я сделал так, чтобы сон этого человека никогда не нарушился и забрал у него связку ключей.

Дальше мне не встречалось крупных препятствий на пути, пару охранников я успокоил электрическими разрядами, еще парочку обошел. Похоже, они вообще не знали, что их хозяин рискнул похитить мага. Ничего, я не против такой безалаберности, право же, пробиваться с боем сквозь толпы вооруженных людей, знающих свою местность — довольно хреновое занятие. Лучше так, тихо и незаметно.

Я выбрался из поместья и неторопливо направился к ближайшему ручью. Перейдя его, я воспользовался заклинанием храмовников, телепортировал себя и своего раба.

Мы оказались у дверей храма Орика, служители Культа уже проснулись и убрали территорию. Мое появление застало их врасплох, похоже, никто из путешественников не пользовался этой точкой телепортации уже лет двадцать. Я поспешил прочь из храма, пока мне не успели задать вопросов. Требовалось выиграть время, чтобы контратаковать.

С рабом я направился напрямик в Гильдию, а оттуда уже с огромной толпой кровожадных магов я поспешил к главе города и потребовал созвать совет. Разбуженный доброй сотней злых магов, чиновник не посмел нам противиться и отправил своих слуг будить уважаемых особ.

Я выступил на совете, где, приукрасив опасность, сообщил все подробности похищения. Среди нобилей присутствовал и Корса, но я не заметил, чтобы мое выступление испугало его. В дальнейшем я понял, почему он был столь спокоен. Я не обвинял лично Корсу, только изложил факты. Мои коллеги должны были проверить браслеты, что принес глухонемой раб и его самого.

Как оказалось, место, где меня держали, принадлежало Питису. Вот уж чего я не ожидал...

Вызванный для разбирательств, Питис вынужден был признать глухонемого слугу своим. Так же уважаемые нобили закрыли глаза на тот факт, что поместье было подарено ему Корсой как раз перед размолвкой.

Удивительный факт, как я нахожу!

Очевидно, Питис частенько помогал своему патрону в устранении конкурентов, теперь же, когда меч правосудия готов был сразить самого Корсу, Питис взял всю вину на себя.

Про дом Помпы и его наследство на время забыли. Питиса судили за то, что он похитил меня. Да, браслеты были зачарованы им. Похоже, моя репутация лентяя и разбитного человека обманула и его.

Уважаемые судьи оштрафовали Питиса на крупную сумму, лишив его всей собственности и прав. Лишился он и возможности захватить земли Помпы. Землевладельцы ликовали. Я же немного был разочарован.

Корса — вот кто настоящий постановщик этой пьесы, но у меня не было возможности обыграть его. Пришлось довольствоваться Питисом.

Паренек отделался штрафом и был таков. Чуть позже он посетил меня во Вратах. Я был удивлен его приходом, но мы поговорили скорее как друзья. Лолий присутствовал во время этой беседы и был поражен не меньше чем я.

В дверь ко мне вежливо постучались, я позволил войти посетителю, так как обсуждал с Лолием "погоду". Уже неделю я изнывал от скуки, Лолий всячески пытался развлечь меня, рассказывая глупые слухи. Подобная чушь ежегодно рождается в Королевстве, она созревает как плоды на старой яблоне. Каждый год одни и те же, червивые и некрасивые.

— Добрый вечер, Магиус, — с порога поприветствовал меня Питис.

Он выглядел изрядно помятым, но при этом опрятно, одет в дорожный плащ, армейские сандалии да плотную тунику, по случаю прохладной погоды. Небольшая котомка с собой да длинный нож на поясе — это, пожалуй, все его личные вещи.

Минутная немота поразила и меня и Лолия, но я справился с собой и вежливо произнес:

— Привет, что тебя привело сюда?

— Я только хотел увидаться с вами и выразить свое почтение.

— Если у тебя кинжал с ядом спрятан, то можешь его убрать. Не поможет.

Питис рассмеялся и подошел к столу, Лолий откровенно нервничал и украдкой поглядывал на меня — "не вызвать ли охрану?"

— Магиус Теллал, не думаю, что это имеет смысл. Да и сомневаюсь, что я смогу с вами справиться. Вы старый лис!

— Звучит, как комплимент, — пробурчал я, — так что тебе надо?

— Позвольте у вас работать, — он лучезарно улыбнулся.

Еще одна минута молчания, теперь уже Лолий поспешил высказаться:

— Тебя?! Думаешь, это так просто?! Ты же нарушил закон и... в общем...

— Первыми поселенцами Королевства были каторжники, да и сейчас Император ссылает сюда неугодных и преступников, — пожав плечами, ответил он.

— Но мы не преступники, — сказал я.

— Я выплатил штраф и теперь чист перед Законом.

— Проклятие! Верно говоришь. Но каковы твои мотивы, знаешь ли, твоя просьба выглядит странно. Садись, не стой.

— Вы показали себя как умного и находчивого человека, да и ваши служащие лестно отзывались о вас.

— Что, правда, Лолий?

— Безбожный вун!

Мы нервно расхохотались, Питис бросил свою котомку и сел, я разлил всем вина.

— Хорошо, — отсмеявшись, сказал я, — но объясни, на кой демон ты нам нужен?

— Разве я не доказал свои профессиональные качества? — сверкнув оскалом, спросил Питис.

— Если ты про браслеты и големов, то нет, я могу указать на твои недочеты.

— Я еще молод, мне надо учиться мастерству.

— Так ты хочешь быть магом или... — я помахал рукой.

— Не знаю, — откровенно сказал он, — но у вас весело.

— Когда-то и я записался на службу, используя подобную мотивацию, — добродушно проворчал я.

— Нам не помешают умные люди, способные на нестандартные решения, — неожиданно вступился Лолий.

— О боги, репутация Гильдии падет ниже уровня моря! — поднявшись, я воздел руки к небу и тут же сел. — Но когда она меня волновала?

— Всегда, — улыбнувшись, ответил Лолий.

— Не такой уж ты и умный, Питис. Ты допустил очень большую ошибку, похитив меня.

— Это был приказ Корсы, — тихо сказал Питис.

— Вот как, не ожидал, не буду спрашивать, почему на суде ты промолчал об этом.

Питис пожал плечами, мол "и так все ясно". Если уж я не рискнул схлестнуться с Корсой, то Питис даже косо взглянуть в его сторону не осмелился бы.

— А все остальное? — спросил я.

— Дом?

Я кивнул.

— Мы размышляли на тему того, как можно... сменить владельца земли да устранить конкурентов. Грубо говоря, конечно же. Мой бывший патрон — человек весьма честолюбивый, боюсь, имей он возможность, он покусился бы на регалии Императора. Мы не были ни друзьями, ни родственниками, я был лишь инструментом в его руках, но довольствовался таким положением вещей. Я неплохо знаю историю, люблю старые легенды. Знал я и о Помпе. Со временем я пришел к мысли о том, что можно разыграть этот спектакль. Не могу сказать, как у меня появилась эта идея, скорее так же спонтанно, как и все в моей жизни. Корса был рад помочь мне.

— Еще бы, с его то средствами...

— Я смог переместить этот дом...

— Сам? — перебил я его.

— Нет, — нехотя ответил Питис, — мне помогали маги тут, я сумел договориться с представителями эльфийских племен. Они помогли мне перенести строение, а заодно и накрыть его слоем пепла и камней.

— Да, эти темнокожие гордецы никогда бы не сказали мне о своей причастности. Я, видите ли, на ножах с ними. Назовешь мне их имена, — приказал я.

— Я не удивлен, — усмехнулся Питис. — Но не могу помочь, они всячески сохраняли инкогнито.

— И все же, обсудим позднее. В пустошах имперские маги подвергаются большой опасности, некоторые рода эльфийской знати охотятся за нами, не афишируя подобного, конечно. К счастью, в последнее время мы сумели укоротить их руки. Открытой агрессии они опасаются, но бросить раненого на съедение насекомым, это они могут...

— Дикари, — вставил Питис.

— Уверю тебя — нет. Но это к делу не относится. Вернемся к тебе и твоей работе. Почему же меня похитили? Корса выглядит хитрым и здравомыслящим человеком.

— Это была моя ошибка. Когда вы явились на процесс, я подробно рассказал все, что сумел узнать о вас. Мой бывший патрон... пожалуй, испугался и принял решение устранить вас на время суда.

— Как я и предполагал.

— Мы оба неверно оценили ваши силы, а я переоценил свои.

— И поплатился за это. Для мага это хороший урок, вся твоя жизнь — одно сплошное обучение. Запомни эту мысль, если желаешь вступить в наши ряды.

— Постараюсь, в следующий раз я буду осмотрительней, — кивнул Питис.

Похоже, мои слова нашли отклик в его душе. Возможно, из него выйдет толк.

— Я тоже, — подмигнул я, — и буду готов к любой твоей хитрости. А труп кому принадлежал?

— Какой труп?

— Ну Помпы, что мы обнаружили.

— А, — Питис махнул рукой, — на севере я набрел на одну гробницу, в которой захоронили одного из вождей. Лет двести тому назад его убил родной брат, он попросил отомстить за себя и поклялся выполнить любую мою просьбу.

— Например, прикинуться магом?

— Да, это не было проблемой, тело прекрасно сохранилось, и северянин походил на Помпу, точнее то его описание, что осталось в книгах. Отмщенный дух был непротив поучаствовать в

игре, он сумел облапошить имперских жрецов, которые захоронили его со всеми почестями. Думаю, что он остался доволен.

— Как все удачно для вас сложилось...

— Не совсем, было ошибкой выбрать Королевство для аферы.

— Это уже частности, не забывай, никто не стал доказывать, что ты все это время врал. Фактически ты остался при том имени, что украл. Тебя будут считать сыном Помпы, пусть даже из-за моего похищения ты лишился всего. Суд не рассматривал мотивы твоего поступка, тебя просто судили. Это была плата за молчание, Корса не желал, чтобы ты подставлял его.

— Теперь вы можете меня обличить, — заметил Питис.

Я подумал и, усмехнувшись, сказал:

— А зачем мне это?

Питис удивленно взглянул на меня. Мой вопрос обескуражил его. Лолий так же удивленно уставился на меня.

— Пусть все так и остается, хочешь быть Помпой, будь им. Я не против. Ты пытался нарушить закон, я пресек твои попытки. Ты чист предо мной и Гильдией.

— Но, если уж на то пошло, он украл имя, — заметил Лолий, — ох, мастер, вы используете двойные стандарты!

Его позабавило мое объяснение, но замечание Лолия было справедливым.

— Не умничай, я же не объявляю этого прохвоста Помпой Великим, он остается только Питисом из рода карниев. Но другие будут знать его под именем славного мага прошлого, подумай сам, какую это выгоду принесет нам.

Глаза у Лолия заблестели. Его логически построенный ум уже просчитывал сотни вариантов дальнейших событий, уверен, они все представлялись ему в радужных красках.

— Не говоря уже о том, что это событие станет самой обсуждаемой темой на ближайшую пару лет.

— А еще музей, верно, мы же можем потерять собственность, если откроем тайну! — зашептал Лолий.

Я кивнул, признавая такую возможность. Уверен, что Сет не посмеет отменить свое решение, но лучше не рисковать. В итоге, после всего случившегося, я опять остался в выигрыше, впору гордиться собой.

— Так вы принимаете меня? — спросил Питис снова.

— Почему бы и нет, это будет весело, — ответил я, хитро улыбаясь.